
Ты меня бесишь.
Останься

Кристина Сенар
Ты меня бесишь. Останься

https://litres.ru/74747803
SelfPub; 2026

Аннотация

Я переехала в новый город, чтобы начать жизнь с чистого листа. Но в мои планы совершенно точно не входил Марк Воронов.

Самоуверенный. Невыносимый. Слишком красивый для человека, которого хочется придушить.

Мы должны были просто работать вместе на студенческом радио. Вместо этого объявили друг другу войну, заключили дурацкое пари и совершили одну очень большую ошибку — поцеловались.

Теперь между нами слишком много искр, слишком мало здравого смысла и одно негласное правило: не влюбляться.

Вот только у Марка есть прошлое, о котором он предпочитает молчать. А я слишком любопытна, чтобы оставить тайны в покое.

Говорят, от любви до ненависти один шаг. А сколько шагов обратно, если ты уже влюбилась в того, кому поклялась испортить жизнь?

Содержание

Ты меня бесишь. Останься 4
Глава 1. Катастрофа с красивой улыбкой 4
Глава 2. Воронов, заткнись 34
Глава 3. Правила войны 85
Глава 4. Прямой эфир без права на побег 135
Глава 5. Блондинка с правом на поцелуй 194
Глава 6. Ревность мне не к лицу 255
Глава 7. Не всё, что кажется 292
Г 342
Конец ознакомительного фрагмента. 343

Ты меня бесишь. Останься

Ты меня бесишь. Останься

Глава 1. Катастрофа с красивой улыбкой

Алиса

Если бы утром кто-нибудь сказал мне, что первый день в новом университете закончится знакомством с самым самовлюблённым парнем на планете, я бы попросила этого человека заткнуться.

Вежливо, разумеется.

Я вообще очень воспитанная девушка.

По крайней мере, так утверждала мама до того, как услышала, как я разговариваю с навигатором.

Но обо всём по порядку.

Началось утро с предательства.

Меня предал будильник.

Потом телефон.

А окончательно добила собственная способность отключать сигнал, даже не просыпаясь.

— Нет. Нет-нет-нет!

Я подскочила на кровати и уставилась на экран.

Восемь сорок семь.

Встреча с Леей была назначена на девять.

Замечательно.

Просто восхитительно.

Первый день в новом университете, а я уже собиралась произвести впечатление человека, которому категорически нельзя доверять ничего важнее комнатного кактуса.

Телефон завибрировал.

На экране высветилось имя моей лучшей подруги.

— Если ты звонишь сказать, что меня исключили за опоздание, я ещё даже не успела поступить как следует, — выпалила я вместо приветствия.

— Алиса.

— Что?

— Ты проспала?

— Нет, я проверяю, насколько быстро человеческое тело способно собраться после продолжительной медитации.

— Ты проспала.

— Есть у меня подозрение.

Лея тяжело вздохнула.

— Я стою возле главного входа.

— Прекрасно. Постой ещё немного.

— Сколько?

Я посмотрела на себя в зеркало.

Волосы торчали во все стороны. На щеке отпечаталась

складка от подушки, а футболка с надписью «Я всё контролирую» выглядела особенно издевательски.

— Минут двадцать.

— Алиса.

— Тридцать, если решу стать красивой.

— Тогда приходи через двадцать.

— Ты чудовище.

— Зато пунктуальное.

Она отключилась.

Я бросила телефон на кровать и помчалась в ванную.

Переезд вообще был сомнительным способом начать новую жизнь.

Особенно когда ты не выбирала его добровольно.

Ещё несколько месяцев назад у меня были привычная квартира, знакомые улицы, любимая кофейня и иллюзия, что родители будут вместе если не вечно, то хотя бы до тех пор, пока я окончательно не разберусь со своей собственной жизнью.

Потом папа сообщил, что полюбил другую женщину.

Мама сообщила, что собирается начать всё заново.

А мне оставалось сообщить самой себе, что взрослеть, оказывается, отвратительно.

Сейчас мы жили в другой квартире, в другом городе, а я перевелась в университет, где из знакомых людей у меня была только Лея.

Если честно, именно последнее спасало ситуацию.

Мы дружили достаточно долго, чтобы она знала обо мне почти всё: от любимых шоколадок до привычки рассказывать о своих проблемах так, будто я выступаю перед жюри конкурса стендап-комиков.

И достаточно долго, чтобы совершенно не впечатляться моими шутками.

Когда я вылетела на кухню, мама уже сидела за столом с чашкой кофе.

— Доброе утро, солнышко.

— Не уверена, что оно доброе.

Мама оценила мой внешний вид.

— Волосы интересные.

— Это укладка.

— Взрыв на макаронной фабрике?

— Мам!

Она улыбнулась и подвинула ко мне тарелку с тостами.

— Позавтракай.

— Некогда.

— Хотя бы один.

Я схватила тост.

Мама посмотрела на меня поверх чашки.

— Волнуешься?

— Нет. Просто очень хочется опоздать в первый день и навсегда войти в историю университета.

— Алиса.

Я остановилась.

— Немного, — призналась я.

Мама отставила кофе.

— Всё будет хорошо.

Я поморщилась.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что именно так ты сказала перед тем, как папа объявил, что у него кризис среднего возраста с человеческим лицом.

Её улыбка дрогнула.

Чёрт.

Вот за что я себя ненавидела, так это за способность попадать словами в самые болезненные места.

— Мам, извини.

— Всё нормально.

— Я не хотела.

— Знаю.

Она поднялась и обняла меня.

Я несколько секунд стояла, уткнувшись носом в её плечо.

От мамы пахло кофе и знакомыми духами.

Домом.

Каким бы новым ни было наше жильё, пока мама оставалась рядом, всё ещё казалось не таким ужасным.

— Ты справишься, — тихо сказала она.

— А если нет?

— Тогда позвонишь мне, мы закажем пиццу и будем ру-

гать весь мир.

Я улыбнулась.

— Хороший план.

— У меня вообще много хороших планов. Например, выдать тебя замуж за приличного молодого человека, который будет вовремя просыпаться.

— Мам, мне девятнадцать.

— Значит, у меня есть время на поиски.

— До свидания!

Я схватила сумку и выбежала из квартиры.

Уже спускаясь по лестнице, услышала:

— АЛИСА! ТЕЛЕФОН!

Вернулась.

Забрала телефон.

Ещё раз выбежала.

И только оказавшись на улице, поняла, что забыла зонтик.

Небо затягивали серые тучи.

— Отлично, — пробормотала я. — Вселенная, я поняла намёк.

Университет встретил меня шумом.

Очень большим количеством шума.

На территории перед главным корпусом собралась толпа студентов. Кто-то раздавал листовки, кто-то таскал коробки, кто-то устанавливал колонки.

Между деревьями висели разноцветные плакаты.

«ЯРМАРКА СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ»

Ну конечно.

Почему бы не устроить масштабное мероприятие именно в тот день, когда мне хотелось максимально незаметно войти в новое учебное заведение?

Телефон завибрировал.

Лея: Ты где?

Я: На территории университета.

Лея: Конкретнее.

Я: Рядом с человеком в костюме огромной морковки.

Лея: Алиса.

Я: Это не шутка. Тут реально морковка.

Лея: Не трогай её. Иди к центральной лестнице.

Я оглянулась.

Лестниц было три.

Разумеется.

Выбрала ту, которая выглядела наиболее центральной, и направилась к ней, лавируя между студентами.

Девушка с пачкой листовок сунула мне одну в руки.

— Записывайтесь в литературный клуб!

— Спасибо.

Парень следом предложил вступить в шахматную секцию.

Ещё через пять метров мне попытались продать билет на благотворительный концерт.

Я начинала подозревать, что здесь нельзя просто получить образование. Обязательно нужно одновременно стать волонтёром, спортсменом, артистом и чемпионом по шахматам.

— ЛИС!

Я обернулась.

Лея стояла возле ступенек с двумя бумажными стаканчиками кофе.

И выглядела так, как будто у неё в жизни вообще никогда ничего не шло не по плану.

Светлые волосы аккуратно собраны, одежда выглажена, на плече небольшая сумка.

Я ненавидела таких людей.

Особенно когда они были моими лучшими подругами.

— Ты опоздала на сорок минут, — сообщила Лея вместо приветствия.

— Я скучала по тебе тоже.

Она протянула мне кофе.

— Держи.

Я посмотрела на стаканчик.

— Я тебя люблю.

— Знаю.

— Выйдешь за меня?

— Нет. Ты не умеешь вставать по будильнику.

— Какие же у людей завышенные требования.

Лея рассмеялась и обняла меня.

И вот тут я впервые за утро действительно расслабилась.

— Ну что, — сказала она, отстранившись, — добро пожаловать в дурдом.

— Мне уже нравится.

— Не спеши.

Мы направились к корпусу.

— Сегодня ярмарка проектов, — объясняла Лея. — Наше радио тоже участвует. Мы хотим привлечь новых слушателей и людей в команду.

— Ваше радио?

— Наше, — поправила она. — Я же говорила, что собираюсь тебя туда привести.

— Ты говорила, что покажешь студию.

— Это одно и то же.

— Нет.

— Практически.

— Лея.

— Алиса.

Я прищурилась.

— Ты что-то задумала.

— Ты мечтаешь стать журналисткой. У нас студенческое радио. Что тебе не нравится?

— То, как подозрительно легко ты решила моё будущее.

— Благодари потом.

Мы свернули за угол корпуса.

И в этот момент произошло моё первое знакомство с местной катастрофой.

Я не заметила стойку с рекламным баннером.

Точнее, заметила.

Но слишком поздно.

Рядом кто-то протягивал через проход кабель, я попыталась переступить его, одновременно повернулась к Лее и задела плечом металлическую конструкцию.

Баннер опасно накренился.

— Ой!

Я попыталась его поймать.

Разумеется, безуспешно.

Зато кто-то другой успел.

Сильная рука перехватила стойку буквально в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Осторожнее.

Голос был низким, спокойным и до отвратительного насмешливым.

Я подняла глаза.

И обнаружила причину, по которой человечеству категорически нельзя доверять красивым мужчинам.

Парень был высоким.

Очень.

Тёмные, слегка растрёпанные волосы, чёткая линия скул, тёмная футболка, часы на запястье.

И улыбка.

Та самая улыбка, которую хочется стереть с чужого лица исключительно из принципа.

Потому что человек, который так улыбается, совершенно точно знает, насколько он красив.

— Я заметила, — ответила я.

Он посмотрел на баннер, который всё ещё придерживал рукой.

Потом на меня.

— Правда? Не похоже.

Я выпрямилась.

— Спасибо, что спас рекламную конструкцию. Она наверняка будет помнить тебя всю жизнь.

Уголок его губ дрогнул.

— Я вообще-то тебя спасал.

— Как благородно.

— Стараюсь.

— Не слишком напрягайся.

Позади кто-то хмыкнул.

Я повернулась и увидела парня со светло-русыми волосами и такой широкой улыбкой, словно он только что получил бесплатный билет на лучшее развлечение года.

— Марк, — протянул он, — мне кажется, тебе впервые не рады.

Ага.

Значит, Марк.

Очень хорошо.

Теперь у моего раздражения появилось имя.

— Ром, займись колонками, — бросил темноволосый.

— Ты уверен? Я могу остаться. Здесь интересно.

— Уверен.

Парень по имени Рома подмигнул мне и исчез за дверью.

Я посмотрела на Марка.

— У тебя все друзья такие странные?

— Нет. Он самый приличный.

— Сочувствую.

Марк улыбнулся шире.

Да что не так с этим человеком?

— Ты новенькая?

— А это важно?

— Пытаюсь понять, почему раньше тебя не видел.

— Возможно, тебе просто повезло.

Он рассмеялся.

Не громко.

Но совершенно искренне.

И это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Понятно, — произнёс он. — Значит, знакомство не задалось.

— Какое знакомство?

— Наше.

— А оно уже закончилось?

— Надеюсь, нет.

Я открыла рот.

Закрыла.

Проклятье.

Вот не люблю, когда последнее слово остаётся не за мной.

— Лис, — раздался голос Леи, — нам пора.

Она стояла чуть поодаль и смотрела на происходящее с

выражением человека, который уже жалеет, что не взял с собой попкорн.

— Иду.

Я обошла Марка.

— Постарайся больше не стоять посреди дороги.

— Постарайся больше ничего не снести.

— Не обещаю.

За спиной снова послышался смех.

Я ускорила шаг.

— Кто это? — спросила я, когда мы отошли достаточно далеко.

Лея посмотрела на меня.

— Марк Воронов.

— И?

— Что «и»?

— Почему он ведёт себя так, будто университет принадлежит ему?

— Потому что иногда мне кажется, что он и сам в это верит.

— Очаровательно.

Лея усмехнулась.

— Он помогает с организацией мероприятий. У него своё небольшое дело в этой сфере.

— Конечно.

— Что «конечно»?

— Ничего. Просто у него лицо человека, который продаёт

людям билеты на собственное величие.

Подруга остановилась.

Посмотрела на меня.

И вдруг рассмеялась так громко, что несколько студентов обернулись.

— Что?!

— Ничего, — выдохнула она. — Просто вы с Марком обязательно подружитесь.

Я уставилась на неё.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Тогда вызывай врача. Причём себе.

«Комната 312» оказалась значительно уютнее, чем я ожидала.

Небольшая студия на третьем этаже, отделённая от коридора тяжёлой дверью.

На стенах висели афиши университетских мероприятий, фотографии студентов и какие-то смешные рисунки.

Возле окна стоял диван, на котором явно спали чаще, чем сидели.

В углу находился шкаф, забитый проводами, наушниками и коробками с неизвестным содержимым.

А за стеклянной перегородкой виднелась настоящая радиостудия с микрофонами, компьютерами и пультом.

— Вау, — вырвалось у меня.

Лея довольно улыбнулась.

— Нравится?

— Здесь правда можно записывать передачи?

— Нет, Алиса. Это декорации. Мы просто собираемся и изображаем радиоведущих.

— Ты сегодня особенно добрая.

— Стараюсь соответствовать твоему настроению.

Из-за компьютера поднял голову парень в очках.

— Лея, если ты снова привела человека без предварительного предупреждения, я официально требую компенсацию.

— Даня, знакомься. Алиса.

Он посмотрел на меня.

— Соболезную.

Я моргнула.

— Чему?

— Тому, что Лея решила втянуть тебя в нашу деятельность.

— А ты оптимист.

— Реалист. Оптимисты у нас долго не задерживаются.

Мне уже начинало нравиться это место.

За соседним столом девушка с тёмными прямыми волосами раскладывала какие-то документы по папкам.

Причём с таким сосредоточенным видом, будто от порядка этих папок зависела судьба цивилизации.

— Вера! — позвала Лея. — Смотри, кого привела.

Девушка подняла глаза.

— Это Алиса?

— Да.

— Наконец-то.

Я насторожилась.

— Почему все так говорят, словно меня здесь ждали для проведения жертвоприношения?

— Потому что нам нужен человек, который умеет писать тексты, — ответила Вера.

Она подошла и протянула руку.

— Вера Данилова. Отвечаю за редакцию и организационные вопросы.

— Алиса. Отвечаю за сарказм и сомнительные жизненные решения.

Даня хмыкнул.

— Подходишь.

Вера не улыбнулась.

— У тебя есть опыт журналистики?

— Школьная газета, несколько публикаций в молодёжном интернет-издании. Сейчас собираю портфолио.

Её лицо заметно оживилось.

— Отлично. Нам как раз нужны новые идеи для интервью.

Лея довольно посмотрела на меня.

Я медленно повернулась к ней.

— Ты уже рассказала им обо мне?

— Возможно.

— Лея.

— Немного.

— Насколько немного?

— Ну… практически всё.

Я закрыла глаза.

Когда-нибудь я обязательно научусь выбирать друзей.

Но не сегодня.

— Ладно, — сказала Вера. — Сначала покажем тебе, как всё работает.

Следующие двадцать минут я провела в состоянии лёгкого восторга.

Даня объяснял, как устроена запись, Лея показывала звуковой пульт, Вера рассказывала про передачи и аудиторию.

Они говорили о студии так, словно это было не просто помещение в университете.

Словно они построили здесь маленький собственный мир.

И я неожиданно захотела стать его частью.

— А почему у вас такое название? — спросила я.

— Потому что это комната триста двенадцать, — невозмутимо ответил Даня.

Я посмотрела на него.

— У вас в команде все такие творческие?

— Иногда мы удивляем сами себя.

Лея улыбнулась.

— Вообще-то раньше здесь собирался литературный клуб. Потом помещение отдали нам, но название осталось.

— И менять не стали?

— Зачем? — пожала плечами Вера. — Нам нравится.

Я огляделась.

Да.

Мне тоже нравилось.

— Только есть одна проблема, — добавила она.

Разумеется.

Без проблем моя жизнь существовать не умела.

— Какая?

Вера обменялась взглядом с Даней.

— Университет рассматривает вопрос о закрытии студии.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Финансирование, оборудование, аудитория. По мнению администрации, проект недостаточно перспективный.

— Но вы же работаете.

— Работаем, — согласилась Лея. — Только им нужны показатели.

— Прослушивания, участие студентов, интерес спонсоров, — перечислила Вера. — Поэтому нам так важны мероприятия и новые форматы.

Я задумчиво посмотрела на микрофоны за стеклом.

Стало обидно.

Я здесь всего несколько минут, а мне уже хотелось спорить с неизвестными людьми, которые решили, что такое место можно просто закрыть.

— Значит, нужно доказать, что они ошибаются, — сказала я.

Вера посмотрела на меня внимательнее.

— Именно.

— Ну… это как раз по моей части.

Даня приподнял бровь.

— Ты любишь доказывать людям, что они ошибаются?

— Обожаю.

— Тогда определённо подходишь.

Дверь распахнулась.

— ДРУЗЬЯ МОИ, Я ПРИНЁС СПАСЕНИЕ!

В комнату влетел тот самый парень, который смеялся над моим знакомством с Марком.

В руках он держал три коробки пиццы.

— Белов, — устало произнесла Вера, — мы договаривались, что ты принесёшь распечатанные материалы.

— Принёс.

Он поставил пиццу на стол.

— В электронном виде.

— Где?

— У меня в телефоне.

— Они нужны на бумаге!

— Вера, девятнадцатый век закончился.

— Рома!

— Ладно, двадцатый. Я не историк.

Даня, не отрываясь от компьютера, протянул руку к коробке.

— С сыром есть?

— Тебе, брат, всё самое лучшее.

Роман заметил меня.

Остановился.

А затем расплылся в улыбке.

— О! Девушка с баннером!

Я прикрыла глаза.

— Только не говори, что это теперь моё официальное прозвище.

— А ты предпочитаешь «разрушительница конструкций»?

— А ты предпочитаешь жить?

Лея закашлялась, пряча улыбку.

Роман прижал ладонь к груди.

— Какая агрессия. Мне нравится.

Он протянул руку.

— Роман Белов. Можно просто Рома. Лучший человек в этой комнате.

— По версии Романа Белова, — уточнил Даня.

— Завидуй молча.

Я пожала ему руку.

— Алиса.

— Знаю. Лея рассказывала.

Я повернулась к подруге.

— Тебе вообще можно доверять секреты?

— Нет, — одновременно ответили Даня и Роман.

Лея показала им средний палец.

Прекрасно.

Я определённо нашла своих людей.

Роман оказался человеком, которого невозможно было заставить замолчать.

Даже если очень хотелось.

Он рассказывал о студенческих мероприятиях, преподавателях, каких-то невероятных случаях из университетской жизни и постоянно перебивал самого себя.

Вера пыталась вернуть разговор к работе.

Даня время от времени отпускал короткие замечания, после которых Роман начинал возмущаться ещё громче.

Лея спокойно настраивала аппаратуру и делала вид, что всё происходящее совершенно нормально.

Я сидела на диване с куском пиццы и думала о том, как странно устроена жизнь.

Ещё вчера я боялась, что буду здесь чужой.

А сейчас находилась среди людей, которых знала меньше часа, и уже не чувствовала себя лишней.

— Так, — объявила Вера, хлопнув в ладони. — Завтра у нас презентация проектов. Мы должны представить обновлённую концепцию радиостанции.

— И не опозориться, — добавила Лея.

— Это факультативно, — отозвался Роман.

— Ром!

— Всё, молчу.

Он продержался ровно три секунды.

— А Марк придёт?

Я подняла голову.

Услышанное имя вызвало неприятное чувство узнавания.

— Зачем ему приходить? — спросила Вера.

— Он обещал помочь с организацией. И вообще сказал, что посмотрит наши материалы.

— Тогда пусть сначала посмотрит бюджет, — заметил Даня. — У нас там почти ноль.

— У нас творческий кризис, — торжественно объявил Роман.

— Финансовый, — поправила Вера.

— Какая разница? Оба звучат ужасно.

Я отложила кусок пиццы.

— Подождите. Марк — это тот парень, который сегодня чуть не похоронил меня под баннером?

Роман расхохотался.

— Не могу! Я же говорил, что это судьба!

— А я говорю, что это нарушение техники безопасности.

Лея посмотрела на меня с подозрительно довольным видом.

— Да, это тот самый Марк.

— Чудесно.

— Он нормальный, — сказала она.

Я уставилась на подругу.

— Мы точно говорим об одном человеке?

— Просто у него своеобразное чувство юмора.

— У него своеобразное чувство собственной значимости.

Роман схватился за живот.

— Господи, как же я хочу увидеть вас вместе на мероприятии!

— Нет, — сказала я.

— Что нет?

— Что бы ты сейчас ни задумал — нет.

— Я ничего не задумал!

— Ты улыбаешься как злодей из дешёвого фильма.

— Это моё обычное лицо!

Даня посмотрел на него.

— Вот именно поэтому тебе нельзя доверять.

Дверь открылась.

И, словно вселенная решила лично поиздеваться надо мной, на пороге появился Марк.

— Почему мне кажется, что вы опять ничего не сделали?

Он вошёл в комнату, держа в руках папку и телефон.

Роман мгновенно оживился.

— О! А вот и наш благодетель!

— Не называй меня так.

— Спаситель?

— Рома.

— Великодушный покровитель талантов?

— Я уйду.

— Всё, молчу.

Марк поставил папку на стол.

Потом заметил меня.

На его лице появилась знакомая улыбка.

— О, мы снова встретились.

Я откинулась на спинку дивана.

— Мир удивительно тесен.

— Особенно когда кто-то ходит, не глядя по сторонам.

— Особенно когда кто-то считает себя центром этого мира.

Роман издал звук, похожий на подавленный восторг.

Вера медленно повернулась к Лее.

— Они знакомы?

— К сожалению, — ответила я.

— К счастью, — одновременно произнёс Марк.

Мы посмотрели друг на друга.

— Не льсти себе, — предупредила я.

— Даже не начинал.

Господи.

Как можно было быть настолько довольным собой?

Марк подошёл к столу и начал обсуждать с Верой какие-то детали завтрашнего мероприятия.

Я наблюдала за ним краем глаза.

И это меня раздражало.

Не потому, что он был красивым.

Красивых парней я видела.

Иногда даже разговаривала с ними.

И мир не переворачивался.

Но Марк двигался с какой-то совершенно невыносимой уверенностью. Спокойно, расслабленно, словно заранее знал, что справится с любой проблемой.

Люди слушали его.

Даже Вера, которая, судя по всему, не слушала никого просто из принципа.

Он задал Дане несколько вопросов по оборудованию, быстро проверил какие-то цифры и предложил решение, которое вызвало у того одобрительный кивок.

Хорошо.

Допустим, он не совсем бесполезен.

Но улыбка всё равно раздражала.

— Алиса?

Я вздрогнула.

Все смотрели на меня.

— Что?

Вера нахмурилась.

— Я спросила, готова ли ты помочь с текстом презентации.

— Да. Конечно.

Марк повернулся ко мне.

— Ты журналистка?

— Будущая.

— Значит, умеешь задавать неудобные вопросы?

— Особенно самоуверенным организаторам мероприятий.

Он улыбнулся.

— Тогда тебе здесь понравится.

— Уже начинаю сомневаться.

Вера потерла переносицу.

— Так. Я сразу предупреждаю. Завтра нам нужно серьёзно выступить перед представителями университета.

— Я умею быть серьёзной, — сказала я.

Марк посмотрел на меня.

— Правда?

— Удивительно, да?

— Очень.

— А ты умеешь молчать?

Роман уронил голову на стол.

Даня тихо сказал:

— Кажется, у нас появился новый формат передачи.

— Какой? — спросила Лея.

— Два человека спорят. Остальные продают билеты.

Марк рассмеялся.

— Я бы послушал.

— А я бы заплатила, чтобы вы прекратили, — отрезала Вера.

Но уголки её губ всё-таки дрогнули.

Когда мы наконец вышли из студии, за окнами уже начинало темнеть.

Я и не заметила, как пролетело время.

Лея шла рядом, рассказывая о расписании, преподавате-

лях и завтрашней презентации.

— Ну что? — спросила она. — Как тебе первый день?

Я задумалась.

Утро было отвратительным.

Я опоздала.

Чуть не уронила на себя баннер.

Познакомилась с парнем, которого хотелось одновременно ударить чем-нибудь тяжёлым и попросить перестать так улыбаться.

И каким-то образом согласилась помогать студенческому радио, которое вообще могли закрыть.

— Насыщенно, — заключила я.

Лея усмехнулась.

— Я же говорила, тебе понравится.

— Я этого не говорила.

— Но подумала.

— Перестань читать мои мысли.

Мы вышли на парковку.

Лея остановилась, чтобы ответить на сообщение.

А я заметила знакомую фигуру возле чёрной машины.

Марк стоял рядом с водительской дверью, разговаривая по телефону.

Закончив разговор, он поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Он улыбнулся.

Разумеется.

— До завтра, Алиса.

Я скрестила руки на груди.

— А что, завтра снова планируется разрушение университетского имущества?

— Посмотрим, насколько ты будешь осторожна.

— Тогда советую застраховать всё, что тебе дорого.

— Даже себя?

— Особенно себя.

Он рассмеялся.

— Учту.

Марк открыл дверь машины.

Я уже собиралась отвернуться, когда он добавил:

— Кстати, тебе идёт злиться.

Я замерла.

— Что?

— Ничего. До завтра.

И сел за руль.

Я проводила машину взглядом.

Потом медленно повернулась к Лее.

Она смотрела на меня.

Слишком внимательно.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Лея.

— Алиса.

— Даже не думай.

— Я ещё ничего не сказала.

— И не надо.

Она улыбнулась.

— Просто он обычно так не разговаривает с незнакомыми девушками.

— Значит, сегодня у него случилось какое-то заболевание.

— Возможно.

— Очень опасное.

— Несомненно.

Мы направились к остановке.

Я заставила себя больше не оглядываться.

Марк Воронов.

Красивый, самоуверенный, невыносимый.

И, судя по всему, совершенно убеждённый в том, что способен понравиться любой девушке.

Ну уж нет.

Только не мне.

Я приехала в этот город, чтобы начать новую жизнь, получить хорошее образование и стать журналисткой.

А не тратить время на парня с красивой улыбкой и абсолютно отвратительным характером.

И если судьба решила, что нам обязательно нужно встретиться, у меня для неё были плохие новости.

Я не собиралась влюбляться в Марка Воронова.

Ни при каких обстоятельствах.

Жаль только, что судьба никогда не интересовалась моим мнением.

Глава 2. Воронов, заткнись

Алиса

Есть три вещи, которые я ненавижу с особенной страстью.

Первое — будильники.

Второе — людей, которые разговаривают со мной до первой чашки кофе.

Третье — самоуверенных парней, которые считают, что их улыбка даёт им право вести себя как полным идиотам.

И если с первыми двумя пунктами человечество ещё могло что-нибудь придумать, то третий, судя по всему, был неизлечим.

Особенно если речь шла о Марке Воронове.

— Алиса, ты меня вообще слушаешь?

Я подняла глаза от телефона.

Напротив меня за кухонным столом сидела мама. На ней был светлый домашний костюм, волосы собраны в небрежный пучок, а на лице застыло то самое выражение, с которым родители обычно сообщают детям, что знают об их тайных преступлениях.

— Конечно.

— И что я сказала?

— Что ты невероятно гордишься своей дочерью и собираешься подарить ей миллион рублей.

Мама прищурилась.

— Я спросила, во сколько ты сегодня вернёшься.

— А. Это тоже хороший вопрос.

— Алиса.

— Мам.

— Ты вчера пришла домой и полчаса рассказывала о каком-то парне.

Я едва не подавилась кофе.

— Я рассказывала о своём первом дне!

— В основном о парне.

— Потому что он испортил мне первый день!

— Очень красивый?

Я медленно поставила чашку.

— Причём здесь это?

Мама улыбнулась.

— Значит, красивый.

— Я этого не говорила.

— Зато у тебя лицо интересное.

— У меня обычное лицо.

— Нет, милая. Обычное лицо у тебя, когда ты жалуешься на цены в супермаркете. А сейчас ты выглядишь как человек, которому очень хочется кого-нибудь придушить, но он почему-то улыбается.

Я потрогала щёки.

Не улыбалась я.

Ничего подобного.

— Его зовут Марк, — сказала мама с невинным видом.

— Откуда ты знаешь?!
— Ты вчера раз восемь произнесла его имя.
— Потому что он невыносимый!
— Разумеется.
— И наглый.
— Несомненно.
— И вообще…
— Красивый, — закончила она.
Я встала из-за стола.
— Всё. Я ухожу.
— Только не влюбляйся в первого встречного!
— Мам, я тебя умоляю!
— Хорошо, во второго можно!
Я хлопнула входной дверью чуть громче, чем собиралась.
И услышала за ней мамин смех.
Предательница.
Родная мать.
На этот раз я пришла в университет вовремя.
За целых одиннадцать минут до встречи с Леей.
Это было настолько выдающееся достижение, что я даже подумала купить себе медаль.
Но потом вспомнила состояние своего банковского счёта и решила ограничиться моральным удовлетворением.
Университет жил какой-то особенно активной жизнью.
Вчерашние баннеры никуда не исчезли. Наоборот, их стало больше. На стенах висели плакаты с расписанием презен-

таций, по коридорам бегали студенты с папками, а возле актового зала толпились участники сегодняшнего мероприятия.

«День студенческих инициатив. Презентация проектов».

Я остановилась перед плакатом и вздохнула.

Вчера Вера попросила меня помочь с текстом выступления.

Помочь.

Вот это слово обычно означает совершенно разные вещи для того, кто просит, и того, кто соглашается.

Для Веры оно, видимо, означало: «Алиса, пожалуйста, перепиши нашу презентацию так, чтобы администрация наконец заметила, что мы существуем».

Для меня — «посмотри пару предложений, исправь запятые и иди спать».

В результате до двух часов ночи я сидела с ноутбуком и пыталась превратить сухие формулировки в текст, который не заставит слушателей немедленно впасть в кому.

Потому что фраза «расширение коммуникативно-информационного пространства студенческого взаимодействия» вполне могла использоваться в качестве пытки.

И я была готова дать показания в суде.

Телефон завибрировал.

Лея: Ты где?

Я: У актового зала.

Лея: Правда?

Я: Нет, лежу дома под одеялом и пишу тебе из параллельной вселенной.

Лея: Стой там. Сейчас подойду.

Я убрала телефон.

— Какая неожиданная встреча.

Нет.

Только не это.

Я медленно повернулась.

Марк стоял в нескольких шагах от меня.

Сегодня на нём были чёрные джинсы, светлая футболка и расстёгнутая тёмная рубашка. Волосы выглядели так, будто он совершенно не тратил время на укладку.

Что, разумеется, было ещё одним преступлением против человечества.

Некоторым людям требуется полчаса, чтобы выглядеть прилично.

А некоторым, видимо, достаточно просто проснуться.

Несправедливо.

— Слушай, — сказала я, — у тебя есть какая-то особенная способность появляться там, где тебя не ждут?

— Вообще-то я здесь работаю.

— Как досадно.

Он посмотрел на меня с улыбкой.

— А ты сегодня ничего не уронила.

— День только начался.

— Уже прогресс.

Я скрестила руки на груди.

— Марк, тебе никогда не говорили, что иногда лучше промолчать?

— Говорили.

— И?

— Я не прислушался.

Вот удивительно.

Совершенно неожиданно.

Он перевёл взгляд на папку в моих руках.

— Подготовилась?

— К чему?

— К презентации.

— Нет. Просто решила выйти из дома с пачкой бумаги для загадочности.

Марк усмехнулся.

— Покажешь?

Я прижала папку к груди.

— Зачем?

— Хочу посмотреть, что вы подготовили.

— А Вера тебе не прислала?

— Прислала вчерашнюю версию. Она сказала, ты что-то переделывала.

Я прищурилась.

— И ты собираешься оценивать?

— Могу просто похвалить.

— Даже не читая?

— Конечно. У меня большой опыт общения с творческими людьми.

— Тогда начинай.

Он задумчиво посмотрел на папку.

— Великолепная работа, Алиса. Особенно впечатляет количество бумаги.

Я закрыла глаза.

— Господи, дай мне сил.

— Я могу помочь.

— Ты уже помогаешь. Развиваешь моё терпение.

Марк рассмеялся.

И почему-то именно в этот момент я заметила, что у него очень красивые глаза.

Тёмные.

Тёплые, когда он смеялся.

И совершенно наглые всё остальное время.

Отвратительное сочетание.

— Лис!

Слава богу.

Спасение пришло в виде моей лучшей подруги.

Лея появилась из-за угла с рюкзаком на одном плече и телефоном в руках.

— Ты вовремя, — сообщила я.

Она перевела взгляд с меня на Марка.

— Я вижу.

— Не начинай.

— Я ничего не сказала.
— Но подумала.
— Возможно.
Марк улыбнулся ей.
— Привет, Лея.
— Привет. Вера тебя ищет.
— Зачем?
— Подозреваю, хочет кого-нибудь убить.
— Значит, обычное утро.
Он посмотрел на меня.
— Увидимся на презентации.
— Надеюсь, нет.
— А я надеюсь.
И ушёл.
Я проводила его взглядом.
После чего повернулась к Лее.
— Нет.
Она моргнула.
— Что нет?
— Я заранее отказываюсь выслушивать любые комментарии.
— Даже если я просто скажу, что вы мило общались?
— Особенно если ты это скажешь.
Лея улыбнулась.
— Тогда промолчу.
— Спасибо.

— Но у вас явно получается.

— Что получается?!

— Бесить друг друга.

Я вздохнула.

— Это мой особый талант.

В «Комнате 312» царила атмосфера надвигающейся катастрофы.

И возглавляла её Вера.

Она стояла посреди студии, держа в одной руке планшет, в другой телефон, и одновременно пыталась объяснить Роману, почему нельзя менять порядок выступающих за час до мероприятия.

— Потому что он утверждён! — говорила она.

— Но наш порядок скучный!

— Он официальный!

— Вера, официальный не значит хороший.

— Рома!

— Всё, молчу.

Я посмотрела на Лею.

— Он всегда так быстро сдаётся?

— Никогда. Это только первая серия.

Даня сидел за компьютером и что-то печатал с видом человека, который давно смирился с происходящим.

На столе перед ним стояли три пустых стаканчика из-под кофе.

— Дань, ты вообще спал? — спросила Лея.

— Конечно.

— Сколько?

— Вопрос некорректно сформулирован.

— Даня.

Он посмотрел на часы.

— Если считать моргание…

— Господи, — выдохнула я.

Он пожал плечами.

— Вчера трансляция зависала. Пришлось всё перенастраивать.

Вера наконец заметила меня.

— Алиса! Ты принесла текст?

— Доброе утро и тебе.

— Доброе. Принесла?

Я протянула папку.

Она принялась быстро просматривать страницы.

С каждым абзацем её лицо становилось всё более заинтересованным.

— Так… Подожди.

Вера вернулась к началу.

Прочитала ещё раз.

— Это ты сама написала?

Я подняла бровь.

— Нет, наняла литературного негра. Но он просил никому не говорить.

Даня хмыкнул.

Вера проигнорировала шутку.

— Алиса, это действительно хорошо.

Я немного растерялась.

— Спасибо.

— Здесь есть всё, чего нам не хватало. Не просто описание проекта, а причины, по которым людям должно быть интересно нас слушать.

Лея заглянула через её плечо.

— Дай посмотреть.

Вера передала ей листы.

— Вот это особенно хорошее место, — сказала она, указывая пальцем. — Про то, что радио должно рассказывать не только об университете, но и о людях, которые в нём учатся.

Я пожала плечами.

— Ну, мне кажется, это очевидно.

— Нам тоже казалось, — заметил Даня. — Пока мы не попытались объяснить это администрации.

Роман подскочил к столу.

— Всё! У нас гениальная новая сотрудница!

— Я ещё никуда не устроилась, — предупредила я.

— Поздно. Ты уже принесла пользу коллективу.

— А если я передумаю?

— У нас есть пицца.

— Сильный аргумент.

Он торжественно протянул мне руку.

— Добро пожаловать в семью.

Я посмотрела на его ладонь.

Потом на Лею.

Она улыбалась.

И почему-то от этого простого слова — семья — внутри что-то неприятно кольнуло.

Не больно.

Скорее неожиданно.

Я слишком долго старалась не думать о том, как изменилась моя собственная семья.

А здесь какой-то парень с вечной улыбкой уже предлагал мне новую.

— Ладно, — сказала я, пожимая его руку. — Но если вы окажетесь сектой, я ухожу.

— У нас только по четвергам жертвоприношения, — невозмутимо сообщил Даня.

— И то если Вера не в настроении, — добавил Роман.

— Я ВСЁ СЛЫШУ!

— Вот видишь, — шепнул он мне. — Настоящая семья.

Я рассмеялась.

До начала презентации оставалось сорок минут.

За это время выяснилось, что у нашего проекта есть сразу несколько проблем.

Во-первых, университетское руководство считало студенческое радио устаревшим форматом.

Во-вторых, за последние месяцы у «Комнаты 312» снизилось количество постоянных слушателей.

В-третьих, часть оборудования давно требовала замены.

И в-четвёртых, Вера находилась в таком состоянии, что ещё немного — и её начнут бояться даже преподаватели.

— Если сегодня нам не дадут хотя бы шанс представить обновлённый проект, — сказала она, — к концу семестра студию могут передать другому объединению.

Я нахмурилась.

— Настолько серьёзно?

Лея кивнула.

— Да. Поэтому нам нужно показать, что мы можем развиваться.

— А почему бы не запустить видеоверсию передач? — спросила я.

Даня повернулся ко мне.

— Я предлагал.

— И?

— Нам нужен нормальный свет, дополнительные камеры и монтаж.

— Но для начала можно обойтись тем, что есть, — возразила я. — Снимать короткие фрагменты на телефоны. Интервью, обсуждения, смешные моменты.

Роман оживился.

— Я согласен быть смешным моментом.

— Это у тебя получается без дополнительных усилий, — заметила Лея.

— Спасибо, любимая.

Он произнёс это настолько непринуждённо, что я даже не сразу обратила внимание.

А вот Лея заметно приподняла бровь.

— Не называй меня так.

— Почему?

— Потому что я тебе не любимая.

— Пока.

Она посмотрела на него долгим, совершенно невозмутимым взглядом.

— Роман.

— Всё, понял.

Он поднял руки.

Но улыбаться не перестал.

Любопытно.

Очень любопытно.

Я уже собиралась поинтересоваться подробностями, когда в студию вошёл Марк.

— У меня хорошие новости.

Вера развернулась.

— Если ты скажешь, что перенесли презентацию, я тебя расцелую.

— Не искушай меня.

— Марк.

— Нам дали ещё пять минут на выступление.

Она замерла.

— Серьёзно?

— Да. Я поговорил с организаторами. Они согласились немного изменить регламент.

Вера выдохнула.

— Спасибо.

Марк пожал плечами.

— Но теперь придётся показать что-нибудь интереснее обычного доклада.

И тут его взгляд остановился на мне.

Я напряглась.

— Что?

— Ничего.

— Ты так смотришь, будто у тебя появилась ужасная идея.

— Скорее прекрасная.

— В моём опыте это одно и то же.

Он подошёл к столу и взял мою папку.

На этот раз я не стала протестовать.

Пусть читает.

В конце концов, текст действительно получился хорошим.

Марк пролистал несколько страниц.

Потом остановился.

Прочитал абзац.

Ещё один.

На его лице исчезла привычная насмешливая улыбка.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты вчера всё это написала?

— Нет, за мной ночью прилетела муза на единороге.

— Алиса.

Я моргнула.

Он произнёс моё имя совершенно иначе.

Без издёвки.

Спокойно.

Почти серьёзно.

— Да, — ответила я.

Марк снова посмотрел на страницы.

— Хороший текст.

Я почему-то почувствовала себя неловко.

— Спасибо.

— Особенно вот эта часть.

Он прочитал вслух:

— «Студенческое радио — это не только музыка между парами. Это место, где человек, которого никто не знает, может однажды услышать собственный голос и понять, что ему есть что сказать».

В комнате стало тихо.

Я пожала плечами.

— Ну… мне так кажется.

Марк закрыл папку.

— Так и есть.

Он улыбнулся.

Но теперь в этой улыбке не было привычного желания меня подразнить.

И почему-то именно это оказалось гораздо опаснее.

— Слушай, — сказал он, — а ты не хочешь сама выступить?

Я уставилась на него.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я прекрасно чувствую себя среди людей, которые не смотрят на меня одновременно.

— Ты же хочешь стать журналисткой.

— И?

— Придётся привыкать.

— К чему? К тому, что каждый встречный будет пытаться устроить мне публичное выступление?

Роман поднял руку.

— Я поддерживаю предложение!

— Твоего мнения никто не спрашивал.

— Но я всё равно поддерживаю!

Вера задумалась.

— Вообще-то идея хорошая.

Я медленно повернулась к ней.

— Вера.

— Ты написала текст. Ты понимаешь, что хочешь сказать. И ты хорошо говоришь.

— Ты знаешь меня сутки.

— Мне хватило.

Даня кивнул.

— Мы тоже многое поняли.

— Спасибо, очень обнадёживает.

Лея подошла ближе.

— Лис, попробуй.

Я посмотрела на неё.

Вот это уже было нечестно.

Потому что Лея прекрасно знала: её спокойная уверенность действовала на меня сильнее любых уговоров.

— А если я опозорюсь?

— Тогда мы опозоримся вместе, — ответила она.

Роман радостно хлопнул в ладони.

— Вот! Это наш девиз!

— Нет, — одновременно произнесли Вера и Даня.

Я рассмеялась.

И почему-то согласилась.

Актовый зал был полон.

Нет, не так.

Он был неприлично полон.

Я рассчитывала увидеть человек тридцать.

Может, пятьдесят.

В крайнем случае — несколько преподавателей, которые будут скучающе листать документы.

Но перед сценой сидели студенты, преподаватели, представители администрации и приглашённые участники проектов.

По бокам зала стояли камеры.

Над сценой висел огромный экран.

Я остановилась за кулисами.

— Сколько здесь людей? — прошептала я.

Роман заглянул в зал.

— Человек двести, наверное.

— ДВЕСТИ?!

— Может, двести пятьдесят.

— Спасибо. Теперь мне гораздо легче.

Он хлопнул меня по плечу.

— Не волнуйся. Если упадёшь со сцены, я поймаю.

— Ты?

— Конечно.

Лея посмотрела на него.

— Ром, ты вчера споткнулся о собственную сумку.

— Это был тактический манёвр.

Даня поправил наушники.

— Тактическое падение.

Вера пробежалась глазами по расписанию.

— Так. Наш выход через десять минут.

— Я передумала, — сообщила я.

Никто не отреагировал.

— Серьёзно. Я готова помогать вам с текстами, с интервью, с организацией. Но выступать перед такой толпой…

— Ты справишься, — сказала Лея.

— Ты не знаешь.

— Знаю.

Я выдохнула.

Наверное, именно в этот момент мне стоило вспомнить, что журналистика — это не только красивые статьи и расследования.

Иногда приходится говорить.

Громко.

Перед людьми.

И желательно не выглядеть так, будто тебя только что ведут на казнь.

— Эй.

Я обернулась.

Марк стоял рядом, держа в руках два стаканчика воды.

Один протянул мне.

— Выпей.

— Я выгляжу настолько ужасно?

— Нет. Но ты сейчас проделаешь дырку в программе мероприятия.

Я опустила взгляд.

Бумажный лист действительно был смят у меня в руках.

Замечательно.

Он прислонился плечом к стене.

— Боишься?

Я посмотрела на него.

Можно было соврать.

Сказать, что мне совершенно всё равно.

Что я выступала перед толпами людей с трёхлетнего возраста и вообще родилась с микрофоном в руке.

Но почему-то не захотелось.

— Немного.

Марк кивнул.

— Нормально.

Я нахмурилась.

— И всё?

— А что ты хотела услышать?

— Не знаю. Что-нибудь мотивирующее.

Он задумался.

— Если ты облажаешься, Рома будет вспоминать это до конца твоей жизни.

Я уставилась на него.

— Великолепно. Спасибо.

— Пожалуйста.

Он рассмеялся, увидев моё лицо.

— Ладно, серьёзно.

Я подняла глаза.

— Не пытайся понравиться всем, Алиса. Просто скажи то, во что веришь.

Я несколько секунд молчала.

Он продолжил:

— Ты ведь действительно считаешь, что студию нужно сохранить?

— Конечно.

— Тогда расскажи им почему.

— А если они не согласятся?

Марк пожал плечами.

— Значит, придётся убедить.

— Легко тебе говорить.

— Вообще-то нет.

Что-то в его голосе изменилось.

Совсем немного.

Но достаточно, чтобы я заметила.

Я посмотрела на него внимательнее.

Он уже снова улыбался.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Постарайся не уронить микрофон.

Я закрыла глаза.

Вот.

Всё вернулось на свои места.

— Марк.

— М?

— Когда-нибудь я всё-таки тебя ударю.

— Только не перед администрацией. Они могут неправильно понять концепцию нашего радио.

И я неожиданно рассмеялась.

По-настоящему.

Страх немного отступил.

Просто потому, что раздражаться на этого человека оказалось гораздо легче, чем бояться сцены.

Наше выступление началось вполне прилично.

Что само по себе было подозрительно.

Вера уверенно представила проект, рассказала о существующих передачах, участии студентов и целях развития.

Даня показал короткую презентацию с примерами записей и предложениями по техническому обновлению.

Лея отвечала за звук.

Роман стоял сбоку и изо всех сил пытался не вставлять комментарии.

Зрелище было почти трогательное.

Потом микрофон передали мне.

Я вышла вперёд.

В зале было светлее, чем я ожидала.

Я видела первые ряды.

Преподавателей.

Студентов.

Девушку, которая что-то печатала в телефоне.

Парня с откровенно скучающим лицом.

И почувствовала, как у меня пересохло во рту.

Вдох.

Выдох.

Я посмотрела на микрофон.

А потом вспомнила слова Марка.

Просто скажи то, во что веришь.

— Здравствуйте, — начала я. — Меня зовут Алиса. Я недавно перевелась в этот университет.

В зале стало немного тише.

— И, если честно, вчера я впервые попала в «Комнату 312».

Я сделала паузу.

— За один день я успела опоздать, почти разрушить рекламный баннер и познакомиться с несколькими людьми, которые, кажется, совершенно не умеют нормально разговаривать.

Где-то сбоку раздался знакомый смешок.

Роман.

Разумеется.

Зал тоже слегка оживился.

Я продолжила:

— Но ещё я увидела место, где студенты действительно создают что-то своё. Не потому, что им поставили оценку. Не потому, что преподаватель дал задание. А потому, что им это интересно.

Я посмотрела на первый ряд.

— В университете учатся тысячи людей. У каждого своя история. Кто-то занимается музыкой. Кто-то создаёт приложения. Кто-то мечтает стать врачом, журналистом или предпринимателем. И многим просто не хватает возможности рассказать о себе.

На экране за моей спиной появились фотографии студии.

Даня вовремя переключил слайд.

— Мы хотим, чтобы «Комната 312» стала местом, где эти истории услышат. Не только в прямом эфире. Мы предла-

гаем короткие видеовыпуски, интервью, репортажи с мероприятий, открытые обсуждения и новые форматы, которые будут интересны студентам.

Я почувствовала, что начинаю говорить увереннее.

— Потому что иногда человеку достаточно всего одного разговора, чтобы почувствовать, что он не один.

Тишина.

А потом кто-то зааплодировал.

Несколько человек поддержали.

Я выдохнула.

Не умерла.

Не упала.

Даже микрофон не уронила.

Потрясающий успех.

Я уже собиралась вернуться к друзьям, когда ведущий мероприятия объявил:

— Спасибо! А теперь у нас есть несколько минут для вопросов.

Ну конечно.

Расслабляться было рано.

Первым поднял руку мужчина из комиссии.

— Спасибо за интересную презентацию. Но у меня есть вопрос. Как вы собираетесь конкурировать с современными социальными сетями? Радиоформат сегодня постепенно теряет популярность среди молодёжи.

Вера взяла микрофон.

— Мы не хотим полностью ограничиваться традиционным радио. Поэтому предлагаем…

— Если можно, — вмешался другой мужчина, — меня интересует конкретный пример.

Он посмотрел на экран.

— Почему студент должен включить вашу передачу, если может посмотреть любой популярный блог?

Вот это уже был хороший вопрос.

Неприятный.

Но хороший.

Я подняла микрофон.

— Потому что блог рассказывает историю конкретного автора. А мы хотим рассказывать истории самих студентов.

Мужчина кивнул.

— Звучит красиво. Но аудитория требует развлечений.

— Согласна, — ответила я. — Поэтому мы и предлагаем разные форматы.

И тут из-за кулис раздался голос:

— Например, поставить Алису в прямой эфир и посмотреть, сколько человек она успеет оскорбить за десять минут.

Зал засмеялся.

Я медленно повернула голову.

Марк.

Разумеется.

Он стоял у края сцены с беспроводным микрофоном.

Откуда он вообще его взял?

И почему всё ещё жив?

Ведущий улыбнулся.

— Марк, раз уж вы решили присоединиться, поднимайтесь.

Нет.

Нет-нет-нет.

Только не это.

Марк совершенно спокойно вышел на сцену.

— Добрый день. Я помогаю команде с организацией мероприятий и продвижением проекта.

Он посмотрел на меня.

— И, как вы уже заметили, у нас есть весьма перспективный специалист по конфликтным ситуациям.

Зал снова рассмеялся.

Я улыбнулась.

Очень мило.

Очень вежливо.

И совершенно убийственно.

— А Марк, — сообщила я в микрофон, — отвечает за демонстрацию того, почему некоторым людям лучше общаться исключительно через сообщения.

Аплодисменты.

Роман за кулисами согнулся пополам.

Марк приподнял бровь.

— Видите? Именно об этом я говорю.

— О том, что тебя невозможно заставить замолчать?

— О том, что людям интересно наблюдать за живым общением.

Я моргнула.

Подождите.

Он что…

Специально?

Марк повернулся к комиссии.

— Студенческое радио не обязано конкурировать с крупными блогерами на их территории. У него есть преимущество — свои люди, свой университет, свои истории. И возможность создавать форматы, в которых зрителям действительно хочется участвовать.

На секунду мне стало неловко.

Потому что это было…

Хорошо.

В смысле, действительно хорошо сказано.

Но тут он снова посмотрел на меня.

— Например, дискуссии с людьми, которые не умеют соглашаться с чужим мнением.

Я улыбнулась.

— Ты сейчас о себе?

— Вообще-то о тебе.

— Странно. Я-то хотя бы умею признавать очевидные вещи.

— Например?

— Например, что ты невыносим.

Зал взорвался смехом.

Я услышала, как кто-то свистнул.

Марк спокойно сложил руки перед собой.

— Зато ты до сих пор со мной разговариваешь.

— Просто надеюсь когда-нибудь услышать от тебя что-нибудь умное.

— И как успехи?

— Пока безнадёжно.

Кто-то из студентов начал хлопать.

Другие подхватили.

Я заметила, что девушка в первом ряду подняла телефон и начала нас снимать.

Замечательно.

Теперь мой позор будет существовать в цифровом формате.

Марк шагнул чуть ближе.

Не настолько, чтобы это выглядело странно.

Но достаточно, чтобы я почувствовала аромат его парфюма.

Что-то древесное.

Свежее.

Раздражающе приятное.

— Знаешь, Алиса, — произнёс он, — мне кажется, ты просто любишь спорить.

— Только когда собеседник неправ.

— А я всегда неправ?

— Стабильность — твоя сильная сторона.
Он рассмеялся.
И я вдруг обнаружила, что тоже улыбаюсь.
Чёрт.
Нет.
Не надо.
Я нахмурилась.
Марк заметил.
Разумеется, заметил.
— Что-то не так?
— Всё прекрасно.
— Уверена?
— Марк, заткнись.
На секунду в зале наступила тишина.
Абсолютная.
Звенящая.
Я осознала, что только что произнесла.
В микрофон.
Перед преподавателями.
Перед администрацией.
Перед двумя сотнями студентов.
Всё.
Можно отчисляться.
Немедленно.
Желательно с переездом в другую страну.
Марк медленно посмотрел на меня.

И вдруг широко улыбнулся.

— Вот! — объявил он в микрофон. — Именно такой живой, честный и эмоциональный формат мы и предлагаем!

Зал разразился аплодисментами.

Я застыла.

Он подмигнул мне.

Ненавижу.

Ненавижу.

Ненавижу.

— А теперь, — продолжил Марк, — представьте, что вместо двух минут у нас будет целая передача.

Кто-то из студентов выкрикнул:

— Я БЫ ПОСМОТРЕЛ!

— Я ТОЖЕ! — отозвалась девушка из первого ряда.

Роман за кулисами заорал:

— Я ПОДПИСЫВАЮСЬ ПЕРВЫМ!

Я закрыла лицо ладонью.

Всё.

Это конец.

Когда мы наконец ушли со сцены, я была готова эмигрировать.

Неважно куда.

В Антарктиду.

К пингвинам.

Они хотя бы не снимают видео на телефон.

— Я его убью, — сообщила я.

— Встань в очередь, — отозвалась Вера.

Она стояла возле кулис, прижимая к груди папку.

Я посмотрела на неё.

— Ты злишься?

— Ещё не решила.

— Прости. Я совершенно не собиралась говорить это в микрофон.

Вера несколько секунд смотрела на меня.

А потом неожиданно улыбнулась.

— Вообще-то комиссия заинтересовалась.

Я моргнула.

— Что?

— Один из представителей администрации попросил подробнее рассказать о формате дискуссионных передач.

— Ты шутишь?

— Нет.

Лея рассмеялась.

— Лис, кажется, ты только что спасла презентацию.

— Я сказала человеку заткнуться перед всем университетом!

— Технически, — заметил Даня, — это было не перед всем университетом. Только перед присутствующими.

— Спасибо, Дань. Мне сразу легче.

Роман выскочил из-за кулис.

— ЭТО БЫЛО ГЕНИАЛЬНО!

Я отшатнулась.

— Не ори!

— Ты видела лица людей?!

— Я видела свою жизнь, которая проносилась перед глазами.

— Алиса, ты легенда!

Он схватил меня за плечи.

— Я никогда ещё не видел, чтобы кто-то так красиво публично послал Марка!

— Белов, отпусти человека, — раздался знакомый голос.

Марк подошёл к нам, убирая телефон в карман.

Я развернулась.

— Ты!

— Я.

— Что это вообще было?!

— Презентация.

— Марк!

— Очень успешная, между прочим.

— Ты специально вышел на сцену!

— Да.

Я замерла.

— Что?

Он посмотрел на меня совершенно спокойно.

— Видел, что комиссия не впечатлилась обычным докладом. Решил показать формат на практике.

— Предупредить меня было нельзя?!

— Тогда бы не получилось естественно.

Я несколько секунд смотрела на него.

И, к своему огромному раздражению, понимала, что логика в его словах действительно есть.

Маленькая.

Отвратительная.

Но есть.

— Ты невыносим, — сообщила я.

— Ты уже говорила.

— Недостаточно.

Марк улыбнулся.

— Зато теперь нас точно запомнили.

— Если меня исключат, я заставлю тебя оплачивать моё обучение.

— Договорились.

Он произнёс это настолько легко, что я растерялась.

— Что?

— Если тебя исключат из-за меня, оплачу.

Я уставилась на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Конечно нет. Я же надеюсь, что ты достаточно умная, чтобы не попадать в неприятности без моей помощи.

Роман застонал от смеха.

Я подняла руку.

— Всё. Я ухожу.

— Куда? — спросила Лея.

— Искать новых друзей.

— Возьми меня с собой, — попросил Даня.

Вера закатила глаза.

А Марк снова рассмеялся.

И я подумала, что когда-нибудь непременно отомщу ему за этот день.

Причём красиво.

Первые последствия нашего выступления обнаружились через сорок минут.

Мы сидели в студии, когда Роман вдруг издал странный звук.

Что-то среднее между визгом, кашлем и предсмертным хрипом.

— Ром? — спросила Лея.

Он смотрел на телефон.

Глаза у него становились всё больше.

— РЕБЯТА.

Даня даже не повернулся.

— Если ты опять нашёл видео с говорящим котом…

— РЕБЯТА!

Вера подняла голову.

— Что случилось?

Роман развернул телефон экраном к нам.

— НАС ВЫЛОЖИЛИ!

Я нахмурилась.

— Куда?

— В университетский паблик!

О нет.

Только не это.

Он включил видео.

На экране появилась сцена актового зала.

Я.

Марк.

Микрофоны.

И крупная надпись поверх записи:

«КОГДА НОВЕНЬКАЯ НЕ ЗНАЕТ, С КЕМ СВЯЗАЛАСЬ»

— Удали, — потребовала я.

— Это не моё!

На видео Марк улыбался.

Потом говорила я.

Потом снова он.

А затем раздавался мой собственный голос:

«Марк, заткнись».

И зал взрывался смехом.

Роман согнулся пополам.

— ГОСПОДИ, Я НЕ МОГУ!

Я схватила подушку с дивана и запустила в него.

Он увернулся.

Разумеется.

Даня забрал у него телефон и начал смотреть комментарии.

— Интересно.

— Что?! — спросила я.
— Людям нравится.
— Что им нравится? Моё публичное унижение?!
— Преимущественно ваше общение.
Вера подошла ближе.
— Сколько просмотров?
— Уже тысяча восемьсот, — ответил Даня.
Я застыла.
— СКОЛЬКО?!
— Тысяча восемьсот.
— За сорок минут?!
Роман гордо выпрямился.
— Ты звезда!
— Я катастрофа!
— Иногда это одно и то же.
Лея осторожно забрала телефон.
— Лис, послушай…
— Нет.
— Там хорошие комментарии.
— Не хочу знать.
— «Сделайте им отдельную передачу».
Я замерла.
— Что?
Она улыбнулась.
— Вот ещё: «Кто эта девушка? Почему я раньше её не видел?»

— Потому что она имела счастье не знать Марка, — буркнула я.

Роман заглянул через плечо.

— А вот это моё любимое!

Он прочитал вслух:

— «Они либо убьют друг друга, либо поженятся».

В студии воцарилась тишина.

Потом Даня сказал:

— Ставлю на первый вариант.

Лея рассмеялась.

Вера покачала головой.

А я почувствовала, как к лицу приливает кровь.

— Вы больные.

— Мы творческие, — поправил Роман.

И в этот момент за моей спиной раздался голос:

— Что обсуждаем?

Я закрыла глаза.

Конечно.

Кто ещё?

Марк подошёл и посмотрел на экран.

Увидел видео.

Улыбнулся.

— Неплохо.

Я медленно повернулась к нему.

— Неплохо?!

— Я думал, будет больше просмотров.

— Марк, я сейчас совершу преступление.

Он наклонился к телефону.

— О, смотри, нас уже выкладывают в сторис.

— Не смей радоваться!

— Почему? Отличная реклама.

Я открыла рот.

Закрыла.

Подумала.

И ненавистно поняла, что он снова прав.

Потому что под видео действительно появлялись комментарии людей, которые спрашивали о радиостанции.

О том, где нас можно послушать.

И когда будет следующая передача.

Чёрт.

Очень неудобно ненавидеть человека, когда он иногда оказывается полезным.

К вечеру видео было уже практически повсюду.

Ну, по крайней мере, повсюду в пределах нашего университета.

Его пересылали в студенческие чаты, выкладывали в истории, обсуждали под публикациями.

Несколько человек даже подошли ко мне в коридоре.

Одна девушка попросила сфотографироваться.

Я почти согласилась.

Потом спросила, зачем.

Она ответила:

— Вы такая смешная с тем парнем!

И я немедленно передумала.

Но хуже всего было другое.

Вера решила, что это знак.

Причём не просто знак.

А буквально указание свыше.

Мы снова собрались в студии, когда она торжественно положила на стол распечатанный список комментариев.

— У меня предложение.

Роман радостно поднял руку.

— Если это конкурс на самого красивого ведущего, я уже победил.

— Нет.

— Жаль.

Вера посмотрела на меня.

Потом на Марка.

Мне это не понравилось.

Совсем.

— Мы должны попробовать новый формат, — сказала она.

Даня кивнул.

— Дискуссионное шоу?

— Именно.

Я почувствовала опасность.

Очень отчётливо.

— Вера…

Она подняла руку.

— Дай договорить.

Ненавижу эту фразу.

После неё обычно происходит что-нибудь ужасное.

— У нас есть запрос аудитории. Есть успешный фрагмент выступления. Есть интерес к радиостанции. И есть два человека, которые совершенно естественно удерживают внимание слушателей.

Я медленно повернулась к Лее.

Та старательно смотрела в телефон.

Предательница.

Роман уже улыбался во весь рот.

Даня совершенно невозмутимо пил кофе.

А Марк…

Марк выглядел подозрительно довольным.

— Нет, — сказала я.

Вера вздохнула.

— Ты даже не выслушала.

— Мне хватило.

— Алиса, всего один пробный выпуск.

— Нет.

— Если не получится, не продолжим.

— Нет.

Роман наклонился ко мне.

— Лис, ну представь, как весело будет!

— Именно поэтому я и отказываюсь.

Вера повернулась к Марку.

— А ты что думаешь?

Он посмотрел на меня.

И улыбнулся.

Я уже знала эту улыбку.

Она не обещала ничего хорошего.

— Мне нравится идея.

Конечно.

Разумеется.

Кто бы сомневался.

— Тогда решено, — сказала Вера.

— В смысле решено?! — возмутилась я. — А моё мнение?!

Даня поднял палец.

— Ты выразила его трижды.

— И?!

— Оно зафиксировано.

Роман захлопал.

— ОБОЖАЮ ДЕМОКРАТИЮ!

Я уставилась на всех.

На Лею.

На Веру.

На Даню.

На Романа.

И наконец на Марка.

Он стоял возле стола, засунув руки в карманы.

И выглядел так, словно происходящее было лучшим развлечением в его жизни.

— Ты специально это делаешь? — спросила я.

— Что именно?

— Выводишь меня из себя.

Он задумчиво наклонил голову.

— Не всегда.

Я прищурилась.

— А когда?

— Иногда у тебя прекрасно получается без моей помощи.

Вера издала усталый стон.

Лея отвернулась, скрывая улыбку.

Роман снова начал смеяться.

А я вдруг поняла одну очень неприятную вещь.

Марк действительно умел меня раздражать.

Но ещё он умел превращать самый обычный разговор в нечто совершенно неожиданное.

Возможно, именно поэтому люди хотели нас слушать.

Возможно, именно поэтому сегодняшнее выступление получилось таким живым.

И возможно…

Нет.

Никаких «возможно».

Я не собиралась соглашаться на это безумие только потому, что у одного самоуверенного парня красивая улыбка.

— Ладно, — сказала я.

Все замерли.

Вера медленно подняла голову.

— Что?

Я вздохнула.

— Один выпуск.

Роман вскочил с дивана.

— ДА!

— Один! — повторила я.

— Конечно, — быстро согласилась Вера.

— И если мне не понравится, больше не уговаривайте.

— Договорились.

Марк посмотрел на меня.

— Боишься?

Я усмехнулась.

— Тебя? Не смеши.

— Тогда чего?

Я шагнула ближе.

Совсем немного.

Ровно настолько, чтобы видеть, как его губы снова растягиваются в этой отвратительной улыбке.

— Что ты расплачешься, когда я выиграю наш первый эфир.

Он рассмеялся.

— А мы соревнуемся?

— Теперь да.

— Интересно.

— Очень.

Марк протянул руку.

— Тогда договорились, Алиса.

Я посмотрела на его ладонь.

Могла бы отказаться.

Могла бы уйти.

Могла бы сохранить остатки собственного душевного спокойствия.

Но вместо этого пожала её.

Его пальцы оказались тёплыми.

Ладонь — большой.

Рукопожатие — уверенным.

Совершенно обычная вещь.

Ничего особенного.

И всё же почему-то я заметила это слишком отчётливо.

— Только потом не жалуйся, — сказала я.

— Даже не собирался.

Он отпустил мою руку.

А я неожиданно почувствовала странное разочарование.

Настолько мимолётное, что почти сразу разозлилась на себя.

Что за ерунда?

Мы просто пожали руки.

Люди делают это постоянно.

И никто от этого не умирает.

Обычно.

Домой я возвращалась уже в темноте.

Телефон продолжал вибрировать от сообщений.

Лея прислала мне видео нашего выступления.

Роман создал новый общий чат и назвал его «Палата 312».

Вера отправила расписание подготовки пробной передачи.

Даня написал:

«Если вы сломаете микрофоны во время спора, оплачивать будете самостоятельно».

А потом пришло ещё одно уведомление.

Незнакомый номер.

Марк: Привет. Это Марк.

Я остановилась посреди тротуара.

Посмотрела на экран.

Интересно.

И откуда у него мой номер?

Хотя нет.

Глупый вопрос.

В нашей компании человек, который не знает чей-то номер, вероятно, просто ещё не успел его украсть из общего чата.

Я открыла сообщение.

Марк: Вера сказала, что ты согласилась.

Я: К сожалению.

Марк: Рад, что мы пришли к взаимопониманию.

Я: Не преувеличивай.

Марк: Ты уже придумала, как будешь меня побеждать?

Я улыбнулась.

Невольно.

Предательски.

Я: Конечно.

Марк: Поделишься планом?

Я: Нет. Внезапность — моё главное оружие.

Марк: А я думал, угрозы.

Я: Они идут в комплекте.

Несколько секунд телефон молчал.

Я уже собиралась убрать его в сумку, когда пришло новое сообщение.

Марк: Кстати, сегодня ты отлично выступила.

Я остановилась.

Перечитала.

Потом ещё раз.

Никакой шутки.

Никакого подкола.

Просто комплимент.

Я: Спасибо.

Марк: Не привыкай. Второй раз хвалить не буду.

Я закатила глаза.

Ну вот.

Узнаю.

Я: Не переживай. Твой первый комплимент я уже занесла в календарь как историческое событие.

Марк: Спокойной ночи, Алиса.

Я посмотрела на сообщение.

Почему-то улыбнулась.

Я: Спокойной ночи, Марк.

Убрала телефон.

Прошла несколько шагов.

А потом вдруг поймала себя на совершенно идиотской мысли.

Мне было интересно, каким получится наш первый эфир.

Не потому, что радиостанции нужны слушатели.

Не потому, что Вера так старалась.

И даже не потому, что я мечтала стать журналисткой.

А потому, что на этот раз мне снова придётся спорить с Марком.

И какая-то очень маленькая, совершенно неразумная часть меня этому радовалась.

Я нахмурилась.

Нет.

Нет, Алиса.

Даже не думай.

Ты просто любишь побеждать в спорах.

Вот и всё.

Никаких других причин.

Дома мама уже смотрела сериал.

Я скинула обувь, поставила сумку возле двери и прошла в гостиную.

— Как день? — спросила она.
Я устало опустилась рядом.
— Меня чуть не выгнали из университета.
Мама поставила сериал на паузу.
— Что?!
— Шучу.
— Алиса!
— Но я публично попросила одного парня заткнуться.
Мама медленно повернулась ко мне.
— Того самого?
Я прикрыла глаза.
— Мам…
— Марка?
— Да.
Она некоторое время молчала.
Потом спросила:
— И что он?
— Обрадовался.
Мама моргнула.
— Обрадовался?
— Представь себе.
Она задумчиво посмотрела на меня.
И вдруг рассмеялась.
— Ох, доченька.
Я нахмурилась.
— Что?

Она покачала головой.

— Ничего.

— Мам.

— Просто мне кажется, этот парень ещё доставит тебе немало хлопот.

Я вздохнула.

— Даже не сомневайся.

Мама обняла меня за плечи.

— Главное, чтобы хороших воспоминаний оказалось больше.

Я прислонилась к ней.

За окном начинался дождь.

Телефон снова завибрировал.

На экране появилось новое уведомление из нашего общего чата.

Роман: ВНИМАНИЕ! ПРЕДЛАГАЮ НАЗВАНИЕ ПЕРВОГО ВЫПУСКА!

Роман: «ВЫЖИВЕТ ТОЛЬКО ОДИН».

Лея: Рома, иди спать.

Даня: Поддерживаю Лею.

Вера: Завтра в десять обсуждаем концепцию. Всем быть вовремя.

Марк: Особенно Алисе.

Я резко села.

Ах ты…

Я: Марк, у тебя проблемы.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Марк: Знаю. Одну из них зовут Алиса.

Я уставилась на экран.

А потом рассмеялась.

Громко.

Совершенно неожиданно для самой себя.

Мама посмотрела на меня.

И улыбнулась так, словно поняла что-то, чего я пока совершенно не замечала.

Я заблокировала телефон.

Нет.

Ничего она не поняла.

Потому что понимать было нечего.

Марк Воронов меня бесил.

Невероятно.

Катастрофически.

До желания запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

И если кто-нибудь тогда сказал бы мне, что однажды я буду бояться не его появления, а того, что он уйдёт…

Я бы просто рассмеялась.

Ведь некоторые вещи кажутся невозможными.

Пока не происходят именно с тобой.

Глава 3. Правила войны

Алиса

В девять утра я узнала две вещи.

Первая: кофе действительно способен спасать человеческие жизни.

Вторая: Романа Белова необходимо изолировать от общества.

Желательно в помещении без интернета.

Потому что этот идиот создал опрос.

Настоящий.

С голосованием.

И, что самое ужасное, с моей фотографией.

Я сидела на кухне, когда телефон начал вибрировать так настойчиво, будто пытался самостоятельно эвакуироваться со стола.

Роман: ДОБРОЕ УТРО, ЛЮБИМЫЕ!

Роман: У НАС НОВЫЙ ОПРОС!

Роман: КТО ПОБЕДИТ В ВЕЛИКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ?

Ниже красовалась картинка.

Слева — я с микрофоном, снятая в тот самый момент, когда выражение моего лица наверняка могло заставить взрослого мужчину пересмотреть свои жизненные решения.

Справа — Марк.

Улыбающийся.

Разумеется.

Под фотографиями располагалась надпись:

«АЛИСА VS МАРК. ВЫБЕРИ СТОРОНУ».

И два варианта ответа:

Алиса уничтожит его морально.

Марк доведёт её до нервного срыва.

Я медленно положила телефон на стол.

Посмотрела в окно.

Сделала глубокий вдох.

Потом ещё один.

Не помогло.

Я: Роман.

Роман: О, проснулась наша звезда!

Я: Удали.

Роман: Что именно?

Я: Себя из моей жизни.

Даня: Поддерживаю инициативу.

Роман: ПРЕДАТЕЛЬ.

Вера: Кто-нибудь может объяснить, почему вы вместо подготовки обсуждаете очередную ерунду?

Лея: Потому что Рома проснулся раньше своего мозга.

Марк: А почему я проигрываю?

Я замерла.

Потом открыла опрос.

Шестьдесят три процента проголосовали за меня.

Прекрасно.

Хоть у кого-то в этом университете имелся вкус.

Я: Потому что люди умеют отличать талант от самоуверенности.

Марк: Или потому что Рома поставил мою неудачную фотографию.

Роман: БРАТ, У ТЕБЯ НЕТ НЕУДАЧНЫХ ФОТОГРАФИЙ.

Лея: Ром, не кричи даже в переписке.

Роман: Извини, любимая.

Лея: И не называй меня так.

Я усмехнулась.

У Леи было удивительное терпение.

Правда, иногда мне казалось, что она просто копит раздражение, чтобы однажды устроить Роману показательную казнь.

И я с удовольствием купила бы билет в первый ряд.

— Чему улыбаешься?

Я подняла глаза.

Мама стояла возле холодильника, разглядывая меня с подозрением.

— Ничему.

— Очень убедительно.

— У меня просто хорошие друзья.

— Те самые, с которыми ты познакомилась два дня назад?

— Мам, настоящая дружба не измеряется временем.

Она взяла пакет молока.

— А чем?

— Количеством общих уголовных дел.

Мама медленно повернулась.

— Алиса.

— Шучу!

— Надеюсь.

Она налила молоко в кофе и села напротив.

— Кстати, я посмотрела вчерашнее видео.

Я застыла с бутербродом в руке.

— Какое видео?

— Где ты на сцене разговариваешь с тем симпатичным парнем.

Проклятье.

— Мам, пожалуйста, скажи, что ты не оставляла комментарии.

Она сделала глоток кофе.

Я подозрительно прищурилась.

— Мама.

— Что?

— Что ты написала?

— Ничего особенного.

У меня неприятно похолодело внутри.

— Мам.

— Просто сказала, что девочка очень талантливая и парень ей прекрасно подходит.

Я уронила бутерброд.

— ТЫ ЧТО?!

Мама расхохоталась.

— Господи, Алиса, видела бы ты своё лицо!

— Это не смешно!

— Очень даже смешно.

— Ты серьёзно написала?!

— Нет, конечно. Я просто поставила сердечко.

Я закрыла лицо ладонями.

Если когда-нибудь решу сменить фамилию и уехать жить в другую страну, именно этот момент станет официальной причиной.

К десяти утра я добралась до университета.

На этот раз без приключений.

Никого не сбила, ничего не уронила и даже не поссорилась с человеком на остановке, который решил, что его рюкзак заслуживает отдельного сиденья.

Можно было считать день успешным.

Возле двери «Комнаты 312» я услышала знакомый голос.

— Я считаю, что нам нужны заставки!

— У нас нет денег на заставки, — ответила Вера.

— Я могу сделать сам!

— Именно поэтому я против.

Я открыла дверь.

Роман стоял посреди студии, держа в руках пластиковую корону.

Я остановилась.

Медленно посмотрела на корону.

Потом на Романа.

— Нет.

Он расплылся в улыбке.

— Ты даже не знаешь, что я предлагаю!

— И хочу сохранить это счастливое неведение.

— Смотри!

Роман водрузил корону на голову.

— Я придумал, кто будет вести нашу первую передачу!

Даня, сидевший за компьютером, поднял глаза.

— Пожалуйста, только не ты.

— Я буду специальным гостем!

— Ещё хуже.

— А корона зачем? — спросила я.

Роман гордо выпрямился.

— Потому что кто-то должен быть королём этого радио.

Лея, которая настраивала микрофон, даже не обернулась.

— Отлично. Осталось найти королевство, готовое тебя принять.

— Ты жестокая женщина.

— Наблюдательная.

Я повесила куртку и прошла к столу.

Вера сидела перед ноутбуком с чашкой кофе и таким выражением лица, словно уже мысленно уволила всех присутствующих.

— Доброе утро, — сказала я.

— Доброе. Садись. У нас хорошие новости.

Это прозвучало подозрительно.

Последние хорошие новости в исполнении Веры закончились моим публичным выступлением перед сотнями студентов.

Я осторожно опустилась на стул.

— Нас не закрывают?

— Пока нет.

— Тогда новости недостаточно хорошие.

Вера повернула ко мне ноутбук.

На экране было открыто письмо от отдела студенческих инициатив.

— После вчерашнего выступления администрация согласилась дать нам возможность проверить новый формат.

— То есть?

— Мы можем запустить несколько пробных эфиров и показать результаты. Если аудитория начнёт расти, у нас появятся аргументы для сохранения финансирования.

Даня откинулся на спинку кресла.

— По крайней мере, теперь от нас хотят не абстрактного творческого развития, а конкретных показателей.

— Сколько времени? — спросила я.

— Месяц на первые результаты. Потом будем обсуждать дальнейшую работу.

Я посмотрела на студию.

На старый диван.

На микрофоны за стеклом.

На фотографии студентов, развешанные по стенам.

Месяц.

Не так уж много.

Но и не так мало, если действительно заняться делом.

— Значит, нам нужна программа, которую захотят слушать, — сказала я.

— Именно, — кивнула Вера.

Роман поднял руку.

— Предлагаю шоу «Роман Белов и остальные».

— Нет, — одновременно ответили четверо.

— Вы убиваете во мне творческую личность!

— Она сопротивляется, — заметил Даня.

Я рассмеялась.

И именно в этот момент дверь открылась.

— Все живы?

Марк вошёл в студию с бумажным пакетом в одной руке и телефоном в другой.

Роман радостно распахнул объятия.

— БРАТ!

— Нет.

— Но я даже ничего не попросил!

— Ты уже дышишь подозрительно.

Марк поставил пакет на стол.

Внутри оказались булочки, круассаны и несколько сэнд-

вичей.

Мой желудок немедленно заявил о своём присутствии.

Предатель.

— Это нам? — уточнила я.

— Нет. Принёс поесть перед вами, чтобы проверить вашу силу воли.

Я посмотрела на него.

Он усмехнулся.

— Конечно вам.

Роман уже копался в пакете.

— Вот за что я тебя люблю!

— Вчера любил за деньги, которые я одолжил тебе на такси.

— Моя любовь многогранна.

Лея забрала у него круассан.

— Сначала вымой руки.

— Я мыл!

— Когда?

— Сегодня.

Она посмотрела на него.

Он вздохнул и направился к раковине.

Я наблюдала за ними с интересом.

— Они всегда так?

Марк сел рядом со мной.

— Это ещё спокойный день.

— Страшно представить неспокойный.

— Однажды Рома попытался приготовить Лее ужин.

— И?

— Мы вызывали пожарных.

Я резко повернулась к нему.

— Серьёзно?!

Он выдержал паузу.

— Нет. Но пожарная сигнализация действительно сработала.

Со стороны раковины раздался возмущённый голос:

— ЭТО БЫЛА НЕ МОЯ ВИНА!

Лея медленно покачала головой.

— Конечно, Ром. Сковорода сама решила загореться.

Я засмеялась.

Марк посмотрел на меня.

И почему-то его улыбка стала чуть мягче.

На секунду.

Совсем ненадолго.

Потом он снова превратился в привычного раздражающего человека.

— Ты сегодня без разрушений?

— Пока да.

— Непривычно.

— Могу начать с твоего телефона.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю.

Он довольно улыбнулся.

— Значит, день будет интересным.

Обсуждение новой программы началось с того, что Вера запретила Роману предлагать названия.

Роман обиделся.

На три минуты.

Потом заявил, что его творческий потенциал невозможно подавить, и начал писать варианты на листке.

Вера сделала вид, что не заметила.

— Нам нужен формат, — сказала она, открывая заметки. — Не просто два человека, которые спорят ради спора. А программа с конкретной темой, структурой и возможностью вовлекать слушателей.

Я кивнула.

— Иначе людям быстро надоест.

Марк прислонился к спинке стула.

— Согласен. У каждой дискуссии должна быть причина.

Я повернулась к нему.

— Надо же. Мы впервые в чём-то согласны.

— Запишем исторический момент?

— Не порть.

Он улыбнулся.

Вера продолжила:

— Я думала о выпуске, посвящённом студенческой жизни. Например, отношениям, дружбе, конфликтам, выбору профессии.

— Скучно, — заявил Роман.

— Почему?

— Потому что люди захотят слушать что-то живое. Например, как Алиса и Марк выясняют, кто из них прав.

— Это не тема, — заметил Даня. — Это бесконечный процесс.

Я подняла палец.

— Кстати, о бесконечных процессах. Предлагаю поговорить о первом впечатлении.

Марк повернул голову.

— Интересно.

Я проигнорировала его.

— Серьёзно. Люди часто решают, нравится им человек или нет, буквально за несколько минут. Иногда ошибаются. Иногда нет. Можно собрать мнения студентов, добавить реальные истории, обсудить, насколько вообще можно доверять первому впечатлению.

Вера начала записывать.

— Хорошо.

Лея кивнула.

— И можно принимать сообщения слушателей.

— Только без фамилий и личных обвинений, — добавила я. — Не хочется, чтобы наш первый эфир превратился в обсуждение чужой личной жизни.

Даня одобрительно посмотрел на меня.

— Разумно.

— А я могу рассказать о первом впечатлении от Леи? —

спросил Роман.

Она вздохнула.

— Рома.

— Я тогда подумал: какая красивая девушка!

— А потом? — уточнила я.

— А потом она сказала, что я идиот.

— И впечатление подтвердилось, — заключил Даня.

Я прыснула.

Роман схватился за сердце.

— Меня здесь никто не ценит.

— Мы тебя кормим, — напомнила Вера.

— Не всё измеряется едой!

Он замолчал.

Посмотрел на оставшийся круассан.

— Хотя многое.

Лея всё-таки улыбнулась.

И я заметила, что Роман смотрел именно на неё.

Не на Веру, не на меня.

Только на Лею.

Любопытно.

При этом подруга делала вид, будто совершенно ничего не замечает.

Ну-ну.

Посмотрим.

— Итак, — Вера постучала ручкой по столу, — первое впечатление. Алиса, какая у тебя позиция?

Я задумалась.

— Что ему нельзя полностью доверять. Оно часто основано на внешности, поведении в конкретный момент, настроении. Человек может быть уставшим, нервным или просто переживать плохой день.

Марк посмотрел на меня с интересом.

— То есть ты допускаешь, что ошиблась в отношении меня?

Я медленно повернула голову.

— Нет.

— Почему?

— Потому что некоторые люди предоставляют новые доказательства собственной невыносимости ежедневно.

Роман захлопал.

— ПРЕКРАСНО!

Марк рассмеялся.

— Значит, моё первое впечатление о тебе тоже было правильным.

— И каким же оно было?

Он посмотрел на меня.

Задумчиво.

Слишком долго для обычной шутки.

— Что ты не умеешь отступать.

Я слегка растерялась.

— И это плохо?

— Не сказал бы.

В комнате неожиданно стало тихо.

Я почему-то отвела взгляд первой.

Глупость какая.

Мы просто разговаривали.

— Отлично! — громко произнесла Вера. — Вот это и будет основой выпуска.

Я выдохнула.

Слава богу.

Ещё несколько секунд — и мне пришлось бы придумывать, почему я вдруг забыла, что собиралась сказать.

К полудню программа обрела название.

После ожесточённых споров, трёх чашек кофе и одной попытки Романа объявить себя главным продюсером мы остановились на варианте:

«Без фильтра».

— Мне нравится, — сказала я.

Вера удовлетворённо кивнула.

— Коротко. Запоминается. Подходит для разных тем.

— И честно отражает происходящее, — добавил Даня. — Особенно когда Алиса разговаривает с Марком.

— Спасибо, — ответила я. — Очень приятно.

— Пожалуйста.

Роман поднял палец.

— А можно слоган?

Вера напряглась.

— Какой?

Он торжественно объявил:

— «Без фильтра. Потому что психотерапевт дороже!»

Я не выдержала и расхохоталась.

Лея прикрыла лицо ладонью.

Даня задумчиво посмотрел в потолок.

— Вообще-то не худший вариант.

— Нет! — возмутилась Вера.

— Но смешно, — заметила я.

— Мы пытаемся создать профессиональный проект!

— Вера, — спокойно сказал Даня, — профессиональные проекты тоже могут быть смешными.

Она посмотрела на него.

И почему-то не стала спорить.

Интересно.

Я уже заметила одну особенность: Даня каким-то невероятным образом умел успокаивать Веру.

Когда Роман говорил ей что-нибудь подобное, она была готова запустить в него ежедневником.

Когда то же самое произносил Даня, она обычно задумывалась.

Очень интересно.

Я сделала мысленную пометку.

С этими двумя явно что-то было не так.

И я собиралась выяснить что именно.

— Так, — объявила Вера, — теперь самое сложное.

Я насторожилась.

— Что ещё?
— Нам нужно записать короткий анонс.
Роман оживился.
— С музыкой?!
— С нормальной подачей.
— Значит, без меня.
— Именно.
Он обиженно надулся.
Марк поднялся со стула.
— Можем записать прямо сейчас.
Я посмотрела на него.
— Мы?
— Ты и я.
— Какая неожиданность.
— Алиса, мы же договорились вести программу вместе.
— Я всё ещё надеялась, что это был коллективный сон.
Он усмехнулся.
— Не повезло.
Вера подняла со стола распечатку.
— Я подготовила примерный текст.
Роман попытался заглянуть ей через плечо.
Она оттолкнула его локтем.
— Не трогай.
— Я просто хотел посмотреть!
— Вот именно.
Мы с Марком прошли в студию.

За стеклом Лея заняла место у звукового пульта, Даня открыл программу записи.

Вера устроилась рядом с ними.

Роман подвинул стул поближе к стеклу.

И надел корону.

Господи.

Когда-нибудь я научусь не удивляться.

Но явно не сегодня.

Марк сел напротив меня.

На столе стояли два микрофона.

Красные индикаторы пока не горели.

Я поправила наушники.

Они оказались чуть великоваты.

— Подожди, — сказал Марк.

Он потянулся к регулятору сбоку от моей гарнитуры.

Я замерла.

Его пальцы оказались совсем близко к моему виску.

От него пахло чем-то свежим, с лёгкой древесной ноткой.

Он осторожно уменьшил размер оголовья.

— Так удобнее?

Я моргнула.

— Да.

— Отлично.

Он вернулся на своё место.

А я мысленно выругалась.

Потому что совершенно не понимала, почему такой пу-

стяк вообще привлёк моё внимание.

Он просто поправил наушники.

Ничего особенного.

Люди постоянно помогают друг другу с техникой.

Правда, обычно у этих людей не бывает настолько раздражающих улыбок.

В динамиках раздался голос Леи:

— Проверка звука. Алиса, скажи что-нибудь.

Я наклонилась к микрофону.

— Раз, два, три. Если меня кто-нибудь слышит, спасите.

Даня поднял большой палец.

— Отлично.

— Марк, теперь ты, — сказала Лея.

Он придвинул микрофон.

— Добрый день. Меня зовут Марк, и сегодня я снова попытаюсь найти общий язык с человеком, который считает меня личным врагом.

Я повернулась к нему.

— Ты сейчас серьёзно?

За стеклом Роман начал беззвучно смеяться.

Лея включила связь.

— Ребята, пожалуйста, сначала запишем нормальный анонс.

Вера подняла лист.

— Марк начинает, Алиса продолжает. Текст у вас перед глазами.

Мы послушно кивнули.

— Запись пошла, — сообщил Даня.

Загорелся красный индикатор.

Марк выпрямился.

— Привет! С вами новое шоу студенческого радио «Комната 312» — «Без фильтра».

Я посмотрела в текст.

— Здесь мы будем говорить о вещах, которые волнуют каждого, но о которых не всегда решаются спорить вслух.

— Дружба, отношения, учёба, первые впечатления и самые неудобные вопросы…

— А ещё, — добавила я, — попробуем доказать, что даже люди с совершенно разными взглядами способны договориться.

Марк повернулся ко мне.

— Ты правда в это веришь?

Я замерла.

В тексте такой реплики не было.

— Иногда, — ответила я.

— Тогда у нас есть шанс.

— Очень маленький.

— Но есть.

Я усмехнулась.

— Если ты будешь иногда молчать.

Марк рассмеялся.

— А если ты перестанешь угрожать мне каждые пять ми-

нут.

— Не обещаю.

За стеклом Роман вскочил со стула и поднял оба больших пальца.

Вера что-то оживлённо говорила Дане.

Лея улыбалась.

Я посмотрела на Марка.

И внезапно поняла, что больше не думаю о микрофоне.

О камере.

О том, как выгляжу.

Мы просто разговаривали.

Спорили.

Шутили.

И это было неожиданно легко.

— Так что, — произнёс Марк, обращаясь к слушателям, — присоединяйтесь к нам завтра вечером.

Я наклонилась к микрофону.

— И приготовьтесь узнать, насколько сильно могут ошибаться некоторые люди.

Он повернулся.

— Это ты обо мне?

— А ты сомневаешься?

— Даже немного обидно.

— Привыкай.

Марк улыбнулся.

— До встречи в эфире.

Красная лампочка погасла.

Несколько секунд мы молчали.

Потом из динамиков раздался вопль Романа:

— ЭТО БЫЛО ШИКАРНО!

Я вздрогнула.

— Господи, Ром!

— ВЫ ВИДЕЛИ, КАК ОНИ ДРУГ НА ДРУГА СМОТРЕЛИ?!

Я медленно повернулась к стеклу.

Лея схватила Романа за рукав.

Вера закрыла глаза.

Даня снял наушники.

А Марк…

Марк засмеялся.

— Ром, ты неисправим.

— Я ПРОСТО ГОВОРЮ ПРАВДУ!

Я сняла наушники.

— Если он не замолчит, я уйду.

— Не уйдёшь, — спокойно сказал Марк.

Я прищурилась.

— Почему ты так уверен?

Он пожал плечами.

— Тебе понравилось.

Я открыла рот.

И тут же закрыла.

Проклятье.

Потому что он был прав.

И это начинало превращаться в ужасную привычку.

Когда мы вышли из студии, Роман встретил нас аплодисментами.

В одиночку.

Очень громкими.

— Браво! Великолепно! Я верю в вашу пару!

Я остановилась.

— Какую ещё пару?

Он невинно моргнул.

— Ведущих, конечно.

Марк усмехнулся.

— Ром, хватит.

— А что я сказал?!

Лея закатила глаза.

— Ты вообще умеешь останавливаться?

— Когда сплю.

— Сомневаюсь, — заметил Даня.

Вера включила запись на ноутбуке.

Мы прослушали анонс.

Потом ещё раз.

И я вынуждена была признать: получилось действительно неплохо.

Не идеально.

Иногда мы перебивали друг друга, иногда уходили от текста.

Но именно это делало запись живой.

— Я бы выложила, — сказала Вера.

— Согласна, — кивнула Лея.

Даня посмотрел на уровень звука.

— Нужно немного почистить начало. И убрать момент, где Рома орёт на фоне.

Роман возмутился.

— ЭТО БЫЛА ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА!

— Это было превышение допустимого уровня громкости, — уточнил Даня.

Я рассмеялась.

Марк прислонился к столу рядом со мной.

— Ну что, довольна?

Я посмотрела на него.

— Пока не решила.

— А что мешает?

— Ты.

— Даже когда всё получилось?

— Особенно тогда.

Он наклонил голову.

— Почему?

Потому что мне действительно понравилось.

Потому что я почувствовала себя на своём месте.

Потому что рядом с ним было легко говорить, даже если половину времени хотелось спорить.

И потому что я совершенно не собиралась ему в этом при-

знаваться.

— Потому что тебе невыносимо повезло с соведущей, — ответила я.

Марк улыбнулся.

— Вот тут согласен.

Я растерялась.

Совсем чуть-чуть.

Но он заметил.

И, кажется, остался чрезвычайно доволен.

К обеду я проголодалась настолько, что была готова съесть даже еду из университетского автомата.

Это, между прочим, серьёзный показатель отчаяния.

Последний раз я покупала там сэндвич, который по консистенции напоминал строительный материал.

— Лис, идём в столовую? — спросила Лея.

Я посмотрела на телефон.

— Через минуту. Мне нужно ответить на сообщение.

— Хорошо, — кивнула она.

— Тогда мы с Леей пока займём столик! — радостно объявил Роман, появившись в дверях.

Лея медленно повернулась к нему.

— Почему именно со мной?!

— Потому что я хороший собеседник!

— Ром, ты разговариваешь даже во сне.

— Ты проверяла?!

— Боже, — пробормотала она и направилась к выходу.

Роман поспешил за ней.

— Лея, подожди! Это был серьёзный вопрос!

— Вот именно поэтому я и ухожу!

Я улыбнулась им вслед.

Лея могла сколько угодно делать вид, что Роман её раздражает, но я слишком хорошо знала подругу, чтобы не замечать, как иногда она прячет улыбку после его очередной глупости.

Оставшись одна, я снова посмотрела на телефон.

На экране всё ещё висело сообщение от папы.

Папа: Привет, Алиса. Как у тебя дела? Как новый университет?

Я смотрела на экран.

Обычное сообщение.

Ничего особенного.

Просто несколько слов.

Но почему-то именно такие сообщения раздражали сильнее всего.

Как дела?

Как будто ничего не случилось.

Как будто он не собрал однажды чемодан, не ушёл из нашей квартиры и не оставил маму сидеть на кухне с совершенно пустым взглядом.

Как будто теперь можно было просто написать «привет» и узнать, как проходит мой день.

Я набрала ответ.

Нормально.

Стерла.

Написала:

Отлично. Спасибо, что спросил.

Снова стерла.

Положила телефон на стол.

Не хотелось отвечать.

Не сейчас.

Может быть, вообще никогда.

— Эй.

Я подняла голову.

Марк стоял в дверях.

— Ты чего здесь одна?

— Наслаждаюсь тишиной.

Он оглядел пустую студию.

— Понятно.

Несколько секунд мы молчали.

Я надеялась, что он уйдёт.

Не потому, что не хотела его видеть.

Просто сейчас мне совершенно не хотелось изображать весёлую Алису, которая всегда знает, что ответить.

Но Марк почему-то не ушёл.

Он подошёл к столу и поставил передо мной небольшой бумажный пакет.

— Держи.

Я посмотрела на него.

— Что это?

— Еда.

— Я догадалась. Почему?

— Ты утром почти ничего не ела.

Я нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что Рома съел твой сэндвич, пока ты спорила с Верой о названии передачи.

Я медленно закрыла глаза.

Конечно.

Кто ещё?

— Я его убью.

— Встань в очередь.

Марк придвинул ко мне пакет.

Внутри оказался ещё один сэндвич и маленькая бутылка сока.

Я посмотрела на него.

Потом на еду.

— Спасибо.

— Не за что.

Он присел на край соседнего стола.

И вдруг спросил:

— Всё нормально?

Я замерла.

— Да.

Марк некоторое время смотрел на меня.

Не так, как обычно.

Без насмешки.

Без привычной улыбки.

Просто внимательно.

— Уверена?

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

Не на него.

На ситуацию.

На папу.

На себя.

На то, что даже обычное сообщение способно испортить мне настроение.

— Не хочу об этом говорить, — сказала я.

Марк кивнул.

— Хорошо.

Я подняла глаза.

— И всё?

— А что ещё?

— Не будешь спрашивать?

Он пожал плечами.

— Захочешь — расскажешь.

Почему-то от этих простых слов стало немного легче.

Он достал телефон.

Посмотрел на экран.

— Ладно. Мне нужно ответить по работе.

Я кивнула.

Марк поднялся.

Уже возле двери обернулся.

— И, Алиса…

— Что?

— Сэндвич лучше съесть до того, как Рома вернётся.

Я невольно улыбнулась.

— Полезный совет.

— Я иногда их даю.

— Постарайся не привыкать.

Он усмехнулся и вышел.

Я осталась сидеть за столом.

С телефоном.

С папиным сообщением.

И с совершенно неожиданным ощущением, что этот раздражающий парень только что сделал для меня что-то хорошее.

Не потому, что хотел получить благодарность.

Не потому, что собирался произвести впечатление.

Просто заметил.

И не стал задавать лишних вопросов.

Я открыла пакет.

Откусила сэндвич.

Он оказался вкусным.

Что окончательно испортило мне возможность ненавидеть происходящее с чистой совестью.

После обеда нас ждал ещё один сюрприз.

Вера решила, что первым делом нужно создать рабочий план на месяц.

На настоящий.

С датами.

Задачами.

Ответственными.

И цветными таблицами.

Я посмотрела на открытый ноутбук.

— Вера, ты точно человек?

Она подняла глаза.

— А что?

— Просто обычно люди не испытывают такого удовольствия от расписаний.

— Мне нравится порядок.

Даня, сидевший рядом, тихо заметил:

— Это мягко сказано.

Вера повернулась к нему.

— Что?

— Ничего. Ты прекрасна.

Она замерла.

Я тоже.

Роман медленно поднял голову.

Лея перестала листать телефон.

А Даня…

Даня спокойно продолжил печатать.

Словно ничего особенного не произошло.

Вера несколько секунд смотрела на него.

Потом кашлянула.

— В смысле, моя организация прекрасна?

— Конечно, — ответил он.

Но уголок его губ едва заметно дрогнул.

Я прищурилась.

Так.

Так-так-так.

Очень интересно.

Роман открыл рот.

Лея немедленно ударила его локтем.

— Ай!

— Молчи.

— Но я ничего не сказал!

— Вот и продолжай.

Я спрятала улыбку.

Кажется, с этими двумя всё было намного интереснее, чем я предполагала.

Марк вернулся через двадцать минут.

Он разговаривал по телефону.

Судя по выражению лица, разговор не особенно его радовал.

— Нет, подожди. Я понимаю, что площадка изменила условия, но договор у нас подписан на конкретную дату.

Он остановился возле окна.

— Значит, пусть пришлют письменное подтверждение. Я

не собираюсь обсуждать дополнительные расходы, пока не увижу основания.

Я машинально прислушалась.

Не специально.

Просто было странно слышать его таким.

Совсем другим.

Без шуток.

Без усмешек.

Спокойным, собранным, уверенным.

— Хорошо, — продолжил он. — Тогда созвонимся вечером. И передай ребятам, что монтаж переносить не нужно. Я решу вопрос.

Он отключился.

Роман поднял голову.

— Проблемы?

— Площадка решила изменить стоимость аренды за неделю до мероприятия.

— Серьёзно?

— Угу.

— И что будешь делать?

Марк убрал телефон.

— Для начала выясню, кто там решил, что мы идиоты.

Я хмыкнула.

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Ничего.

— Алиса.

— Просто непривычно слышать, что ты умеешь разговаривать серьёзно.

Марк приподнял бровь.

— Я много чего умею.

— Не сомневаюсь.

— Могу даже показать.

Я посмотрела на него.

Пауза.

Роман перестал жевать.

Лея подняла глаза.

А я вдруг поняла, насколько двусмысленно прозвучали его слова.

Вот же…

— Начни с умения не разговаривать, — предложила я.

Роман расхохотался.

Марк улыбнулся.

— Как скажешь.

И ушёл к Вере обсуждать оборудование.

Я выдохнула.

Слава богу.

Но потом заметила, что Лея смотрит на меня с каким-то особенно подозрительным выражением лица.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Лея.

— Просто наблюдаю.

— За чем?

Она улыбнулась.

— За развитием событий.

Я закатила глаза.

Не подруга, а катастрофа.

Во второй половине дня Роман объявил, что хочет заключить пари.

Это прозвучало настолько тревожно, что я немедленно насторожилась.

— С кем?

— С тобой!

— Нет.

— Но ты ещё не знаешь условий!

— Мне хватает того, что организатор — ты.

Мы сидели на диване в студии.

Лея просматривала сообщения подписчиков, Вера разговаривала с представителем администрации, Даня монтировал анонс.

Марк стоял у окна с чашкой кофе.

Роман плюхнулся рядом со мной.

— Лис, у меня к тебе серьёзный вопрос.

Я посмотрела на него.

— Ты умеешь считать до десяти?

— Очень смешно.

— Спасибо.

Он наклонился ближе.

— Тебе нравится Марк?

Я поперхнулась соком.

— ЧТО?!

За компьютером Даня медленно снял наушники.

Лея подняла глаза.

А Марк обернулся.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

— Ром, — сказала я очень спокойно, — ты совсем с ума сошёл?

— Это был простой вопрос!

— Тогда задай другой.

Он улыбнулся.

Слишком довольно.

— А почему ты так реагируешь?

— Потому что ты задаёшь идиотские вопросы!

— Значит, не нравится?

— Нет!

— Вообще?

— Вообще!

Марк прислонился к подоконнику.

— Даже немного обидно.

Я повернулась к нему.

— Переживёшь.

— Постараюсь.

Роман радостно хлопнул ладонями.

— ВОТ! А я думаю, что вы начнёте встречаться.

Я замерла.

Потом посмотрела на него.

Ещё раз.

На всякий случай.

Вдруг он сейчас сообщит, что это была шутка.

Но нет.

Он сиял, словно только что изобрёл электричество.

— Рома, — медленно произнесла я, — ты сегодня головой нигде не ударялся?

— Нет!

— Жаль. Тогда хотя бы было объяснение.

Лея прикрыла улыбку ладонью.

Марк покачал головой.

— Ром, перестань.

Но Роман уже вошёл во вкус.

— Спорим!

Я нахмурилась.

— На что?

— Что до конца семестра вы начнете встречаться.

Я уставилась на него.

Встречаться.

Я.

И Марк.

Тот самый Марк, которого я знала всего несколько дней.

Который постоянно меня раздражал.

Который улыбался так, будто заранее знал все мои ответы.

Который…

Нет.

Даже думать нечего.

— Принимаю, — сказала я.

Лея резко повернулась.

— Алиса!

— Что?

— Не соглашайся на его дурацкие споры.

— Почему? Я всё равно выиграю.

Роман протянул руку.

— Отлично!

Я не спешила пожимать её.

— Подожди. Сначала условия.

Он задумался.

Потом его лицо озарилось совершенно безумной улыбкой.

О нет.

— Если я выиграю, — торжественно произнёс он, — ты записываешь видео с признанием в любви ко мне.

Я моргнула.

— Что?!

— Настоящее! Романтичное! С красивыми словами!

— Ты больной.

— И отправляешь в наш общий чат.

Лея закрыла глаза.

Даня вздохнул.

— Это будет историческое событие.

Роман довольно кивнул.

— Спасибо, брат.

Я посмотрела на Марка.

Он стоял возле окна, скрестив руки на груди, и откровенно веселился.

— Ты вообще собираешься что-нибудь сказать? — спросила я.

Марк пожал плечами.

— Я уже начинаю ждать это видео.

— Мечтай.

— Иногда мечты сбываются.

Я прищурилась.

Ну всё.

Теперь дело принципа.

— А если выиграю я, — сказала я, — Роман целый день ходит по университету в костюме огромной морковки.

Лея расхохоталась.

— Откуда у тебя костюм морковки?!

— Видела на ярмарке проектов. Уверена, сможем договориться об аренде.

Даня кивнул.

— Экономически обоснованное решение.

Роман задумался.

— Целый день?

— Целый.

— Даже на парах?

— Особенно на парах.

Он посмотрел на Лею.

— Ты будешь меня любить, если я стану морковкой?

— Ром, — невозмутимо ответила она, — я пока и в человеческом виде не определилась.

Все рассмеялись.

Роман приложил руку к груди.

— Больно, любимая.

— Переживёшь.

Он снова повернулся ко мне.

— Договорились!

Мы пожали руки.

Торжественно.

Почти официально.

Даня достал телефон.

— Сейчас зафиксирую условия в чате.

— Зачем?! — возмутилась я.

— Чтобы потом никто не спорил.

Роман довольно улыбнулся.

— Отлично!

Я откинулась на диван.

Никаких проблем.

Абсолютно.

Потому что единственный способ проиграть это пари —

начать встречаться с Марком.

А подобное было настолько невероятно, что я могла бы поставить на кон даже собственную квартиру.

Если бы она у меня была.

Марк подошёл ближе.

— Значит, я главный приз?

Я посмотрела на него снизу вверх.

— Скорее неприятное последствие.

Он усмехнулся.

— Жестоко.

— Правда жизни.

— И ты уверена, что выиграешь?

— На сто процентов.

Марк наклонился чуть ближе.

— А вдруг нет?

Я встретила его взгляд.

Тёмные глаза.

Знакомая улыбка.

Уверенность человека, которому явно слишком часто позволяли выходить сухим из воды.

— Тогда, — сказала я, — мне придётся признать, что в мире происходят вещи страшнее глобального потепления.

Он рассмеялся.

— Запомню.

И отошёл.

Я проводила его взглядом.

После чего обнаружила, что Лея смотрит на меня.

Опять.

Господи.

Когда-нибудь она перестанет.

Но, кажется, только после моей смерти.

В пять вечера мы закончили монтаж анонса.

Вера проверила текст публикации.

Лея прослушала звук в последний раз.

Даня сделал обложку.

Роман предложил добавить на неё корону.

Ему отказали.

Снова.

И вот на странице «Комнаты 312» появилась новая публикация.

«НОВОЕ ШОУ — БЕЗ ФИЛЬТРА“!»

Под ней — короткое видео.

Мы с Марком сидели друг напротив друга, обменивались репликами, спорили и улыбались.

Слишком часто улыбались.

Особенно он.

Хотя…

Ладно.

Я тоже.

Немного.

Вера посмотрела на нас.

— Всё. Завтра первый пробный эфир. В восемнадцать

ноль-ноль.

Я сделала глубокий вдох.

— Отлично.

— Волнуешься? — спросила Лея.

— Ни капли.

Даня посмотрел на мои руки.

Я перестала крутить ручку.

— Почти ни капли, — исправилась я.

Роман поднял стаканчик с кофе.

— За наш будущий успех!

— За то, чтобы завтра никто ничего не сломал, — добавила Вера.

— За то, чтобы Рома не трогал аппаратуру, — сказала Лея.

— За реалистичные цели, — поддержал Даня.

Марк поднял свой стаканчик.

— За хороший эфир.

Я посмотрела на друзей.

И улыбнулась.

— За «Комнату 312».

Мы чокнулись бумажными стаканчиками.

Как идиоты.

Счастливые идиоты.

И почему-то мне казалось, что именно такие моменты потом вспоминаются чаще всего.

Домой я вернулась уставшая.

Скинула кроссовки.
Поставила сумку возле двери.
И обнаружила маму на кухне.
Она что-то готовила, тихо напевая себе под нос.
— О, моя звезда вернулась!
Я застонала.
— Только не начинай.
— Что? Я ничего!
— Ты так улыбнулась.
— А как мне ещё улыбаться собственной дочери?
Я подошла и заглянула в кастрюлю.
— Что готовишь?
— Пасту.
— Я тебя люблю.
— Знаю.
Она помешала соус.
— Кстати, папа тебе писал?
Я замерла.
Ненадолго.
Но мама заметила.
Разумеется.
От неё вообще ничего невозможно было скрыть.
— Да, — ответила я.
— Ты ему ответила?
— Нет.
Мама кивнула.

И продолжила помешивать соус.

Я прислонилась к столешнице.

— Ты будешь говорить, что нужно ответить?

— Нет.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Правда?

— Правда.

— Даже не станешь читать лекцию о том, что он всё-таки мой отец?

Мама выключила плиту.

Повернулась ко мне.

— Алиса, ты имеешь право злиться.

Я опустила взгляд.

— Я знаю.

— И имеешь право не быть готовой к разговору.

Почему-то в горле появился неприятный комок.

Я ненавидела это чувство.

Когда хотелось одновременно плакать и делать вид, что всё прекрасно.

— Он просто написал, как дела, — пробормотала я.

Мама подошла ближе.

— И тебя это разозлило?

Я кивнула.

— Потому что… не знаю. Это так странно. Как будто можно просто спросить про университет и забыть всё остальное.

Она обняла меня.

Я уткнулась ей в плечо.

Несколько секунд мы стояли молча.

— Ты не обязана отвечать сегодня, — сказала мама. — И не обязана притворяться, что ничего не произошло.

Я закрыла глаза.

— Хорошо.

— Но если однажды захочешь поговорить с ним, это тоже будет нормально.

Я кивнула.

Мама погладила меня по волосам.

— А теперь иди мой руки. Паста остывает.

Я невольно улыбнулась.

— Романтика закончилась.

— У нас тут суровая реальность.

Поздно вечером я лежала на кровати и просматривала комментарии под анонсом.

За несколько часов видео набрало несколько тысяч просмотров.

Люди писали, что ждут завтрашнего эфира.

Спорили, кто из нас с Марком окажется убедительнее.

Предлагали темы.

Кто-то написал:

«У них такая химия, что я уже подписалась».

Я закатила глаза.

Что за люди.

Неужели нельзя просто признать, что два человека могут

нормально работать вместе?

Ну, почти нормально.

Телефон завибрировал.

Марк: Готова к завтрашнему поражению?

Я улыбнулась.

Предательски.

Я: Готова смотреть, как ты пытаешься сохранить достоинство.

Марк: Жестоко.

Я: Зато честно.

Марк: Кстати, спасибо за идею с первым впечатлением.

Я замерла.

Несколько секунд смотрела на сообщение.

Потом ответила.

Я: Пожалуйста. Можешь записать этот день в календарь.

Марк: Уже записал.

Я: И как назвал?

Ответ пришёл почти сразу.

Марк: День, когда Алиса признала, что я умею слушать.

Я рассмеялась.

Я: Я этого не говорила.

Марк: Но подумала.

Я села на кровати.

Подождите.

Это вообще законно — использовать против меня мои собственные фразы?

Я: Не обольщайся.

Марк: Спокойной ночи.

Я: Спокойной ночи.

Я отложила телефон.

Посмотрела в потолок.

Потом снова взяла его.

Открыла наш чат.

Перечитала несколько сообщений.

И только после этого поняла, насколько идиотски себя веду.

Что я вообще делаю?

Перечитываю переписку с человеком, которого знаю три дня?

Серьёзно?

Алиса.

Соберись.

Я заблокировала экран.

Положила телефон на тумбочку.

Перевернулась на бок.

Закрыла глаза.

Прошло секунд двадцать.

Телефон снова завибрировал.

Я схватила его быстрее, чем следовало бы.

Марк: И не забудь завтра позавтракать. Не собираюсь снова спасать тебя от голодной смерти.

Я несколько секунд смотрела на сообщение.

Потом медленно улыбнулась.

Я: Какая трогательная забота.

Марк: Просто не хочу, чтобы моя соведущая упала в обморок посреди эфира.

Я: Не переживай. Если и упаду, то исключительно от твоих шуток.

Марк: Тогда мне придётся быть осторожнее.

Я: Маловероятно.

Марк: Сладких снов, Алиса.

Я не стала отвечать.

Просто положила телефон рядом.

И почему-то ещё долго смотрела в темноту.

За окном шелестел дождь.

Город постепенно засыпал.

Завтра мне предстоял первый настоящий эфир.

Новая программа.

Новые слушатели.

Новые возможности.

И целый час рядом с Марком.

Я вздохнула.

Нет, конечно, ничего страшного в этом не было.

Я взрослая, разумная девушка.

У меня есть цели, планы и совершенно чёткое представление о том, чего я хочу от жизни.

А влюбляться в самоуверенных парней с красивыми глазами и отвратительным чувством юмора в мои планы точно

не входило.

Тем более что теперь у нас было пари.

И я собиралась его выиграть.

Во что бы то ни стало.

Вот только почему-то перед сном я вспомнила не условия спора и даже не завтрашний эфир.

А то, как Марк молча поставил передо мной пакет с едой.

И не стал спрашивать, почему мне грустно.

Возможно, первое впечатление действительно бывает ошибочным.

Но проверять эту теорию на Марке я пока совершенно не собиралась.

Глава 4. Прямой эфир без права на побег

Алиса

В жизни каждой девушки наступает момент, когда ей приходится делать сложный выбор.

Например, решить, какое платье надеть на первое свидание.

Или стоит ли стричь чёлку после двух часов ночи.

Или можно ли доверять человеку, который говорит: «Да не переживай, всё под контролем».

Последний вопрос, кстати, особенно актуален, если этого человека зовут Роман Белов.

Но сегодня передо мной стояла проблема посерьёзнее.

Я не знала, что надеть на первый прямой эфир.

Казалось бы, какая разница?

Это радио.

Меня никто не увидит.

Кроме Марка.

Чёрт.

Я остановилась перед зеркалом, держа в руках две футболки.

Белую и чёрную.

Белая выглядела мило.

Чёрная — уверенно.

Мне определённо требовалась уверенность.

Особенно учитывая, что через несколько часов предстояло сорок минут разговаривать с парнем, которого я совершенно искренне считала ходячим испытанием для собственной нервной системы.

— Мам! — крикнула я. — Как думаешь, чёрная или белая?

Из кухни донёсся голос:

— А куда ты собираешься?

— На радио!

— Тогда какая разница?

Я опустила руки.

Гениально.

Просто невероятно.

— Мам, ты совершенно не умеешь поддерживать дочь в кризисной ситуации!

Через минуту она появилась в дверях комнаты.

Посмотрела на меня.

На кровать, заваленную одеждой.

На две футболки.

И прищурилась.

— Так. Давай разберёмся.

— Давай.

— Ты идёшь на радио.

— Да.

— Где тебя никто не увидит.
— Да.
— И уже пятнадцать минут выбираешь одежду.
Я почувствовала приближение катастрофы.
— Ну?
Мама медленно улыбнулась.
— Там будет Марк?
— ГОСПОДИ!
Она рассмеялась.
— Значит, будет.
— Мам, перестань!
— Я просто спросила.
— Нет, ты проводишь допрос с особой жестокостью.
Она подошла к кровати и взяла белую футболку.
— Надевай эту.
— Почему?
— Потому что тебе идёт.
Я недоверчиво посмотрела на неё.
— И никаких комментариев?
— Никаких.
Пауза.
— Хотя если Марк…
— МАМА!
Она рассмеялась и вышла.
Я посмотрела на своё отражение.
Потом на футболку.

Потом снова на отражение.

И окончательно разозлилась.

Почему меня вообще волнует, что подумает Марк?

Это же Марк.

Человек, который за три дня успел довести меня до публичного «заткнись» перед университетской администрацией.

Который теперь собирался вести со мной передачу.

И который имел совершенно отвратительную привычку улыбаться в моменты, когда мне хотелось его придушить.

Я бросила чёрную футболку на кровать.

Надела белую.

И решила, что это исключительно вопрос практичности.

Никакого отношения к Марку.

Абсолютно.

В университете всё выглядело подозрительно спокойно.

Студенты гуляли по территории, кто-то сидел на скамейках с ноутбуками, у входа в корпус двое парней спорили о футболе.

Обычный день.

Только для меня он был совершенно необычным.

Потому что сегодня мы запускали первое настоящее шоу «Без фильтра».

Вчерашний анонс продолжали пересылать в университетских чатах, а под публикацией появлялись новые комментарии.

Причём большинство почему-то касалось не самой передачи.

А нас с Марком.

«Жду, когда они начнут встречаться».

«Да они уже флиртуют!»

«Марк наконец-то встретил девушку, которая может его заткнуть».

Последний комментарий мне понравился.

Я даже поставила лайк.

Но остальное…

Люди, у вас вообще нет личной жизни?

Почему вас так интересует чужая?

— Лис!

Я подняла голову.

Лея стояла возле входа в корпус, держа два стаканчика кофе.

— Если ты ещё раз принесёшь мне кофе, — сказала я, подходя ближе, — я официально запишу тебя в завещание.

— У тебя есть что завещать?

— Долги, старый ноутбук и коллекцию неудачных жизненных решений.

— Очень заманчиво.

Она протянула мне стаканчик.

Я сделала первый глоток.

И поняла, что мир всё-таки не настолько ужасен.

— Ну как ты? — спросила Лея.

— Прекрасно.

— Волнуешься?

— Совершенно нет.

— Алиса.

— Хорошо. Немного.

Она улыбнулась.

— Всё получится.

— Конечно. В крайнем случае меня публично унизят, я сменю имя и начну новую жизнь где-нибудь в горах.

— Очень реалистичный план.

— Я вообще люблю планировать.

Мы вошли в корпус.

— Кстати, — сказала Лея, — Роман сегодня объявил, что он наш главный специалист по продвижению.

Я остановилась.

— Кто назначил?

— Сам себя.

— Логично.

— А ещё он хочет устроить конкурс среди слушателей.

— Какой?

— Пока никто не знает.

Я посмотрела на подругу.

— Почему меня это пугает сильнее самого эфира?

— Потому что ты уже начинаешь понимать нашу компанию.

Мы рассмеялись.

А потом Лея неожиданно спросила:
— Слушай, а как тебе вообще Марк?
Я едва не пролила кофе.
— В каком смысле?
— В обычном.
— Ужасный.
— Ясно.
— Наглый.
— Угу.
— Самовлюблённый.
— Продолжай.
Я прищурилась.
— Ты опять что-то задумала?
Лея пожала плечами.
— Просто интересно.
— Что именно?
— Вы хорошо смотритесь вместе.
Я остановилась.
— Лея.
— Как ведущие, — невинно добавила она.
— Конечно.
— А ты что подумала?
Я посмотрела на неё.
Очень внимательно.
— Когда-нибудь я отомщу тебе за все эти разговоры.
Она засмеялась.

— Буду ждать.

В «Комнате 312» пахло кофе, разогретой пиццей и приближающимся нервным срывом Веры.

Последнее, возможно, было исключительно моим воображением.

Но я бы не стала исключать.

— РОМА!

Ну вот.

Что и требовалось доказать.

Мы вошли в студию.

Вера стояла посреди комнаты с распечатанным планом эфира.

Роман сидел на диване.

В руках у него был телефон.

А на лице — выражение человека, который только что совершил что-то очень глупое, но пока не понял масштабов катастрофы.

— Я просто хотел повысить активность! — оправдывался он.

— Ты объявил конкурс!

— Да!

— Без согласования!

— Но ведь это хорошая идея!

— Роман, ты пообещал победителю ужин с ведущими!

Я застыла.

Лея медленно повернулась ко мне.

Я медленно повернулась к ней.

— Что? — переспросила я.

Вера ткнула пальцем в телефон.

— Вот что!

Роман виновато улыбнулся.

— Сюрприз?

Я поставила кофе на стол.

Очень аккуратно.

— Рома.

— Да, Лис?

— Объясни мне одну вещь.

— Какую?

— Почему ты до сих пор жив?

Даня, сидевший за компьютером, не поднимая глаз, ответил:

— Мы регулярно обсуждаем этот вопрос.

Роман возмущённо посмотрел на него.

— Брат, ты мог бы хоть иногда быть на моей стороне!

— Я был. До того, как ты пообещал людям ужин за чужой счёт.

— Да ладно вам! — Роман развёл руками. — Мы же можем сходить куда-нибудь все вместе!

— Ты так и написал? — уточнила Лея.

Он замялся.

Это был плохой знак.

Очень плохой.

— Ну…

— Рома.

— Я написал, что победитель сможет провести вечер с Алисой и Марком.

Тишина.

Я медленно села на диван.

Потом подняла глаза.

— Ты продал меня за подписку?

— Нет!

— За лайк?

— Алиса!

— За репост, Роман?!

Он задумался.

— Вообще-то за лучший комментарий.

Я схватила диванную подушку.

Роман вскочил.

— НЕ НАДО!

Подушка пролетела мимо его головы.

Даня даже не обернулся.

— Если попадёшь в монитор, оплачивать будешь сама.

— Я целилась в Рому!

— Тогда попробуй ещё раз. Он крупнее монитора.

Лея согнулась от смеха.

А Вера закрыла лицо ладонями.

— Господи, зачто мне всё это…

В этот момент дверь открылась.

— Я что-то пропустил?

Марк.

Разумеется.

Он вошёл в комнату, оглядел Романа, который прятался за креслом, подушку на полу и моё выражение лица.

— Понятно. Обычное утро.

— ТВОЙ ДРУГ, — объявила я, — только что продал нас на ужин!

Марк посмотрел на Романа.

Тот поднял руку.

— Не продал. Разыграл.

Марк несколько секунд молчал.

Потом достал телефон.

— Ром.

— Да?

— Удали публикацию.

— Но…

— Сейчас.

Роман вздохнул.

— Никто не ценит мой маркетинговый талант.

— Потому что у него есть признаки уголовного преступления, — заметил Даня.

Я рассмеялась.

Марк подошёл к столу и посмотрел на меня.

— Не переживай. На свидание с незнакомыми людьми тебя никто не отправит.

— Как благородно.

— Я вообще хороший человек.

— Скромный особенно.

Он улыбнулся.

— Стараюсь.

Я посмотрела на него поверх стаканчика.

И почему-то впервые за утро почувствовала, что начинаю успокаиваться.

До эфира оставалось три часа.

Вера решила провести репетицию.

Полную.

С проверкой времени, звука и всех возможных непредвиденных обстоятельств.

Роман предложил дополнительно проверить студию на наличие привидений.

Его проигнорировали.

И, как выяснилось, правильно сделали.

— Давайте ещё раз, — сказала Вера, усаживаясь за стол. — У нас сорок минут. Первые три минуты — вступление. Потом обсуждение темы. Затем результаты опроса, записанные ответы студентов и вопросы слушателей.

Даня кивнул.

— Я подготовил резервный плейлист и запись анонса. Если возникнет техническая проблема, смогу переключиться на запасной поток.

— Спасибо, — сказала Вера.

Он пожал плечами.

— Не хочу провести вечер, слушая Ромины крики о том, что интернет сломался.

— Почему вы все считаете меня идиотом?! — возмутился Роман.

Лея посмотрела на него.

— Ты правда хочешь, чтобы мы перечислили причины?

Он задумался.

— Нет.

— Тогда продолжим, — сказала Вера.

Я открыла блокнот.

Вчера вечером я подготовила несколько вопросов для обсуждения.

Можно ли доверять первому впечатлению?

Почему нас так сильно волнует мнение окружающих?

Как понять, что ты ошибся в человеке?

Последний вопрос я обвела ручкой.

Почему-то именно он казался самым интересным.

— Алиса, — позвала Вера, — ты начнёшь с результатов нашего опроса.

Я кивнула.

— Хорошо.

— Марк, потом ты подключишься с противоположной точкой зрения.

Он усмехнулся.

— Даже если я согласен с Алисой?

— Особенно тогда, — ответила Вера.

Я подняла глаза.

— Подожди. Мы будем специально спорить?

— Не обязательно, — сказала она. — Но у вас разные взгляды на некоторые вещи. Это интересно.

— Например, — добавил Марк, — я считаю, что первое впечатление часто бывает правильным.

Я повернулась к нему.

— А я считаю, что люди слишком быстро делают выводы.

— Вот и поговорим.

— Ты просто хочешь поспорить.

— А ты нет?

Я открыла рот.

Закрыла.

Подумала.

— Возможно, совсем немного.

Роман довольно улыбнулся.

— Господи, какие же вы красивые, когда ругаетесь.

— РОМАН! — одновременно произнесли мы.

Он поднял руки.

— Всё! Ухожу!

И действительно вышел из комнаты.

Правда, через десять секунд вернулся за телефоном.

В половине пятого Вера отпустила нас на короткий перерыв.

Я вышла в коридор с блокнотом и направилась к автомату

с кофе.

Он стоял возле лестницы.

Большой.

Красивый.

И совершенно бесполезный.

Потому что после оплаты напиток не появился.

Я несколько секунд смотрела на пустой отсек.

— Серьёзно?

Автомат молчал.

— Послушай, железное чудовище, я не в том настроении, чтобы терпеть твои выходки.

Никакой реакции.

Я нажала кнопку возврата.

Ничего.

— Прекрасно.

— С кем разговариваешь?

Я закрыла глаза.

Нет.

Только не сейчас.

Марк остановился рядом.

В руках у него был телефон, а на лице появилась знакомая улыбка.

— С человеком, который хотя бы умеет молчать, — ответила я.

Он посмотрел на автомат.

— Не повезло?

— Меня ограбили.
— Серьёзное обвинение.
— У меня есть доказательства.
Марк подошёл ближе, нажал несколько кнопок.
Автомат недовольно загудел.
А потом выдал стаканчик.
Я уставилась на него.
Потом на кофе.
Потом снова на Марка.
— Ты издеваешься?
Он взял стаканчик и протянул мне.
— Пожалуйста.
Я прищурилась.
— Ты что, умеешь разговаривать с техникой?
— Нет. Просто сначала нужно было выбрать объём.
Я посмотрела на кнопки.
Потом на собственную руку.
Чёрт.
Действительно.
— Я это знала, — сообщила я.
— Конечно.
— Просто проверяла тебя.
— Естественно.
Я забрала кофе.
Марк прислонился к стене.
— Как подготовка?

Я пожала плечами.

— Нормально.

Он посмотрел на мой блокнот.

— Ты исписала уже половину?

— Я люблю готовиться.

— Заметил.

— А ты, видимо, предпочитаешь импровизировать.

— Иногда.

— Очень рискованная стратегия.

Он улыбнулся.

— Зато весёлая.

Я сделала глоток кофе.

И вдруг спросила:

— А ты вообще давно занимаешься организацией мероприятий?

Марк немного удивился.

— Несколько лет.

— Серьёзно?

— А что?

— Просто ты выглядишь как человек, который должен проводить всё свободное время перед зеркалом.

Он рассмеялся.

— Очень остроумно.

— Спасибо. Старалась.

— Вообще-то я начал ещё в школе. Сначала помогал организовывать небольшие концерты, потом появились первые

платные заказы.

— И сейчас у тебя собственное дело?

— Да.

Я посмотрела на него внимательнее.

— А учёба?

— Совмещаю.

— И как?

Марк пожал плечами.

— Иногда сплю.

Я усмехнулась.

— Очень обнадёживает.

— Зато скучать некогда.

Он говорил спокойно, без хвастовства.

И почему-то именно это заставило меня спросить:

— А тебе нравится?

— Что?

— Твоя работа.

Марк посмотрел в окно.

На секунду его лицо стало серьёзным.

— Да. Нравится видеть, как из какой-нибудь безумной идеи получается настоящее событие. Когда сначала есть только площадка, несколько людей и куча проблем, а потом приходят сотни человек и всё работает.

Я кивнула.

Это было неожиданно понятно.

— Звучит здорово.

Он перевёл взгляд на меня.

— А ты почему журналистика?

Я задумалась.

Обычно на этот вопрос у меня был готовый ответ.

Что я люблю писать.

Что мне интересно общаться с людьми.

Что хочу рассказывать истории.

Всё правда.

Но почему-то сейчас захотелось сказать чуть больше.

— Потому что мне не нравится, когда за людей всё решают другие.

Марк слегка нахмурился.

— В каком смысле?

Я покрутила стаканчик в руках.

— Ну… Иногда кто-то рассказывает одну версию событий, и все начинают в неё верить. Даже не пытаясь узнать другую. А ведь за каждым человеком своя история.

Марк смотрел на меня.

Не перебивая.

— Мне хочется разбираться, — продолжила я. — Задавать вопросы. Находить то, что другие не заметили. Может, это немного самонадеянно.

— Не думаю.

Я подняла глаза.

Он улыбнулся.

Но на этот раз совсем иначе.

— Хорошая причина.

Я почувствовала странное тепло где-то под рёбрами.

И немедленно решила, что виноват горячий кофе.

— Спасибо.

Мы немного помолчали.

Потом Марк посмотрел на часы.

— Пойдём? Вера нас сейчас искать начнёт.

— Она уже наверняка составляет заявление о пропаже.

— С фотографиями.

— И наградой.

— За тебя?

— Конечно.

Марк открыл дверь лестничного холла.

— Тогда я бы задумался.

Я повернулась.

— О чём?

Он улыбнулся.

— Может, не возвращать тебя сразу.

Я закатила глаза.

— Даже не мечтай.

Но почему-то улыбку скрыть не получилось.

За двадцать минут до эфира у меня окончательно отказала нервная система.

Не буквально.

Но где-то близко.

Я сидела перед микрофоном и в третий раз перечитывала

вступление.

За стеклом Лея проверяла уровни звука.

Даня следил за трансляцией.

Вера ходила между столами с планшетом.

Роман снимал короткие видео для социальных сетей.

А Марк…

Марк спокойно пил воду.

Вот просто сидел и пил.

Будто через несколько минут ему предстояло не вести прямой эфир перед неизвестным количеством слушателей, а заказать пиццу.

Я повернулась к нему.

— Тебе совсем не страшно?

Он посмотрел на меня.

— Немного.

— Не верю.

— Почему?

— Ты слишком спокойный.

Марк поставил бутылку.

— Я просто не вижу смысла паниковать заранее.

— Великолепный совет. Сейчас запишу.

Он усмехнулся.

— Слушай, мы же не операцию на сердце проводим.

— Спасибо. Теперь я вспомнила, что всё могло быть ещё хуже.

— Всегда пожалуйста.

Я посмотрела на часы.

Семнадцать пятьдесят четыре.

Шесть минут.

Шесть.

Господи.

В голове совершенно некстати всплыли все возможные способы опозориться.

Забыть текст.

Сказать что-нибудь глупое.

Случайно назвать преподавателя идиотом.

Рассмеяться в неподходящий момент.

Или, что ещё хуже, снова послать Марка заткнуться.

Хотя последнее, вероятно, уже стало частью нашего фирменного стиля.

— Алиса.

Я подняла глаза.

Марк смотрел на меня.

— Что?

— Дыши.

— Я дышу.

— Тогда перестань пытаться задушить ручку.

Я посмотрела вниз.

Бедная ручка действительно почти треснула в моих пальцах.

Я положила её на стол.

— Откуда ты вообще всё замечаешь?

Он пожал плечами.

— Хорошая наблюдательность.

— Раздражающая черта.

— У меня много достоинств.

— Скромность среди них отсутствует.

Марк рассмеялся.

Потом чуть наклонился ко мне.

— Слушай. Если что-то пойдёт не так, просто посмотри на меня.

Я замерла.

— Зачем?

— Помогу.

Он сказал это без обычной насмешки.

Спокойно.

Уверенно.

Словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

Я посмотрела на него.

И впервые за последние полчаса почувствовала, что могу нормально вдохнуть.

— Ладно, — сказала я.

Марк улыбнулся.

— Вот и договорились.

За стеклом Лея показала нам пять пальцев.

Пять минут.

Я надела наушники.

И приготовилась к катастрофе.

— Три…

Голос Дани звучал в наушниках спокойно.

— Два…

Я положила руки на стол.

— Один…

Загорелась красная лампочка.

И заиграла короткая музыкальная заставка.

«Комната 312» представляет. «Без фильтра». Говорим о том, о чём другие молчат.

Марк наклонился к микрофону.

— Добрый вечер! С вами новое шоу студенческого радио «Комната 312». Меня зовут Марк.

Я глубоко вдохнула.

— А я Алиса. И сегодня мы выясним, можно ли доверять первому впечатлению.

— Лично я считаю, что можно.

Я повернулась к нему.

— Разумеется.

— Что?

— Ты слишком самоуверенный, чтобы сомневаться в собственных выводах.

Он усмехнулся.

— А ты слишком любишь спорить, чтобы признать, что иногда я прав.

— Когда это случится, обязательно сообщу.

— Значит, придётся подождать.

За стеклом Роман поднял табличку.

На ней большими буквами было написано:

«ОНИ НАЧАЛИ!»

Я едва не рассмеялась.

Марк тоже заметил.

Уголок его рта дрогнул.

Но он продолжил совершенно профессиональным голосом:

— Сегодня поговорим о том, как быстро мы составляем мнение о людях и почему иногда стоит дать человеку второй шанс.

Я посмотрела в записи.

— Мы провели небольшой опрос среди студентов. И результаты оказались довольно интересными.

Даня вывел цифры на наш экран.

— Большинство участников признались, что хотя бы однажды ошибались в первом впечатлении о человеке, — продолжила я. — При этом некоторые до сих пор считают, что интуиция редко их подводит.

Марк кивнул.

— Я, кстати, из второй группы.

— Удивительно.

— А ты?

— Из той, которая предпочитает сначала узнать человека.

— То есть ты всё ещё изучаешь меня?

Я медленно повернулась к нему.

— Марк.

— Что?

— У нас прямой эфир.

— Я помню.

— Тогда веди себя прилично.

Он улыбнулся.

— Постараюсь.

За стеклом Роман согнулся пополам от смеха.

И я вдруг поняла, что почти не волнуюсь.

Совсем.

Мы просто разговаривали.

Почти как в студии во время подготовки.

Только теперь нас действительно слушали.

Первые десять минут прошли удивительно гладко.

Мы обсудили результаты опроса, включили несколько заранее записанных ответов студентов и даже успели поспорить о том, насколько внешность влияет на восприятие человека.

Причём спор получился вполне серьёзным.

До определённого момента.

— Мне кажется, — сказала я, — мы слишком часто связываем уверенность в себе с высокомерием.

Марк кивнул.

— Иногда это действительно разные вещи.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты согласен?

— Да.

— Повтори.

Он рассмеялся.

— Алиса.

— Просто хочу убедиться, что у меня не галлюцинации.

— Я сказал, что согласен.

Я торжественно посмотрела в микрофон.

— Дорогие слушатели, запомните этот момент. Возможно, больше он никогда не повторится.

За стеклом Лея улыбалась.

Роман поднял большой палец.

А Вера, кажется, впервые за весь день перестала нервно смотреть на часы.

Всё шло хорошо.

Подозрительно хорошо.

И, разумеется, именно в этот момент у нас возникла первая проблема.

В наушниках раздался голос Дани:

— Ребята, небольшая задержка с аудиофрагментом. Не переключаемся. Продолжайте разговор.

Я посмотрела на экран.

Следующей должна была идти заранее записанная история студента.

Но файл не запускался.

Лея что-то быстро проверяла на пульте.

Вера наклонилась к Дане.

Роман перестал улыбаться.

А я почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

Вот оно.

Моё звёздное мгновение.

Сейчас всё сломается.

Я забуду текст.

Марк начнёт шутить.

Роман кого-нибудь случайно убьёт.

Стоп.

Дышать.

Я посмотрела на Марка.

Он встретил мой взгляд.

И едва заметно кивнул.

Помогу.

Я вспомнила его слова.

И вдруг сама придумала, что делать.

— Пока наши коллеги готовят следующую запись, — сказала я в микрофон, — предлагаю небольшой эксперимент.

Марк заинтересованно посмотрел на меня.

— Какой?

— Проверим, насколько хорошо ты умеешь составлять первое впечатление о людях.

Он усмехнулся.

— Уже интересно.

— Я назову три факта о себе. Один из них будет ложным. А ты попробуешь угадать какой.

За стеклом Вера резко подняла голову.

Даня показал большой палец.

Лея улыбнулась.

Кажется, идея была одобрена.

— Хорошо, — сказал Марк. — Давай.

Я задумалась.

— Итак. Первое: в детстве я хотела стать ветеринаром.

— Допустим.

— Второе: однажды я случайно попала на чужой день рождения и осталась там до конца вечеринки.

Марк рассмеялся.

— Это звучит очень правдоподобно.

— Спасибо. И третье: я боюсь высоты.

Он посмотрел на меня.

Несколько секунд.

Слишком внимательно.

— Второе.

Я моргнула.

— Что?

— Ложь — второе.

— Почему?

Марк улыбнулся.

— Потому что ты слишком уверенно это рассказала.

Я нахмурилась.

— А может, просто умею хорошо врать?

— Возможно. Но тогда я всё равно выбираю второе.

Я вздохнула.

— Ладно. Угадал.

Он довольно откинулся на спинку кресла.

— Один ноль.

— Мы вообще-то не соревнуемся!

— Теперь соревнуемся.

Я рассмеялась.

— Хорошо. Твоя очередь.

Марк задумался.

— Первое: в детстве я хотел стать пилотом.

— Неплохо.

— Второе: однажды я сорвал школьный концерт.

Я прищурилась.

— Вот это верю.

Он усмехнулся.

— Третье: я умею играть на пианино.

Я уставилась на него.

— Что?

— Выбирай.

Я задумалась.

Пилот.

Концерт.

Пианино.

Марк выглядел человеком, который мог одновременно организовать вечеринку, поссориться с директором школы и каким-то образом избежать наказания.

Но пианино?
Нет.
Не верю.
— Третье, — уверенно сказала я.
Он улыбнулся.
— Ошиблась.
Я замерла.
— Что?!
— Я действительно умею играть.
— Не может быть.
— Может.
— И давно?
— Мама заставляла ходить в музыкальную школу.
Я рассмеялась.
— Пожалуйста, скажи, что у тебя есть фотографии.
— Нет.
— Марк!
— Алиса.
— Это же бесценный компромат!
Он покачал головой.
— Даже не надейся.
В наушниках раздался голос Дани:
— Файл готов. Через пять секунд включаем запись.
Я выпрямилась.
Марк заметил сигнал.
И спокойно произнёс:

— Вот видишь, первое впечатление иногда обманывает.

Я посмотрела на него.

— Только не привыкай к победам.

Он рассмеялся.

— Поздно.

Запись включилась.

А я обнаружила, что улыбаюсь.

Не потому, что всё получилось.

Хотя это тоже.

А потому, что мы действительно справились вместе.

Следующая часть эфира оказалась неожиданно серьёзной.

Мы попросили слушателей присылать истории о случаях, когда первое впечатление о человеке оказалось ошибочным.

Сообщений пришло гораздо больше, чем мы ожидали.

Даня отбирал их вместе с Верой, проверяя, чтобы никто не раскрывал чужих личных подробностей без согласия.

Одну историю прислал студент по имени Костя.

Он рассказал, что в начале учебного года считал своего соседа по общежитию высокомерным и неприятным человеком.

Тот почти ни с кем не разговаривал, редко появлялся на общих встречах и постоянно выглядел уставшим.

Позже выяснилось, что парень совмещает учёбу с ночной работой.

И просто не имеет сил на общение.

— Получается, — сказала я после того, как закончила читать сообщение, — иногда мы принимаем чужую усталость за неприязнь.

Марк кивнул.

— Или чужую замкнутость за высокомерие.

Я посмотрела на него.

— А ты часто сталкивался с неправильным мнением о себе?

Вопрос вырвался сам.

Я не собиралась задавать его именно так.

Но Марк почему-то замолчал.

Всего на пару секунд.

Достаточно, чтобы я заметила.

Потом он пожал плечами.

— Бывало.

— И что ты делал?

Он посмотрел на микрофон.

Потом на меня.

— Раньше пытался всем всё объяснить.

— А сейчас?

Марк слегка улыбнулся.

Но улыбка получилась не такой, как обычно.

— Сейчас стараюсь не тратить силы на людей, которые уже решили, во что верить.

Я задумалась.

В его ответе было что-то странное.

Не сами слова.

То, как он их произнёс.

Слишком спокойно.

Будто говорил о чём-то, что когда-то действительно причиняло ему боль.

Я почувствовала любопытство.

Профессиональное.

И не только.

Но почему-то не стала задавать следующий вопрос.

Вместо этого посмотрела в микрофон.

— Наверное, самое сложное — понять, когда стоит попытаться изменить чужое мнение, а когда лучше просто оставить человека в покое.

Марк перевёл на меня взгляд.

— Да, — тихо сказал он. — Наверное.

Мы помолчали.

А потом я добавила:

— Хотя некоторых людей всё-таки хочется убедить, что они не правы. Особенно если у них слишком высокая самооценка.

Он рассмеялся.

И напряжение исчезло.

— Ты сейчас опять обо мне?

— А ты сомневаешься?

— Уже начинаю.

Я улыбнулась.

Но где-то внутри осталась маленькая заноза.

Что-то в его голосе.

В паузе перед ответом.

В том, как быстро он снова спрятался за привычной шуткой.

Я не знала, что именно.

И пока не собиралась выяснять.

За пятнадцать минут до окончания эфира мы перешли к вопросам слушателей.

Роман уже успел превратить это в отдельное представление.

Он сидел за стеклом с телефоном и периодически поднимал таблички.

На первой было написано:

«ВАС ЛЮБЯТ!»

На второй:

«НЕ ПОРТИТЕ!»

А на третьей…

Я прищурилась.

О господи.

«ПОЦЕЛУЙТЕСЬ УЖЕ!»

Я едва не подавилась водой.

Марк проследил за моим взглядом.

Посмотрел на табличку.

И медленно улыбнулся.

Нет.

Нет-нет-нет.

Не смей.

— Алиса, — произнёс он в микрофон, — у нас тут один очень интересный вопрос от слушателей.

Я резко повернулась к нему.

— Какой?

Он взглянул на экран.

— Нас спрашивают, может ли первое впечатление о человеке перерасти в симпатию, даже если сначала он тебя раздражал.

Я нахмурилась.

Подозрительно.

Очень подозрительно.

— Ну… конечно может.

Марк улыбнулся.

— Правда?

— Да.

— Интересно.

Я прищурилась.

— Что именно?

— Ничего. Просто интересная теория.

Я поняла.

Он опять решил меня подразнить.

В прямом эфире.

Перед всеми.

Прекрасно.

— А ты как считаешь? — спросила я.

— Думаю, многое зависит от человека.

— Например?

— Иногда люди начинают нравиться именно потому, что не пытаются понравиться.

Я замерла.

Совсем чуть-чуть.

Марк смотрел на меня.

Спокойно.

С лёгкой улыбкой.

И почему-то мне вдруг стало жарко.

Очень не вовремя.

Я заставила себя усмехнуться.

— Значит, у некоторых людей есть шанс, даже если они ведут себя отвратительно?

— Определённо.

— Какая хорошая новость для тебя.

Он рассмеялся.

А я облегчённо выдохнула.

Всё.

Опасность миновала.

Наверное.

Эфир закончился в восемнадцать сорок.

Когда погасла красная лампочка, я несколько секунд просто сидела перед микрофоном.

Смотрела на него.

На блокнот.

На наушники.

И пыталась осознать одну простую вещь.

Мы справились.

Не идеально.

Не без ошибок.

Но справились.

И, кажется, даже неплохо.

Я медленно сняла наушники.

Марк откинулся на спинку кресла.

— Ну что?

Я посмотрела на него.

— Что?

— Жива?

— К сожалению для тебя.

Он улыбнулся.

— Даже не представляешь, насколько для меня это счастливая новость.

Я рассмеялась.

В этот момент дверь распахнулась.

— ЭТО БЫЛО НЕВЕРОЯТНО!

Роман ворвался в студию так, словно только что лично выиграл чемпионат мира.

За ним вошли Лея, Вера и Даня.

— Рома, тише! — попыталась остановить его Лея.

— Я НЕ МОГУ ТИШЕ!

— Заметно, — сказал Даня.
Вера подошла к нам.
И вдруг улыбнулась.
Широко.
По-настоящему.
— Ребята, вы молодцы.
Я удивлённо посмотрела на неё.
— Серьёзно?
— Очень.
Лея обняла меня за плечи.
— Лис, ты отлично справилась.
— Я чуть не умерла в первые пять минут.
— Но не умерла.
— Восхитительное достижение.
Даня развернул ноутбук.
— А теперь самое интересное.
На экране были цифры.
Я наклонилась ближе.
— Что это?
— Статистика трансляции.
Роман радостно подпрыгнул.
— ДАВАЙ, ДАНЯ, ГОВОРИ!
Тот посмотрел на него.
— Если ты перестанешь кричать.
Роман зажал рот ладонью.
Наступила благословенная тишина.

Даня указал на экран.

— На пике у нас было сто сорок восемь одновременных слушателей.

Я моргнула.

— Сколько?

— Сто сорок восемь.

Вера прижала ладонь к груди.

Лея улыбнулась.

А я медленно повернулась к Марку.

Он выглядел приятно удивлённым.

— Неплохо, — произнёс он.

— Неплохо?! — возмутился Роман. — ЭТО ШИКАРНО!

Даня продолжил:

— Для сравнения, обычные эфиры за последний месяц собирали в среднем около двадцати человек одновременно.

В комнате стало тихо.

Я снова посмотрела на цифры.

Сто сорок восемь.

Не миллионы.

Не тысячи.

Но для маленькой студенческой радиостанции, которую собирались закрыть, это было невероятно много.

— И это ещё не всё, — сказал Даня. — Запись уже начали пересматривать. А на страницу подписались новые люди.

Вера медленно опустилась на стул.

— Господи.

Роман повернулся к ней.

— Ты чего?

Она покачала головой.

— Просто… может, у нас действительно получится.

Почему-то именно эти слова тронули меня сильнее самих цифр.

Я посмотрела на друзей.

На Лею, которая сияла от счастья.

На Даню, который пытался скрыть довольную улыбку.

На Романа, который уже собирался кому-то звонить и рассказывать о нашем успехе.

На Веру, впервые за всё время выглядевшую не измотанной, а счастливой.

И почувствовала странную, совершенно неожиданную гордость.

За них.

За нас.

За маленькую комнату на третьем этаже, которую кто-то когда-то решил назвать просто по номеру двери.

Марк наклонился ко мне.

— Ну что, журналистка?

Я повернула голову.

— Что?

Он улыбнулся.

— Добро пожаловать в команду.

Я посмотрела на него.

И почему-то ответила не привычной колкостью.

А просто улыбнулась.

— Спасибо.

Через полчаса мы сидели на диване и ели пиццу.

Разумеется.

Потому что, судя по всему, это был официальный способ празднования всех событий в «Комнате 312».

Роман объявил, что нужно отметить успех шампанским.

Вера напомнила, что мы на территории университета.

Даня предложил газировку.

Роман назвал его разрушителем праздников.

В итоге купили сок.

— За наш первый эфир! — торжественно объявил Роман.

Мы подняли стаканчики.

— За первый эфир, — повторила Лея.

— За то, чтобы следующий прошёл без технических проблем, — добавила Вера.

Даня посмотрел на неё.

— Так не бывает.

— Дай мне помечтать.

Я улыбнулась.

Марк поднял свой стаканчик.

— За то, чтобы мы не остановились после первого успеха.

Это прозвучало неожиданно серьёзно.

Вера кивнула.

— Согласна.

Мы чокнулись.

И только после этого Роман торжественно объявил:

— А теперь самое главное!

Я насторожилась.

— Что ещё?

Он указал на нас с Марком.

— Вы оба официально становитесь главными звёздами нашего радио!

— Рома, — предупредила Вера.

— Что?!

— Не начинай.

— Я ещё ничего!

Он повернулся к Дане.

— Скажи ей!

Даня спокойно взял кусок пиццы.

— Не начинай.

Я рассмеялась.

Роман возмущённо откинулся на диван.

— Никакой поддержки.

Лея положила руку ему на плечо.

— Бедненький.

Он немедленно повернулся к ней.

— Ты меня жалеешь?

— Нет. Изучаю редкий случай отсутствия самосохранения.

Марк засмеялся.

Я посмотрела на него.

И вдруг поймала себя на том, что мне нравится наблюдать, как он смеётся.

Не его привычная наглая улыбка.

Не насмешливая.

А настоящая.

Когда он чуть запрокидывает голову, когда уголки глаз собираются в маленькие морщинки, а голос становится ниже.

Я тут же отвернулась.

Очень вовремя.

Потому что подобные мысли категорически не входили в мои планы.

Через некоторое время Вера и Даня остались разбирать статистику, а Роман потащил Лею в соседний магазин за чем-то сладким.

Она долго сопротивлялась.

Потом всё-таки согласилась.

Предварительно сообщив, что если он снова купит пять килограммов мармелада, она лично сдаст его в медицинский музей.

Роман ответил, что любит её ещё больше.

Лея сделала вид, что не услышала.

Я осталась в студии, собирая бумаги.

Марк сидел на подоконнике и отвечал на сообщения.

Некоторое время мы молчали.

Удивительно.

Оказывается, такое тоже возможно.

— Слушай, — сказала я наконец.

Он поднял голову.

— М?

— А ты правда умеешь играть на пианино?

Марк рассмеялся.

— Ты всё ещё не веришь?

— Ни капли.

— Почему?

Я задумалась.

— Не знаю. Просто не представляю тебя за роялем.

— А каким ты меня представляешь?

Я посмотрела на него.

Очень внимательно.

— Сидящим на троне, пока окружающие аплодируют твоему величию.

Марк прижал руку к груди.

— Алиса, ты меня ранишь.

— Прости. Забыла добавить корону.

Он рассмеялся.

— Вообще-то я несколько лет ходил в музыкальную школу.

— Добровольно?

— Не совсем.

— Так и знала.

Марк улыбнулся.

— Мама считала, что музыкальное образование необходимо каждому приличному человеку.

Я посмотрела на него.

— И что произошло?

— Как видишь, не помогло.

Я не выдержала и рассмеялась.

Он улыбнулся в ответ.

Потом добавил:

— Но играть я действительно умею.

— Когда-нибудь докажи.

Слова вылетели раньше, чем я успела их обдумать.

Марк посмотрел на меня.

— Когда-нибудь?

Я замерла.

— В смысле… если вдруг представится возможность.

Он медленно улыбнулся.

— Договорились.

Чёрт.

Просто чёрт.

Почему иногда мой рот работает быстрее мозга?

Я поспешно сложила бумаги в папку.

— Ладно, мне пора.

— Уже?

— Да. У некоторых людей, между прочим, есть домашние дела.

— У меня тоже.

— Тогда почему ты всё ещё здесь?

Марк поднял телефон.

— Потому что Рома прислал мне двадцать семь сообщений за последние десять минут.

Я рассмеялась.

— Господи. Что он хочет?

Марк показал экран.

Там было написано:

Роман: БРАТ.

Роман: СРОЧНО.

Роман: КАКОЙ МАРМЕЛАД ВЫБРАТЬ?

Роман: МИШКИ ИЛИ ЧЕРВЯЧКИ?

Роман: ОТВЕТЬ.

Роман: ЭТО ВАЖНО.

Я согнулась от смеха.

Марк покачал головой.

— И вот с этим человеком я дружу столько лет.

— Как ты вообще выжил?

— Сам удивляюсь.

Он посмотрел на меня.

И неожиданно добавил:

— Но без него было бы скучно.

Я улыбнулась.

— Да. Наверное.

Впервые за вечер мне совершенно не хотелось спорить.

На улице уже темнело.

Небо затянули тяжёлые облака, а над университетом повис тот особенный запах, который бывает перед дождём.

Я остановилась под козырьком.

Посмотрела наверх.

И вздохнула.

— Только не это.

Первые капли упали на асфальт.

Потом ещё несколько.

А через минуту начался настоящий ливень.

Прекрасно.

Замечательно.

Восхитительно.

Я раскрыла сумку.

Проверила один карман.

Второй.

Третий.

Зонта не было.

Разумеется.

Потому что жизнь никогда не упускает возможности напомнить мне о моей потрясающей организованности.

— Ты чего здесь стоишь?

Я обернулась.

Марк вышел из корпуса, держа в руках ключи от машины.

— Наслаждаюсь погодой.

Он посмотрел на дождь.

Потом на меня.

— Без зонта?

— Это особый вид наслаждения.

Марк усмехнулся.

— Тебя подвезти?

Я задумалась.

Автобусная остановка находилась в нескольких минутах ходьбы.

Если дождь не закончится, я промокну до нитки.

Но садиться в машину к Марку…

Нет.

Не потому, что я ему не доверяла.

Просто не хотелось давать ему ещё один повод для шуток.

— Спасибо, я доберусь.

Он посмотрел на ливень.

— Уверена?

— Абсолютно.

Марк покачал головой.

— Упрямая.

— Наблюдательный.

Он достал из рюкзака небольшой складной зонт.

Протянул мне.

Я удивлённо посмотрела на него.

— А ты?

— У меня машина рядом.

— А вдруг сам промокнешь?

— Переживу.

Я взяла зонт.

Он оказался тёмно-синим, с немного потёртой ручкой.

Самым обычным.

Почему-то это удивило меня.

Марк выглядел человеком, у которого даже зонты должны быть неприлично дорогими.

— Спасибо, — сказала я.

— Пожалуйста.

Он уже собирался уйти, но вдруг остановился.

— Кстати, Алиса.

— Что?

Марк посмотрел на меня.

На этот раз без улыбки.

— Сегодня ты правда хорошо справилась.

Я почувствовала странное смущение.

— Ты уже говорил.

— Тогда повторю.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Дождь шумел по козырьку.

Где-то возле парковки хлопнула автомобильная дверь.

Из корпуса вышли две смеющиеся девушки и побежали через лужи.

Мир продолжал жить своей обычной жизнью.

А я стояла под навесом с чужим зонтом в руках и совершенно не понимала, почему обычные слова вдруг стали такими важными.

— Ты тоже, — сказала я наконец.
Марк приподнял бровь.
— Что?
— Хорошо справился.
Он улыбнулся.
— Это был комплимент?
— Не привыкай.
— Поздно. Уже записал.
Я закатила глаза.
Ну конечно.
Не мог просто принять.
Обязательно нужно испортить момент.
— Ладно, — сказала я, раскрывая зонт. — Пока.
— Пока, Алиса.
Я спустилась по ступенькам.
Сделала несколько шагов.
Потом обернулась.
Марк всё ещё стоял под козырьком.
И смотрел на меня.
— Что? — крикнула я сквозь дождь.
Он улыбнулся.
— Ничего. Просто проверяю, не потеряешь ли зонт.
— Очень смешно!
— Завтра вернёшь!
— А если нет?
Марк пожал плечами.

— Найду повод встретиться.

Я замерла.

Всего на секунду.

Он усмехнулся.

— Не воспринимай слишком серьёзно.

Я подняла зонт чуть выше.

— Не переживай. У меня и без тебя хватает проблем!

Он рассмеялся.

А я поспешила к остановке.

Только через несколько минут обнаружила, что всё ещё улыбаюсь.

Чёрт.

Нужно было срочно с этим заканчивать.

Дома меня встретила мама.

На кухне пахло запечённой курицей и чесноком.

Я сняла мокрые кроссовки, повесила куртку и прошла к столу.

— Ну что, звезда радио? — спросила она. — Как первый эфир?

Я улыбнулась.

— Кажется, хорошо.

— Кажется?

— У нас было сто сорок восемь слушателей одновременно.

Мама широко раскрыла глаза.

— Алиса!

— Что?

— Это же прекрасно!

Она обняла меня.

Крепко.

Как будто я только что получила международную журналистскую премию.

Я рассмеялась.

— Мам, это всего лишь студенческое радио.

Она отстранилась.

— И что?

Я пожала плечами.

— Ну… не знаю. Ничего особенного.

Мама посмотрела на меня серьёзно.

— Не обесценивай свои успехи.

Я замолчала.

— Ты старалась, готовилась, волновалась. И всё получилось. Разве это не повод гордиться собой?

Я опустила глаза.

Потом улыбнулась.

— Наверное.

— Не наверное. Точно.

Она поцеловала меня в макушку.

— А теперь рассказывай всё. Особенно про Марка.

Я застонала.

— Господи, мама!

Она рассмеялась.

— Что? Мне интересно!

— Тебе интересна моя личная жизнь, которой нет!

— Пока нет.

Я посмотрела на неё.

Мама невинно улыбнулась.

И я окончательно поняла: спорить бесполезно.

Эта женщина родила меня.

Воспитала.

Научила говорить.

И теперь использует полученные знания против меня.

Поздно вечером я лежала на кровати и переслушивала запись эфира.

Не всю.

Только некоторые моменты.

Хорошо.

Ладно.

В основном те, где мы с Марком спорили.

Но исключительно потому, что хотела оценить собственную работу.

Разумеется.

На экране ноутбука появлялись новые комментарии.

«Наконец-то у нашего радио интересная программа!»

«Алиса очень смешная».

«Марк, женись на ней, пока не передумала».

Я закатила глаза.

Люди были неисправимы.

Потом увидела комментарий, который заставил меня задержаться чуть дольше.

«Понравилось, что они не просто шутят, а иногда говорят действительно важные вещи. Особенно про то, что нельзя судить о человеке по слухам».

Я перечитала его.

Почему-то вспомнился Марк.

Его серьёзный взгляд.

Его слова.

«Сейчас стараюсь не тратить силы на людей, которые уже решили, во что верить».

Интересно, что он имел в виду?

Наверняка какую-нибудь неудачную историю из жизни.

Может, конфликт с заказчиками.

Или бывшей девушкой.

Я вздохнула.

Вот ещё.

С какой стати меня вообще интересуют его бывшие?

Я закрыла ноутбук.

И в этот момент телефон завибрировал.

Марк: Дома?

Я улыбнулась.

Я: Нет, улетела на Марс.

Марк: Тогда как там погода?

Я: Лучше, чем у нас. Никто не пристаёт с глупыми вопросами.

Марк: Значит, всё-таки дома.

Я рассмеялась.

Я: Да. А что?

Марк: Просто проверяю, добралась ли.

Я замерла.

Прочитала сообщение.

Потом ещё раз.

Я: Добралась. Зонт тоже выжил.

Марк: Отлично. Он мне дорог.

Я: Конечно. Наверняка семейная реликвия.

Марк: Почти.

Я: Тогда завтра торжественно верну.

Марк: Не обязательно.

Я нахмурилась.

Я: Почему?

Ответ пришёл через несколько секунд.

Марк: Можешь оставить пока себе. Ты явно чаще попадаешь под дождь.

Я посмотрела на экран.

Не знаю почему, но от этих слов стало тепло.

Совершенно глупое чувство.

В конце концов, это просто зонт.

Не признание в любви.

Не романтический поступок.

Даже не подарок.

Обычный складной зонт.

Но я почему-то улыбалась.
Я: Спасибо, Марк.
Марк: Пожалуйста, Алиса.
Пауза.
Потом пришло ещё одно сообщение.
Марк: И поздравляю с первым эфиром.
Я: Тебя тоже.
Марк: Значит, завтра снова будем спорить?
Я улыбнулась.
Я: А ты уже соскучился?
Три точки появились почти сразу.
Исчезли.
Появились снова.
Я неожиданно замерла.
Почему?
Это же просто переписка.
Ничего особенного.
Наконец пришёл ответ.
Марк: Ты удивишься, но с тобой действительно не скучно.
Я смотрела на экран.
Несколько секунд.
Потом улыбнулась.
Очень глупо.
Очень широко.
И, к счастью, совершенно одна.
Я: Могу сказать то же самое. Но не собираюсь портить

тебе характер комплиментами.

Марк: Поздно. Ты уже испортила.

Я: Спокойной ночи.

Марк: Спокойной ночи, Лис.

Я замерла.

Лис.

Он впервые назвал меня так в личной переписке.

Не при друзьях.

Не в шутку.

Просто Лис.

Я почему-то перечитала это последнее сообщение несколько раз.

Потом положила телефон рядом.

И уставилась в потолок.

За окном снова начинался дождь.

Где-то далеко шумели машины.

В комнате было тихо.

Я должна была думать о завтрашних занятиях.

О домашнем задании.

О том, как помочь Вере с новой программой.

О папином сообщении, на которое я так и не ответила.

Но вместо этого думала о парне, который сегодня помог мне справиться с волнением.

Который спорил со мной перед сотней слушателей.

Который принёс мне кофе из упрямого автомата.

И отдал свой зонт, даже не попросив вернуть его сразу.

Марк всё ещё оставался самоуверенным.

Невыносимым.

Раздражающе красивым.

Но, кажется, я начинала понимать одну неприятную вещь.

Иногда первое впечатление действительно бывает ошибочным.

И если это так…

То, возможно, самой большой ошибкой будет продолжать делать вид, что я ничего не замечаю.

Глава 5. Блондинка с правом на поцелуй

Алиса

Есть особая категория девушек, которых невозможно не заметить.

Они появляются в помещении, и мужчины внезапно забывают, зачем пришли, женщины начинают поправлять волосы, а окружающее пространство словно автоматически подстраивается под их присутствие.

Обычно у таких девушек идеальные ногти, дорогие духи, несколько тысяч подписчиков и удивительная способность выглядеть потрясающе даже в восемь утра.

Я к этой категории не относилась.

В восемь утра я могла выглядеть потрясающе исключительно в одном случае: если слово «потрясающе» использовалось в значении «потрясена жизнью».

И до сегодняшнего дня меня это совершенно устраивало.

Пока в «Комнату 312» не вошла Полина Соколова.

Но об этом чуть позже.

Потому что начался день с гораздо более важного события.

Роман Белов решил стать блогером.

Опять.

— Я придумал, как нам набрать десять тысяч подписчиков!

Я остановилась в дверях студии.

Посмотрела на Романа.

Потом на Лею, которая сидела за звуковым пультом.

— Можно я сразу уйду?

— Нет, — ответила подруга. — Я уже пыталась.

Роман стоял посреди комнаты с телефоном на вытянутой руке.

На нём была белая футболка с надписью «Гений требует признания».

Судя по всему, признание задерживалось.

— Слушайте внимательно! — объявил он. — Нам нужны короткие ролики. Много. Каждый день. Смешные моменты, закулисье, реакции, конкурсы!

— И кто будет всё это монтировать? — спросил Даня, даже не отрываясь от ноутбука.

— Ты!

— Нет.

— Почему?!

— Потому что я хочу дожить до двадцати пяти.

Вера, сидевшая за столом с чашкой кофе, подняла глаза.

— Рома, короткие видео у нас уже есть в плане.

— Но мои будут лучше!

— Чем?

— Я буду в них сниматься!

Я прошла к дивану.

— В таком случае лучше сразу предупредить зрителей.

— О чём?

— О возможных последствиях для психики.

Лея рассмеялась.

Роман приложил ладонь к груди.

— Алиса, я считал тебя другом.

— Я тоже. Пока ты не начал разговаривать.

Он драматично отвернулся.

— Никто меня не понимает.

— Мы понимаем, — спокойно сказал Даня. — Именно поэтому и отказываемся.

Я улыбнулась.

В этой комнате определённо невозможно было заскучать.

Прошло всего несколько дней с моего появления в университете, а я уже знала, кто пьёт кофе без сахара, кто постоянно теряет зарядку, кто способен устроить скандал из-за неправильно названного файла.

Роман терял всё.

Вера устраивала скандалы.

Даня потом находил потерянное и исправлял последствия скандалов.

Лея делала вид, что не имеет к этому отношения.

А Марк…

Марк пока отсутствовал.

И это было прекрасно.

Во всяком случае, я пыталась себя в этом убедить.

После первого эфира жизнь радиостанции неожиданно ускорилась.

У передачи «Без фильтра» появились постоянные слушатели, в университетских чатах продолжали обсуждать наши с Марком перепалки, а Вера всерьёз задумалась над тем, чтобы выпускать программу дважды в неделю.

Я была против.

Не самой программы.

Против перспективы видеть довольное лицо Марка ещё чаще.

Разумеется.

— Алиса, — позвала Вера, — ты успела посмотреть сообщения слушателей?

— Да.

— Что интересного?

Я открыла ноутбук.

— Есть несколько хороших историй. Одна девушка предлагает поговорить о дружбе между парнем и девушкой.

Роман немедленно поднял голову.

— НЕ СУЩЕСТВУЕТ!

Лея медленно повернулась к нему.

— Что?

— Дружбы между парнем и девушкой!

— Ром, мы с тобой друзья.

Он расплылся в улыбке.

— Пока.

Лея бросила в него скомканный лист бумаги.

Даня невозмутимо отметил:

— Прекрасная демонстрация аргумента против собственной теории.

Я рассмеялась.

— Вообще-то тема хорошая.

— Согласна, — сказала Вера. — Можно сделать следующий выпуск.

— А ещё, — добавила я, листая сообщения, — люди спрашивают, когда у нас будет интервью с кем-нибудь известным в университете.

Роман выпрямился.

— Я готов!

— С кем-нибудь известным по уважительной причине, — уточнила я.

— Ты жестокая.

— Ты повторяешься.

Вера задумалась.

— Вообще-то нам действительно нужен гость. Человек, которого знают многие студенты. Это поможет привлечь новую аудиторию.

— Можно пригласить кого-нибудь из спортсменов, — предложила Лея.

— Или музыкантов, — добавил Даня.

Роман щёлкнул пальцами.

— А давайте пригласим Полину!

В комнате повисла небольшая пауза.

Не особенно заметная.

Но я её уловила.

Вера посмотрела на него поверх ноутбука.

— Какую Полину?

— Соколову, конечно.

Лея вдруг перестала улыбаться.

Даня слегка приподнял бровь.

А я почувствовала себя единственным человеком на планете, который не понимает, о ком идёт речь.

— Простите, — вмешалась я. — А кто это?

Роман посмотрел на меня так, словно я призналась, что никогда не слышала о существовании интернета.

— Ты не знаешь Полину Соколову?

— Если бы знала, наверное, не спрашивала бы.

— Ну ты даёшь!

— Ром, — устало сказала Лея, — Алиса перевелась сюда несколько дней назад.

— А, точно.

Он задумался.

— Полина у нас местная знаменитость.

— За что награждена? — уточнила я.

— За красоту, наверное, — хмыкнул Даня.

Роман возмущённо посмотрел на него.

— Между прочим, у неё очень популярный блог!

— Про что? — спросила я.

— Ну… про жизнь.

— Глубоко.

— Про одежду, косметику, мероприятия, всякое такое.

— Понятно.

Вера покачала головой.

— Она не подходит для первого интервью. Нам нужен человек, связанный с университетскими проектами.

Роман пожал плечами.

— Как хотите. Просто предложил.

Лея бросила на него какой-то странный взгляд.

Я заметила.

Но спрашивать не стала.

В конце концов, местных знаменитостей здесь наверняка было достаточно.

И я не собиралась изучать биографию каждой.

Особенно если её главная заслуга заключалась в умении красиво фотографироваться.

Как выяснилось, очень зря.

Марк появился около полудня.

В одной руке — телефон, в другой — папка с документами.

Он выглядел немного уставшим.

И впервые за всё время нашего знакомства не улыбался с порога.

— Всем привет.

— О! — Роман немедленно вскочил. — Живой!

— Разочарован?

— Очень. Я уже собирался наследовать твою машину.

Марк поставил папку на стол.

— Наследовать ты можешь только мои неоплаченные счета.

— Тогда живи долго, брат.

Я фыркнула.

Марк заметил меня.

— Привет, Алиса.

— Привет. Что-то ты сегодня без традиционной порции самовлюблённости.

— Всё потратил вчера.

— На что?

— На попытки убедить заказчика, что он не может менять условия договора каждую неделю.

Я усмехнулась.

— И как успехи?

— Мы не подрались. Уже неплохо.

Он сел за стол и открыл ноутбук.

Вера тут же подошла к нему с вопросами о предстоящем мероприятии.

Они начали обсуждать сроки, аппаратуру и какие-то договорённости с университетом.

Я прислушивалась вполуха.

Больше всего меня удивляло то, насколько Марк менялся,

когда занимался работой.

Он мог за минуту перейти от дурацкой шутки к совершенно серьёзному разговору.

И, что особенно неприятно, оказывался весьма компетентным.

Ненавижу, когда красивые мужчины ещё и умные.

Это совершенно нечестно.

Я вернулась к заметкам.

Через несколько минут рядом со мной опустился Роман.

— Лис.

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что я хочу сказать!

— У меня хорошая интуиция.

Он придвинулся ближе.

— Слушай, а ты видела, сколько просмотров набрало ваше последнее видео?

— Видела.

— Тысячи! Тысячи, Алиса!

— Спасибо, я умею читать цифры.

— У вас с Марком настоящая химия.

Я устало посмотрела на него.

— Ром.

— Что?

— У тебя есть хобби?

— Конечно.

— Найди ещё одно.

Он рассмеялся.

— Я просто говорю!

— А я просто прошу тебя прекратить.

Роман задумчиво посмотрел на Марка.

Потом снова на меня.

И неожиданно спросил:

— А ты вообще знаешь, какие девушки ему нравятся?

Я моргнула.

— Что?

— Ну, Марку.

Я медленно закрыла ноутбук.

— Роман, почему тебя так интересует моя осведомлённость о личной жизни твоего друга?

— Любопытно.

— Купи энциклопедию.

Он рассмеялся.

— Ладно, ладно.

Но выражение его лица стало подозрительно хитрым.

— Хотя, знаешь, ты совсем не похожа на его обычный типаж.

Я подняла бровь.

— И какой же у него обычный типаж?

Роман открыл рот.

И именно в этот момент в дверь постучали.

Точнее, стук был чистой формальностью.

Потому что дверь распахнулась почти сразу.

И в нашу жизнь вошла блондинка.

Сначала я увидела волосы.

Длинные, светлые, уложенные крупными локонами.

Потом — короткую юбку, высокие сапоги и идеально сидящий жакет.

А затем — лицо.

Очень красивое.

Настолько, что я невольно отметила работу косметолога, визажиста и, возможно, всей индустрии красоты.

Хотя, если быть справедливой, от природы ей тоже явно досталось немало.

Девушка остановилась на пороге и оглядела студию.

— Божечки, как у вас тут мило!

Роман просиял.

— Полинка!

Ага.

Кажется, местная знаменитость собственной персоной.

Она радостно помахала ему рукой.

— Ромочка, приветик!

Потом её взгляд нашёл Марка.

И всё остальное перестало существовать.

— Ма-а-арк!

Она буквально пропела его имя.

Я подняла глаза от ноутбука.

Марк обернулся.

На его лице появилась улыбка.

Не та, которой он обычно встречал меня.

Совсем другая.

Привычная.

Расслабленная.

— Привет, Поль.

Девушка быстро пересекла комнату.

Подошла к нему.

Обняла за шею.

И поцеловала.

Не в щёку.

Не в лоб.

В губы.

Совершенно спокойно.

Как будто так и должно быть.

В моей голове что-то неприятно щёлкнуло.

Не сердце.

Не надо драматизировать.

Скорее механизм, отвечающий за внезапное осознание очевидных вещей.

Ах вот оно что.

Марк ответил на короткий поцелуй, затем мягко отстранился.

— Ты чего здесь?

— Соскучилась!

Полина улыбнулась так широко, что я почти поверила, будто это самостоятельный вид освещения.

— Ты вчера мне почти не писал.

— Я работал.

— Ну да, я помню. Ты всё время работаешь.

Она надула губы.

Потом посмотрела вокруг.

— Ой, а это ваша студия?

Роман немедленно распахнул руки.

— Добро пожаловать в наше королевство!

Полина засмеялась.

— Ромочка, ты такой смешной!

Он довольно выпрямился.

— Наконец-то хоть кто-то оценил!

Лея закатила глаза.

А я продолжала сидеть с ноутбуком на коленях.

И наблюдать.

Совершенно спокойно.

Разумеется.

Потому что мне не было никакого дела до того, кого Марк целует.

Вообще.

Абсолютно.

Он взрослый человек.

Я взрослая девушка.

У нас общая работа.

На этом всё.

И если он хочет встречаться с девушкой, которая выгля-

дит как реклама дорогого шампуня, то это исключительно его проблема.

Ничего личного.

— А ты, наверное, Алиса? — неожиданно спросила Полина.

Я подняла голову.

— Да.

Она просияла.

— Ой, я тебя знаю!

Это прозвучало так, словно я должна была почувствовать себя польщённой.

— Правда?

— Конечно! Я видела ваши видео с Марком!

Я улыбнулась.

— Надеюсь, не все.

— Вы такие смешные! Особенно когда ругаетесь!

— Мы стараемся.

Полина подошла ближе.

Я уловила сладкий аромат её духов.

Что-то ванильное.

Очень дорогое.

Очень настойчивое.

— Я Полина, — представилась она. — Но можешь звать меня Полли.

— Алиса. Но можешь звать меня Алисой.

Даня за компьютером издал короткий смешок.

Полина, кажется, не заметила.

Она улыбнулась.

— Какая ты забавная!

— Стараюсь соответствовать коллективу.

— Ты ведь недавно перевелась?

— Да.

— А-а-а! Тогда понятно, почему мы раньше не встречались!

Я сдержала желание уточнить, что университет всё-таки достаточно большой и я не обязана знать каждого человека с красивой укладкой.

Полина тем временем посмотрела на Марка.

— Милый, а ты мне не говорил, что у вас такая симпатичная новенькая ведущая.

Я едва заметно подняла бровь.

Милый.

Интересно.

Очень интересно.

Марк оторвался от ноутбука.

— А должен был?

Она рассмеялась.

— Ну Марк!

И снова положила руку ему на плечо.

Я уткнулась в свой экран.

Всё.

Хватит.

Это не моё дело.

— Полин, а ты зачем пришла? — спросила Вера.

Прозвучало это достаточно вежливо.

Хотя я уже успела заметить: когда Вера спрашивала таким тоном, она обычно имела в виду совсем другое.

Например: «У нас рабочее помещение. Кто разрешил тебе здесь устраивать личную жизнь?»

Полина повернулась к ней.

— Ой, я вообще ненадолго! Просто хотела Марка забрать.

Я снова подняла глаза.

Забрать.

Как посылку из пункта выдачи.

Восхитительно.

— У нас ещё работа, — заметила Вера.

— Да я знаю! — Полина махнула рукой. — Но мы же договаривались поужинать.

Марк посмотрел на часы.

— Поль, я говорил, что освобожусь ближе к вечеру.

— Ну так уже почти вечер!

Даня машинально взглянул на экран ноутбука.

— Двенадцать сорок шесть.

Я прикусила губу.

Роман согнулся пополам, пытаясь не рассмеяться.

Полина удивлённо посмотрела на Даню.

— Ой, серьёзно? А мне кажется, уже часа четыре.

— Такое бывает, — невозмутимо сказал он.

— Когда очень ждёшь, время вообще странно идёт!
Она снова улыбнулась Марку.
Он покачал головой.
— Я напишу, когда закончу.
— Обещаешь?
— Да.
— Тогда ладно.
Полина наконец отошла от него.
Осмотрела помещение.
И вдруг остановилась возле микрофона.
— Ой, а можно я что-нибудь скажу?
Лея подняла голову.
— Сейчас аппаратура выключена.
— А-а-а.
Полина разочарованно вытянула губы.
— Жаль. Я хотела передать привет своим подписчикам.
Я посмотрела на неё.
Потом на Лею.
Потом снова на Полину.
— Ты знаешь, что это радио? — осторожно уточнила я.
— Ну да!
— И что прямой эфир сейчас не идёт?
— Да, мне уже сказали.
Она улыбнулась.
— Просто я думала, что вы потом выложите это в интернет.

Лея кивнула.

— Некоторые записи выкладываем.

— Вот! — обрадовалась Полина. — А у вас видеокамеры есть?

— Есть одна, — ответил Даня.

— Ой, тогда вообще супер! Я могла бы вам сделать рекламу.

Вера слегка оживилась.

— У тебя действительно большая аудитория.

— Конечно! У меня почти двадцать тысяч подписчиков.

Роман торжественно поднял палец.

— Я же говорил!

Полина довольно поправила волосы.

— Меня многие смотрят.

Вера задумалась.

Я видела этот взгляд.

Вера считала.

В голове.

Причём наверняка сразу в нескольких таблицах.

Двадцать тысяч подписчиков.

Потенциальная новая аудитория.

Увеличение охватов.

Дополнительный аргумент для администрации.

С точки зрения продвижения предложение действительно было интересным.

С точки зрения моей нервной системы…

Ну, тут уже сложнее.

— А какой формат тебе был бы интересен? — спросила Вера.

Полина задумалась.

Очень серьёзно.

— Ну… можно что-нибудь про отношения.

Я тихо выдохнула.

Разумеется.

О чём ещё?

— Например, — продолжила она, — как понять, что парень тебе изменяет.

Роман перестал улыбаться.

Марк медленно поднял голову.

А я чуть не подавилась водой.

Вот это поворот.

— Интересная тема, — осторожно произнесла Вера.

— Да! — обрадовалась Полина. — У меня подруга недавно узнала, что её парень переписывался сразу с тремя девушками.

— И что она сделала? — спросил Роман.

— Заблокировала его.

— Разумно, — заметила Лея.

— А потом разблокировала.

— Менее разумно, — добавил Даня.

— А потом они помирились!

Я не выдержала.

— Надеюсь, остальные две девушки хотя бы получили уведомление об окончании конкурса.

Роман громко рассмеялся.

Полина несколько секунд смотрела на меня.

Потом тоже засмеялась.

— Ой, Алиса, ты такая смешная!

Я улыбнулась.

— Мне часто говорят.

Честно говоря, я уже начинала подозревать, что Полина не всегда понимает, когда над ней шутят.

И почему-то от этого становилось немного неловко.

Она ведь ничего плохого мне не сделала.

Пока.

Полина осталась ещё минут на двадцать.

За это время она успела рассказать Роману о новой фотосессии, спросить у Леи, где та купила серьги, и сделать три фотографии возле логотипа «Комнаты 312».

На одной из них она обняла Марка за шею.

Он стоял рядом, слегка улыбаясь.

Полина немедленно показала результат.

— Смотрите, какие мы красивые!

Я машинально посмотрела.

Фотография действительно получилась красивой.

Очень.

Она — светлая, нарядная, с идеальной улыбкой.

Он — высокий, темноволосый, в простой чёрной футбол-

ке.

Они смотрелись…

Хорошо.

Отвратительно хорошо.

И это почему-то раздражало.

Не сильно.

Совсем немного.

Так, лёгкое желание выбросить телефон в окно.

— Алиса, а сфотографируешь нас ещё раз? — спросила Полина.

Я подняла голову.

— Что?

Она протянула мне телефон.

— Ну пожалуйста! Здесь свет такой хороший. А Рома всё время пальцем камеру закрывает.

— Это художественный приём! — возмутился Роман.

Полина рассмеялась.

— Ну сфотографируй!

Я посмотрела на телефон.

Потом на Марка.

Он стоял возле стены с каким-то странным выражением лица.

Не улыбался.

Просто смотрел на меня.

Я протянула руку.

— Давай.

Подумаешь.

Фотография.

Ничего особенного.

Я журналистка.

Будущая.

Мне вообще когда-нибудь придётся фотографировать людей, которые мне не нравятся.

Это отличная практика.

Полина немедленно обняла Марка, прижалась к нему и подняла лицо.

— Марк, ну обними меня!

Он положил руку ей на талию.

Я посмотрела в экран.

Поймала композицию.

— Готовы?

— Да-а-а!

Я сделала снимок.

Потом второй.

И третий.

На всякий случай.

Чтобы никто не попросил переделать.

— Всё.

Полина подбежала ко мне.

Посмотрела фотографии.

И восторженно вскрикнула:

— Ой, какая красота!

Я улыбнулась.

— Не за что.

Она неожиданно обняла меня.

Я застыла.

— Спасибо, ты просто солнышко!

Я моргнула.

Посмотрела на Лею.

Та стояла возле пульта и смотрела на происходящее с совершенно непроницаемым лицом.

Полина отпустила меня.

— Всё, побежала! Марк, жду сообщения!

Она снова поцеловала его.

На этот раз в щёку.

Потом помахала всем рукой и выпорхнула за дверь.

Оставив после себя аромат дорогих духов, несколько фотографий и полную тишину.

Роман первым нарушил её.

— Ну что, ребята…

— Нет, — сказала Лея.

Он замер.

— Я ещё ничего не сказал!

— Вот и не говори.

Я рассмеялась.

Но как-то не очень искренне.

— Кто это вообще был? — спросила я спустя несколько минут.

Вопрос прозвучал настолько небрежно, насколько я смогла.

То есть вполне нормально.

Мне так казалось.

Лея повернулась ко мне.

— Полина.

Я медленно посмотрела на подругу.

— Спасибо. Теперь моя жизнь обрела смысл.

Она усмехнулась.

— Что именно ты хочешь знать?

— Ничего особенного.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Лея.

— Алиса.

Я вздохнула.

— Она встречается с Марком?

Подруга на секунду задумалась.

— Кажется, да.

Кажется.

Прекрасное слово.

Особенно когда речь идёт о девушке, которая только что целовала человека посреди комнаты.

— Как давно? — спросила я.

Лея пожала плечами.

— Не знаю. Неделю? Может, чуть меньше.

Я кивнула.

— Понятно.

Лея продолжала смотреть на меня.

— А тебе зачем?

— В целях журналистского расследования.

— Конечно.

— Ты мне не веришь?

— Ни секунды.

Я закатила глаза.

— Просто интересно, как человек может встречаться с настолько…

Я замолчала.

— Настолько какой? — уточнила Лея.

Я задумалась.

Глупой?

Красивой?

Поверхностной?

Нет.

Последнее было бы нечестно.

Я знала Полину меньше часа.

И если вчера в прямом эфире рассказывала людям, что не стоит доверять первому впечатлению, то сейчас было бы особенно лицемерно делать окончательные выводы о незнакомой девушке.

— Разной, — закончила я.

Лея приподняла бровь.

— Разной?

— Ну да. Они же совершенно разные.

Подруга пожала плечами.

— А кому-то это нравится.

Я посмотрела на стол.

Потом на дверь, за которой скрылась Полина.

И почему-то спросила:

— Это у него серьёзно?

Лея помолчала.

— Не думаю.

Я подняла глаза.

— Почему?

— Потому что это Марк.

— Очень информативно.

Она вздохнула.

— Лис, он хороший парень. Правда. Но в отношениях у него всё сложно.

— В каком смысле?

Лея посмотрела в сторону компьютера, где Даня что-то обсуждал с Верой.

Потом чуть тише сказала:

— Насколько я знаю, он давно ни с кем не встречался всерьёз. Пару свиданий, иногда несколько недель — и всё.

Я молчала.

Странно.

Судя по тому, как Полина обнимала Марка, она совершенно не считала происходящее чем-то временным.

— А она об этом знает?

Лея посмотрела на меня.

— Не знаю. Но Марк обычно не обещает того, чего не собирается делать.

Я кивнула.

Это было важно.

Почему-то.

Хотя меня всё равно совершенно не касалось.

— Понятно.

Лея прищурилась.

— Ты ревнуешь?

Я резко повернулась.

— ЧТО?!

Она рассмеялась.

— Просто спросила.

— Нет!

— Хорошо.

— С какой вообще стати?!

— Не знаю.

— Я знакома с ним несколько дней!

— Я помню.

— И он меня бесит!

— Конечно.

— И вообще, у нас с ним только работа!

— Лис, я уже согласилась.

Я замолчала.

Посмотрела на подругу.

Она улыбалась.

Очень спокойно.

Очень довольно.

Я медленно выдохнула.

— Ненавижу тебя.

— Знаю.

И почему-то это прозвучало подозрительно нежно.

К трём часам дня стало ясно, что Полина действительно популярна.

Потому что её фотографии из студии уже разошлись по университетским чатам.

На одной она стояла возле микрофона.

На другой позировала с Романом.

А на третьей обнимала Марка.

Подпись гласила:

«Заглянула к своему любимому. У них тут так уютно!»

Я посмотрела на экран телефона.

Потом ещё раз.

К своему любимому.

Ну что ж.

Поздравляю.

Любовь существует.

И у неё красивые локоны.

Роман заглянул через моё плечо.

— О, Полинка уже выложила!

— У неё оперативная редакция, — заметила я.

— Ты видела, сколько лайков?

— Нет.

— Уже больше тысячи!

Я подняла бровь.

— За полчаса?

— Она же популярная.

— Теперь понятно, почему Вера задумалась насчёт интервью.

Роман кивнул.

— Вот! Я же говорил, что идея хорошая!

Я посмотрела на него.

— Ром, а они с Марком давно вместе?

Он замер.

На секунду.

Потом медленно улыбнулся.

О нет.

Нет-нет-нет.

Я уже пожалела, что спросила.

— А тебе интересно?

— Нет. Провожу социологическое исследование.

— А-а-а.

— Роман.

— Недавно, — ответил он наконец.

— И?

— Что «и»?

— Серьёзно у них?

Он пожал плечами.

— Да нет вроде. Они познакомились на вечеринке. Пару раз виделись.

Я посмотрела на него.

— И всё?

Роман усмехнулся.

— А чего ты ожидала? Совместной ипотеки?

Я открыла рот.

Закрыла.

Ладно.

Справедливо.

Он сел рядом.

— Слушай, Лис.

Я насторожилась.

— Что?

— Только не подумай ничего такого.

— Теперь точно подумаю.

Роман немного помолчал.

Потом сказал:

— Марк не плохой парень.

Я подняла бровь.

— А я говорила, что плохой?

— Нет. Просто… он не особенно любит серьёзные отношения.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Почему?

Роман пожал плечами.

— Долгая история.

— Я умею слушать.

— Верю.

Он вдруг перестал улыбаться.

Совсем ненадолго.

Но это было заметно.

— Просто когда-то у него всё было по-другому.

Я нахмурилась.

— В каком смысле?

Роман посмотрел на телефон.

Потом снова на меня.

И вдруг улыбнулся привычной беззаботной улыбкой.

— Да ни в каком. Забей.

Вот это уже было интересно.

Очень.

— Ром…

— Ладно! Пойду проверю, не съел ли Даня мой йогурт.

— Ты вообще приносил йогурт?

— Нет. Но вдруг он купил себе, а я случайно его полюбил.

И убежал.

Я осталась сидеть на диване.

С телефоном в руках.

И с ощущением, что только что услышала начало какой-то истории.

Которую никто не собирался мне рассказывать.

Марк вернулся в студию ближе к четырём.

До этого он куда-то уезжал по рабочим делам.

Я сидела за столом с ноутбуком и редактировала текст для следующего выпуска.

Вера ушла на встречу с преподавателем.

Даня возился с оборудованием.

Лея проверяла записи.

Роман отправился за кофе и, судя по времени отсутствия, решил лично посетить плантации, где его выращивают.

Марк положил ключи на стол.

— Как дела?

Я не подняла головы.

— Прекрасно.

— Уверена?

— Абсолютно.

Он сел напротив.

Несколько секунд молчал.

Потом спросил:

— Что пишешь?

— Текст.

— Я догадался.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Марк усмехнулся.

— Хотел поддержать разговор.

— У тебя не получилось.

Он рассмеялся.

Я продолжила печатать.

Точнее, сделала вид.

Потому что внезапно обнаружила, что забыла, какое предложение собиралась закончить.

Вот же чёрт.

— Алиса.

Я подняла глаза.

— Что?

Он смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Я что-то пропустил?

— Нет.

— Тогда почему ты такая злая?

Я медленно отложила ручку.

— Марк, я всегда такая.

— Нет.

Я замерла.

— Что значит «нет»?

Он пожал плечами.

— Обычно ты злишься веселее.

Я посмотрела на него.

Потом на экран.

Потом снова на него.

Господи.

Как это вообще работает?

Человек знает меня несколько дней.

И уже умудряется замечать вещи, которых я сама не замечаю.

— Может, я просто устала, — сказала я.

Марк кивнул.

— Возможно.

И не стал спрашивать дальше.

Что почему-то раздражало.

Хотя если бы спросил, я бы тоже разозлилась.

Прекрасно.

Кажется, проблема действительно была во мне.

Марк открыл ноутбук.

Мы некоторое время работали молча.

И это было удивительно приятно.

Пока его телефон не завибрировал.

Он посмотрел на экран.

Улыбнулся.

Напечатал ответ.

Я машинально подняла глаза.

Потом мысленно ударила себя по лбу.

Алиса.

Ты что делаешь?

Следишь за чужой перепиской?

Нет.

Не слежу.

Просто наблюдаю за окружающей средой.

Очень профессионально.

Телефон снова завибрировал.
Марк коротко ответил.
Я отвернулась к окну.
За стеклом начинал накрапывать дождь.
— Кстати, — сказал он.
Я посмотрела на него.
— Что?
— У тебя мой зонт.
Я моргнула.
— И?
— Ничего. Просто вспомнил.
Я прищурилась.
— Хочешь вернуть?
— Можешь пока оставить.
— Как великодушно.
Он усмехнулся.
— Слушай, ты его хоть использовала?
— Конечно.
— И не сломала?
— Пока нет.
Марк рассмеялся.
Я тоже улыбнулась.
Но тут телефон снова завибрировал.
На экране мелькнуло имя.
Полина #
Я увидела его совершенно случайно.

Честное слово.

Телефон лежал экраном вверх.

А у меня, к сожалению, имелись глаза.

Марк взял аппарат.

Ответил на сообщение.

И снова отложил.

Всё.

Нормально.

Существуют другие девушки.

Много.

Миллиарды.

Некоторые из них встречаются с Марком.

И это совершенно естественно.

Я закрыла ноутбук чуть громче, чем собиралась.

Марк поднял глаза.

— Всё?

— Да.

— Быстро.

— Я талантливая.

Он улыбнулся.

— Не сомневаюсь.

И почему-то именно это окончательно испортило мне настроение.

Я нашла Лею в маленькой кухонной зоне возле студии.

Она стояла перед чайником и пыталась отмыть кружку, в которой кто-то оставил кофе неизвестной давности.

Судя по выражению её лица, археологические раскопки шли успешно.

— Если это Ромино, — сказала я, — предлагаю сразу сжечь.

Лея обернулась.

— Я тоже об этом подумала.

Она поставила кружку в раковину.

Потом посмотрела на меня.

— Что случилось?

Я прислонилась к столешнице.

— Ничего.

Лея молчала.

Я тоже.

Прошло секунд пять.

— Алиса.

— Что?

— Ты пришла сюда не ради обсуждения грязной посуды.

Я вздохнула.

— Почему ты всегда всё замечаешь?

— Потому что ты очень громко молчишь.

Я посмотрела на неё.

Потом отвела взгляд.

— Просто… не понимаю.

— Чего?

Я задумалась.

Сказать честно?

Нет.

Ни за что.

Потому что честный ответ звучал бы примерно так:

«Лея, мне почему-то неприятно, что парень, которого я знаю несколько дней и который меня постоянно раздражает, встречается с красивой блондинкой».

И это было бы настолько нелепо, что я сама себе поставила бы диагноз.

— Полина, — сказала я наконец.

Лея приподняла бровь.

— Что Полина?

— Она всегда такая?

— Какая?

Я махнула рукой.

— Ну… вся такая.

Подруга задумалась.

— Общительная?

— Очень.

— Красивая?

— Неприлично.

— Немного легкомысленная?

Я посмотрела на неё.

— Вот!

Лея улыбнулась.

— Да, наверное. Но она не злая.

Я вздохнула.

— Я не говорю, что злая.

— Знаю.

— Просто странно.

— Что именно?

Я посмотрела в окно.

— Они с Марком вообще разные.

Лея некоторое время молчала.

Потом спросила:

— А ты считаешь, что люди обязательно должны быть похожи?

Я задумалась.

— Нет.

— Тогда?

Я открыла рот.

Закрыла.

Чёрт.

Опять логика.

Ненавижу логику.

Особенно когда она направлена против меня.

Лея налила кипяток в чашку.

— Лис, можно я скажу одну вещь?

Я насторожилась.

— Если ты собираешься снова намекать, что мне нравится Марк, то нет.

— Я собиралась сказать, что ты можешь не любить Полину, но не обязана с ней соревноваться.

Я посмотрела на подругу.

— Я и не соревнуюсь!

— Хорошо.

— Серьёзно.

— Я верю.

Но по её лицу было видно, что верит она примерно настолько же, насколько я верю в существование честных скидок в магазинах.

Лея протянула мне чай.

— Держи.

Я взяла чашку.

— Спасибо.

Мы некоторое время молчали.

Потом я тихо спросила:

— А Марк правда раньше был другим?

Лея замерла.

Совсем ненадолго.

Но достаточно, чтобы я заметила.

— Кто тебе сказал?

— Рома.

Она вздохнула.

— Конечно.

— Что это значит?

Лея помолчала.

— Это значит, что у Марка, как и у всех нас, есть прошлое.

Я нахмурилась.

— Очень информативно.

Она мягко улыбнулась.

— Лис, если он захочет, сам расскажет.

Я посмотрела на неё.

Хотелось спросить ещё.

Очень.

Но я вспомнила собственные слова из вчерашнего эфира.

О том, что люди имеют право не рассказывать о себе всё.

О том, что нельзя делать выводы по слухам.

И о том, что иногда лучше подождать.

Поэтому я просто кивнула.

— Ладно.

Лея улыбнулась.

— Вот и умница.

Я посмотрела на неё.

— Ты сейчас разговариваешь со мной как с ребёнком?

— Нет. Как с человеком, который наконец перестал задавать вопросы.

— Временно.

— Я так и поняла.

Вечером Полина появилась снова.

На этот раз ненадолго.

Она заглянула в студию, помахала Роману и подошла к Марку.

— Милый, ты готов?

Я подняла глаза.

Да.

Я снова это сделала.

Непроизвольно.

Марк посмотрел на часы.

— Да, почти.

— Отлично!

Полина улыбнулась и поправила волосы.

На ней теперь было другое платье.

Очень красивое.

Тёмно-синее, короткое, с открытыми плечами.

Я машинально посмотрела на свои джинсы и белую футболку.

Потом разозлилась.

На себя.

Потому что это было совершенно идиотское сравнение.

Я пришла работать.

Она пришла на свидание.

Разумеется, мы выглядели по-разному.

— Ой, Алиса! — Полина заметила меня. — Ты ещё здесь?

Я улыбнулась.

— Представь себе. Иногда люди работают даже после обеда.

Она рассмеялась.

— Ой, я бы не смогла! Я после трёх вообще уже ничего не соображаю.

Роман открыл рот.

Даня медленно повернул голову.

Лея опустила глаза.

А я честно попыталась сохранить серьёзное лицо.

Получилось не очень.

— Главное, что ты знаешь свои сильные стороны, — сказала я.

Полина счастливо улыбнулась.

— Вот именно!

Господи.

Она была совершенно невозможной.

И почему-то одновременно довольно милой.

В этом заключалась основная несправедливость.

Ненавидеть её было не за что.

Ну, кроме того, что она целовала Марка.

Но это, к сожалению, не являлось уголовным преступлением.

Полина подошла к зеркалу возле двери.

Поправила помаду.

Потом посмотрела на Марка.

— Мы ведь в тот ресторан поедем?

— Да.

— Ура!

Она хлопнула в ладоши.

— Там такой красивый интерьер! Я уже знаю, какие фотографии сделаю.

Я опустила глаза к ноутбуку.

Романтика двадцать первого века.

Главное — правильно выбрать освещение.

— Алиса, — неожиданно сказал Марк.

Я подняла голову.

— Что?

— Ты завтра будешь?

Я моргнула.

— Где?

— В студии.

— Нет, планировала отправиться в кругосветное путешествие.

Он усмехнулся.

— Значит, будешь.

— А тебе зачем?

— Хотел обсудить следующую передачу. У меня появилась идея.

— Можешь написать в чат.

— Могу.

Мы посмотрели друг на друга.

Пару секунд.

Почему-то слишком долго.

Полина перевела взгляд с него на меня.

Потом улыбнулась.

— Ой, а вы всегда так разговариваете?

Я посмотрела на неё.

— К сожалению.

Она засмеялась.

— Такие забавные! Прямо как старые знакомые!

Марк улыбнулся.

— Что-то вроде того.

Я приподняла бровь.

Старые знакомые.

Ну конечно.

За несколько дней мы успели познакомиться, поругаться, провести совместный эфир и стать предметом университетских сплетен.

Почти родственники.

Полина взяла Марка под руку.

— Пойдём, а то опоздаем.

Он кивнул.

Потом посмотрел на меня.

— До завтра, Алиса.

Я улыбнулась.

— Хорошего вечера.

— Спасибо.

Полина радостно помахала мне.

— Пока, Алиса!

— Пока, Полина.

Они вышли.

Дверь закрылась.

И почему-то в студии сразу стало слишком тихо.

Хотя Роман продолжал разговаривать.

Даня печатал.

Лея что-то обсуждала с Верой.

Всё было совершенно обычным.

Кроме маленького неприятного чувства где-то под рёбрами.

Я посмотрела на экран.

На недописанный текст.

На мигающий курсор.

И вдруг поняла, что совершенно не помню, о чём собиралась писать.

— Ой-ой.

Я подняла голову.

Роман сидел напротив.

С выражением лица человека, который обнаружил невероятно интересную тайну.

— Что?

Он прищурился.

— Ты чего такая?

— Какая?

— Как будто у тебя украли последний кусок пиццы.

Я посмотрела на него.

— Ром, у меня есть просьба.

— Какая?

— Если когда-нибудь у тебя появится желание стать психологом, не делай этого.

Он рассмеялся.
— Да ладно тебе!
— Я серьёзно.
Он задумчиво посмотрел на дверь.
Потом снова на меня.
— Полина красивая, да?
Я застыла.
— Что?
— Ну Полина.
— Рома.
— Просто спрашиваю.
Я сделала глубокий вдох.
— Да. Красивая.
— Ага.
— И?
Он пожал плечами.
— Ничего.
Я прищурилась.
— Что значит это твоё «ага»?
— Ничего не значит!
Он улыбнулся.
Слишком широко.
Слишком довольно.
— Белов.
— Алиса.
— Я тебя сейчас ударю.

— Значит, угадал!

Я схватила подушку.

Роман вскочил.

— ЛЕЯ! ОНА СНОВА ПЫТАЕТСЯ МЕНЯ УБИТЬ!

Из соседней комнаты донёсся спокойный голос:

— Я занята. Постарайся выжить самостоятельно.

Я рассмеялась.

И почему-то стало немного легче.

Домой я ехала в автобусе.

За окнами мелькали огни вечернего города.

Наушники играли какую-то песню, но я почти не слышала слов.

Перед глазами почему-то снова и снова возникала одна и та же картина.

Полина обнимает Марка.

Он улыбается.

Она целует его.

А потом они уходят вместе.

В ресторан.

На свидание.

Вечером.

Как нормальные люди, которые встречаются.

Я раздражённо выдохнула.

Ну и что?

В этом нет ничего необычного.

Марк красивый.

Уверенный.

Популярный.

Разумеется, у него есть девушки.

И, судя по словам Леи, довольно часто.

Почему меня это вообще удивило?

Потому что я почему-то успела привыкнуть, что в студии его внимание постоянно направлено на меня?

На наши споры?

На шутки?

На то, как мы пытаемся доказать друг другу, кто умнее?

Это ведь ничего не значит.

Совершенно.

Мы просто хорошо работаем вместе.

Вот и всё.

Телефон завибрировал.

Я достала его из сумки.

Сообщение от мамы.

Мама: Ты скоро? Я испекла пирог.

Я улыбнулась.

Я: Через двадцать минут.

Мама: С яблоками.

Я: Я ускоряюсь.

Мама: И у меня новости!

Я нахмурилась.

Я: Какие?

Мама: Дома расскажу.

Я закатила глаза.

Прекрасно.

Теперь ещё и мама устраивает интриги.

Я убрала телефон.

За окном снова пошёл дождь.

На этот раз у меня был зонт.

Тёмно-синий.

Чужой.

Я достала его из сумки.

Посмотрела на потёртую ручку.

И почему-то почувствовала себя ещё глупее.

Потому что зонты не означают ничего.

Кофе не означает ничего.

Сообщения перед сном не означают ничего.

Марк просто хороший парень.

Иногда.

В редких случаях.

Если очень постараться.

И то, что он дал мне зонт, совершенно не означает, что я должна придумывать себе какую-то романтическую историю.

Особенно когда у него есть девушка.

Пусть даже на пару свиданий.

Я вздохнула.

Алиса, соберись.

Мама встретила меня на кухне.

На столе стоял яблочный пирог.

Рядом — две чашки чая.

И она сама.

С подозрительно счастливым лицом.

Я остановилась в дверях.

— Так.

Мама улыбнулась.

— Что?

— Либо ты выиграла миллион, либо познакомилась с мужчиной.

Она рассмеялась.

— Почему сразу мужчина?

— Потому что миллион ты бы уже потратила.

— Алиса!

Я подошла к столу.

Отрезала кусок пирога.

Посмотрела на неё.

— Ну?

Она немного смутилась.

Моя мама.

Смутилась.

Я немедленно насторожилась.

— Мам.

— Что?

— Ты что, правда познакомилась с мужчиной?

Она улыбнулась.

— Возможно.
Я застыла с вилкой в руке.
— ЧТО?!
— Не кричи.
— Я НЕ КРИЧУ!
Мама рассмеялась.
— Его зовут Андрей.
Я медленно опустилась на стул.
— Андрей.
— Да.
— И кто он?
— Хороший человек.
Я подняла бровь.
— Очень информативно.
Она улыбнулась.
— Мы познакомились несколько недель назад.
Я моргнула.
— Несколько недель?!
— Да.
— И ты молчала?!
— Я не знала, насколько всё серьёзно.
Я посмотрела на неё.
На её улыбку.
На то, как она почему-то начала теребить край салфетки.
И вдруг почувствовала что-то странное.
Не злость.

Не обиду.

Скорее растерянность.

Потому что последние месяцы мама была просто мамой.

Уставшей.

Иногда грустной.

Старающейся сделать вид, что всё нормально.

А теперь она сидела напротив меня и выглядела…

Счастливой.

По-настоящему.

Я медленно улыбнулась.

— Мам.

— Что?

— Он хотя бы нормальный?

Она рассмеялась.

— Очень.

— Не женат?

— Алиса!

— Я просто уточняю! У нас уже был неудачный опыт с мужчинами.

Мама на секунду замолчала.

А потом рассмеялась снова.

— Не женат.

— Дети?

— Есть сын.

Я подняла бровь.

— Ого.

— Ему двадцать один.

— Значит, уже взрослый.

— Да.

Я задумчиво откусила пирог.

— Интересно.

Мама посмотрела на меня с подозрением.

— Что именно?

— Ничего. Просто оцениваю перспективы.

— Алиса!

— Да шучу я!

Мы рассмеялись.

И впервые за долгое время разговор о будущем нашей семьи не причинял боль.

Наоборот.

Он почему-то давал надежду.

Может быть, жизнь действительно не закончилась после папиного ухода.

Может быть, у мамы ещё всё будет хорошо.

И у меня тоже.

Поздно вечером я лежала на кровати с телефоном.

В общем чате было непривычно тихо.

Роман прислал только одну фотографию.

На ней он стоял возле холодильника с огромным бутербродом.

Подпись:

«УЖИН ЧЕМПИОНОВ».

Лея ответила:

«Ты собирался правильно питаться».

Роман написал:

«Я ПРАВИЛЬНО ВЫБРАЛ БУТЕРБРОД».

Даня поставил реакцию.

Вера попросила всех завтра не опаздывать.

Я улыбнулась.

Потом открыла социальные сети.

Не знаю зачем.

Честно.

Наверное, просто по привычке.

На главной странице появилась новая публикация Полины.

Фотография из ресторана.

Красивый стол.

Свечи.

Бокалы.

Она сидела рядом с Марком.

Улыбалась в камеру.

Он смотрел чуть в сторону.

Подпись:

«Лучший вечер с лучшим мужчиной».

Я несколько секунд смотрела на экран.

Потом заблокировала телефон.

Положила его на кровать.

И уставилась в потолок.

Ничего.
Совершенно ничего.
Это не должно меня волновать.
У меня есть учёба.
Радио.
Друзья.
Мама, которая, кажется, снова начала влюбляться.
Планы на будущее.
И дурацкое пари с Романом, которое я обязана выиграть.
Всё прекрасно.
Даже замечательно.
Я перевернулась на бок.
Закрыла глаза.
Телефон завибрировал.
Я машинально схватила его.
На экране появилось сообщение.
Марк: Привет. Не спишь?
Я замерла.
Посмотрела на время.
Двадцать три сорок две.
Потом на сообщение.
Потом снова на время.
Разве ты сейчас не с Полиной?
Мысль возникла сама.
Совершенно непрошеная.
Я нахмурилась.

И немедленно разозлилась.

На себя.

Потому что с какой стати я вообще собираюсь это спрашивать?

Я: Нет. А что?

Марк: Вера прислала план следующего эфира. Посмотришь завтра?

Я выдохнула.

Разумеется.

Работа.

Что ещё?

Я: Конечно.

Марк: Отлично.

Пауза.

Потом новое сообщение.

Марк: Ты сегодня была какая-то тихая.

Я замерла.

Вот же…

Я: Тебе показалось.

Марк: Возможно.

Я: Просто устала.

Марк: Понял.

Я посмотрела на экран.

Несколько секунд.

Потом почему-то сама написала:

Я: Хорошо поужинал?

Ответ пришёл не сразу.

Я успела пожалеть о вопросе.

Очень.

Три раза.

Марк: Да. А что?

Я закрыла глаза.

Алиса, ты идиотка.

Я: Просто спросила.

Марк: А ты как вечер провела?

Я задумалась.

Потом улыбнулась.

Я: Узнала, что у мамы появился поклонник.

Марк: Серьёзно?

Я: Да. Представляешь, какая наглость? У человека появилась личная жизнь без моего письменного разрешения.

Марк: Непорядок.

Я: Вот именно.

Марк: Может, познакомишься с ним?

Я посмотрела на сообщение.

Почему-то ответила честно.

Я: Наверное. Но немного странно.

Марк: Почему?

Я задумалась.

Потому что папа ушёл.

Потому что мама долго плакала, думая, что я сплю.

Потому что всё менялось слишком быстро.

Потому что я всё ещё не знала, как правильно относиться к человеку, который занял место рядом с ней.

Но писать об этом Марку было…

Слишком.

Не сейчас.

Я: Просто непривычно.

Марк: Понимаю.

Я смотрела на эти два слова.

Потом написала:

Я: Ладно, я спать. Завтра рано вставать.

Марк: Спокойной ночи, Лис.

Я: Спокойной ночи.

Я заблокировала телефон.

Положила его рядом.

И неожиданно улыбнулась.

А потом вспомнила фотографию из ресторана.

Свечи.

Полину.

Её руку на плече Марка.

И улыбка исчезла.

Я лежала в темноте и думала о том, насколько странно всё устроено.

Ещё несколько дней назад я совершенно не знала этого человека.

Он был просто красивым самоуверенным парнем, который спас меня от падающего баннера.

Потом стал раздражающим знакомым.

Потом соведущим.

Потом человеком, с которым неожиданно легко разговаривать.

И вот теперь…

Теперь я лежала в кровати и пыталась понять, почему мне неприятно, что он проводит вечера с другой девушкой.

Хотя у него было полное право это делать.

А у меня не было никакого права возмущаться.

Ни малейшего.

Я вздохнула.

Повернулась на другой бок.

Закрыла глаза.

И мысленно напомнила себе три простые вещи.

Марк мне не парень.

Я ему не девушка.

А Роман Белов совершенно точно проиграет своё дурацкое пари.

Потому что я не собираюсь влюбляться в человека, для которого отношения, судя по всему, заканчиваются быстрее, чем у меня успевает остыть утренний кофе.

Я улыбнулась собственной мысли.

Вот.

Отлично.

Здравый смысл вернулся.

Осталось только объяснить ему, почему каждый раз, ко-

гда на экране телефона появляется имя Марка, моё сердце почему-то начинает биться чуть быстрее.

И почему сегодня мне впервые захотелось, чтобы он смотрел на меня так, как смотрел на девушку, которую целовал посреди студии.

Глава 6. Ревность мне не к лицу

Алиса

Утром я приняла важное решение.

С этого дня меня совершенно не интересует личная жизнь Марка.

Ни с кем он встречается.

Ни кого целует.

Ни почему пишет мне сообщения почти в полночь, если у него вообще-то есть девушка.

Особенно последнее.

Я взрослая, разумная, эмоционально стабильная женщина.

Ну, почти.

И совершенно не собираюсь превращаться в одну из тех героинь романтических фильмов, которые полтора часа страдают из-за мужчины, вместо того чтобы просто поговорить с ним.

Правда, разговаривать с Марком я тоже не собиралась.

Потому что это означало бы признать, что меня что-то волнует.

А меня ничего не волновало.

Совсем.

Абсолютно.

— Алиса, ты сейчас проткнёшь хлеб ножом насквозь.

Я подняла глаза.

Мама стояла возле кофемашины и с интересом наблюдала за тем, как я намазываю масло на тост.

Точнее, пытаюсь.

Потому что от тоста уже практически ничего не осталось.

— Это новый рецепт, — сообщила я.

— Какой?

— Хлебная катастрофа.

Мама улыбнулась.

— Звучит аппетитно.

Я отложила нож.

Посмотрела на свой завтрак.

Вздохнула.

— Мам, можно вопрос?

Она обернулась.

— Конечно.

— Ты когда-нибудь ревновала человека, с которым даже не встречалась?

Мама медленно поставила чашку.

Посмотрела на меня.

Потом улыбнулась.

Очень.

Очень.

Подозрительно.

— О-о-о.

Я закрыла глаза.

— Забудь.
— Нет-нет, подожди.
— Мам.
— Это же интересный вопрос!
— Теоретический!
— Конечно.
Она села напротив.
— И кто у нас объект теоретического исследования?
Я медленно посмотрела на неё.
— Ты сейчас специально?
— Что именно?
— Делаешь вид, что не знаешь.
Мама улыбнулась.
— Марк?
Я уронила голову на стол.
— Господи, почему мне досталась именно ты?
— Потому что с другой мамой тебе было бы скучно.
Я неохотно подняла голову.
— Так ты ответишь?
Она немного подумала.
— Да. Бывало.
Я удивилась.
— Серьёзно?
— Представь себе, у твоей матери тоже была молодость.
— Неожиданная информация.
— И я тоже иногда путала симпатию с желанием доказать

себе, что мне всё равно.

Я нахмурилась.

— Это разные вещи?

Мама рассмеялась.

— Иногда очень.

Я задумалась.

— А если у него есть девушка?

Она перестала улыбаться.

— Тогда лучше разобраться в собственных чувствах, прежде чем что-то предпринимать.

Я посмотрела на неё.

— Я ничего не собираюсь предпринимать.

— Вот и хорошо.

— Он вообще меня раздражает.

— Ты это уже говорила.

— Много раз.

— Очень много.

Я вздохнула.

Мама протянула руку и накрыла мою ладонь своей.

— Лис, тебе может нравиться человек, даже если он несвободен. Сами чувства не делают тебя плохой. Важно, что ты с ними делаешь.

Я помолчала.

Потом кивнула.

И почему-то немного успокоилась.

— Спасибо, мам.

Она улыбнулась.

— Пожалуйста.

Я встала из-за стола.

Взяла сумку.

И уже у двери услышала:

— А Марк красивый?

Я резко обернулась.

— МАМА!

Она расхохоталась.

У этой женщины совершенно отсутствовал инстинкт самосохранения.

Когда я пришла в университет, возле входа толпились студенты.

Кто-то фотографировался, кто-то обсуждал расписание, а несколько девушек стояли у лестницы и оживлённо смотрели в телефон.

Я собиралась пройти мимо.

Честное слово.

Но потом услышала знакомое имя.

— Да говорю тебе, Полина вчера с Марком была!

Я замедлила шаг.

Совершенно случайно.

Просто возле входа было много людей.

И приходилось двигаться осторожно.

— Ну и что? — ответила другая девушка. — Они же вроде встречаются.

— Да не знаю. У Полины каждую неделю новый лучший мужчина.

Третья засмеялась.

— Зато фотографии красивые.

Я стиснула ремешок сумки.

Так.

Стоп.

Меня это не касается.

Совершенно.

Я обошла компанию и направилась к лестнице.

Но разговор почему-то застрял в голове.

Они же вроде встречаются.

Каждую неделю новый лучший мужчина.

Интересно.

Получается, для Полины всё это тоже не особенно серьёзно?

Или девушки просто сплетничают?

Я нахмурилась.

Вчера сама рассказывала на радио, что нельзя доверять слухам.

А сегодня уже мысленно составляю семейную биографию двух людей, чьи отношения меня вообще не касаются.

Браво, Алиса.

Профессионализм налицо.

В «Комнате 312» было непривычно тихо.

Я даже остановилась в дверях, проверяя, не ошиблась ли

этажом.

Роман сидел на диване.

Молчал.

Лея работала за звуковым пультом.

Даня печатал.

Вера изучала какие-то документы.

Никаких криков.

Никаких идиотских предложений.

Никаких попыток продать меня на ужин.

Подозрительно.

Очень подозрительно.

— Что случилось? — спросила я.

Все подняли головы.

Роман вздохнул.

Тяжело.

Трагично.

Словно пережил нечто ужасное.

— Меня предали.

Я медленно поставила сумку.

— Кто?

— Жизнь.

Даня не отрывался от экрана.

— Он проиграл спор.

Я посмотрела на Романа.

— Какой?

Лея усмехнулась.

— Вчера поспорил, что сможет провести целый вечер без телефона.

Я моргнула.

Потом посмотрела на Романа.

— И сколько продержался?

Даня ответил:

— Семь минут.

Я расхохоталась.

— СЕМЬ?!

— Это были очень длинные семь минут! — возмутился Роман.

Лея покачала головой.

— На восьмой он начал спрашивать, какой сейчас час.

— Мне нужно было знать!

— На стене висели часы.

— Они неудобно расположены!

Я села рядом с ним.

— И на что спорили?

Роман помрачнел.

Даня наконец поднял глаза.

— Теперь он должен целую неделю не называть Лею «любимой».

Я уставилась на подругу.

Она невинно пожала плечами.

— Мне нужен отдых.

Роман прижал руку к сердцу.

— Это жестоко.

— Это профилактика, — поправила Лея.

Я засмеялась.

Потом посмотрела на Веру.

— А ты чего такая серьёзная?

Она подняла голову.

— У нас появились новые вопросы по финансированию радиостанции.

Смех постепенно стих.

— Какие?

Вера развернула ноутбук.

— Администрация согласилась дать нам испытательный срок, но на закупку нового оборудования денег пока нет. Нам предложили искать партнёров или участвовать в конкурсе студенческих проектов.

Даня откинулся на спинку кресла.

— Микрофоны ещё работают. Сложнее с камерой и частью звукового оборудования.

— А сколько нужно? — спросила я.

Вера назвала сумму.

Я присвистнула.

— Неплохо.

— Именно, — вздохнула она.

Роман оживился.

— А давайте устроим благотворительный концерт!

Вера замерла.

Даня перестал печатать.

Лея подняла голову.

И на несколько секунд в комнате стало очень тихо.

Я нахмурилась.

Не поняла.

Роман тоже заметил реакцию.

Его улыбка исчезла.

— Что? — спросил он.

Вера медленно закрыла ноутбук.

— Лучше не надо.

— Почему?

— Потому что у нас нет ресурсов на большой концерт.

Она ответила слишком быстро.

Я это заметила.

И, судя по выражению лица Романа, он тоже.

Но он не стал спорить.

Впервые за всё наше знакомство.

— Ладно, — тихо сказал он. — Можно придумать что-то другое.

Я посмотрела на Лею.

Она избегала моего взгляда.

Интересно.

Очень странно.

Словно слово «благотворительный» вдруг стало в этой комнате чем-то запрещённым.

Я хотела спросить.

Но дверь открылась.

И вопрос остался невысказанным.

— Доброе утро, трудоголики.

Марк вошёл в студию с двумя стаканчиками кофе и небольшой стопкой документов.

Роман посмотрел на него.

Потом трагично вздохнул.

— Брат, обними меня.

Марк остановился.

— Что ты натворил?

— Почему сразу натворил?!

— Опыт.

— Меня лишили права выражать чувства!

Марк посмотрел на Лею.

Та спокойно пожала плечами.

— Он проиграл спор.

— Понятно.

Марк поставил кофе на стол.

— Тогда сочувствую.

— Мне?

— Лее.

Я рассмеялась.

Марк повернулся ко мне.

— Привет, Лис.

— Привет.

Он поставил один из стаканчиков рядом с моим ноутбу-

ком.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Это мне?

— А ты видишь здесь кого-нибудь ещё, кто выглядит так, будто собирается объявить войну понедельнику?

Я прищурилась.

— Сегодня четверг.

— Значит, состояние особенно серьёзное.

Я фыркнула.

Потом взяла стаканчик.

Капучино.

Без сиропа.

Именно такой, какой я обычно пила.

Я посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

Марк пожал плечами.

— В прошлый раз ты брала такой.

Я замолчала.

Он запомнил.

Просто запомнил.

Ничего особенного.

Люди вообще способны запоминать напитки других людей.

Это нормальное свойство человеческого мозга.

Никакого романтического подтекста.

— Спасибо, — сказала я.

— Пожалуйста.

Он сел за стол.

А я неожиданно поймала на себе взгляд Леи.

Подруга медленно приподняла бровь.

Я незаметно показала ей кулак.

Она улыбнулась и вернулась к работе.

Через полчаса выяснилось, что Вера собирается отправить нас на улицу.

Всех.

Без исключения.

— Нам нужны короткие интервью студентов для следующей передачи, — сказала она. — Тема уже утверждена: дружба между парнем и девушкой.

Роман поднял руку.

— Я готов дать интервью.

— Твоё мнение мы уже знаем, — ответила Вера.

— Но оно очень ценное!

— Особенно если его не озвучивать, — добавил Даня.

Вера развернула к нам список вопросов.

— Алиса и Марк будут брать интервью. Лея отвечает за запись, Роман помогает с организацией. Даня остаётся здесь, готовит техническую часть.

Я посмотрела на Марка.

Он посмотрел на меня.

— Опять вместе, — заметил он.

— Какая неожиданность.

— Судьба.

— Плохая организация труда.

Марк рассмеялся.

Вера тяжело вздохнула.

— Ребята, пожалуйста. Хотя бы сегодня без соревнования.

— Конечно, — сказала я.

— Разумеется, — ответил Марк.

Мы переглянулись.

И одновременно улыбнулись.

Вера закрыла глаза.

— Я уже жалею.

Через двадцать минут мы стояли возле центральной лестницы университета.

Лея проверяла звук.

Роман пытался убедить проходящих студентов, что участие в нашем опросе автоматически делает их знаменитостями.

Я держала микрофон.

Марк стоял рядом.

И выглядел настолько довольным, что меня начинало раздражать одно его существование.

— Итак, — сказала Лея, — нам нужны хотя бы десять хороших ответов.

— Легко, — уверенно заявил Роман.

Он повернулся к проходящему парню.

— ЭЙ! ХОЧЕШЬ СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ?!

Парень испуганно ускорил шаг.

Я медленно посмотрела на Романа.

— Великолепная работа.

— Он просто застенчивый!

Марк усмехнулся.

— Ром, попробуй не пугать людей.

— Вы не цените мой подход.

— Мы боимся его последствий, — заметила Лея.

Я рассмеялась.

Потом увидела двух девушек, которые шли к корпусу с кофе.

— Можно я попробую?

Роман торжественно уступил дорогу.

— Покажи класс.

Я подошла к девушкам.

— Привет! Мы из студенческого радио «Комната 312». Можно задать вам один вопрос для следующей передачи?

Они переглянулись.

Одна улыбнулась.

— Да, конечно.

— Как вы считаете, существует ли дружба между парнем и девушкой?

Первая ответила сразу:

— Конечно!

Вторая покачала головой.

— А я думаю, нет.

Я оживилась.

— Почему?

— Потому что один всё равно рано или поздно влюбляется.

Марк подошёл ближе.

— А если никто не влюбляется?

Девушка пожала плечами.

— Значит, просто ещё не время.

Я посмотрела на него.

Он улыбнулся.

Я закатила глаза.

— Очень оптимистичная теория.

Девушки рассмеялись.

Мы записали ещё несколько ответов.

Потом интервьюировали парней из спортивной команды, девушку из литературного клуба и одного студента, который заявил, что дружба между парнем и девушкой существует, но только если они оба любят пиццу.

Роман немедленно назвал его философом.

К обеду у нас набралось достаточно материала.

И всё бы было прекрасно.

Если бы не один маленький эпизод.

— Алиса!

Я обернулась.

Возле ступенек стояла Полина.

Конечно.

Кто ещё?

Сегодня на ней были светлые джинсы, короткий розовый кардиган и огромные солнцезащитные очки.

Хотя солнца не было.

Вообще.

Небо затянули облака.

Но, видимо, красота не обязана подчиняться законам метеорологии.

Полина подошла к нам.

— Приветики!

— Привет, — ответила я.

Она улыбнулась.

Потом заметила Марка.

И просияла.

— Милый!

Подошла.

Обняла его.

Поцеловала в губы.

Я совершенно спокойно посмотрела в сторону.

На дерево.

Очень красивое дерево.

Невероятное.

Надо будет когда-нибудь написать о нём статью.

«Дерево, которое спасло меня от необходимости смотреть на чужие поцелуи».

Марк слегка отстранился.

— Привет, Поль.

— А я тебя искала!

— Что-то случилось?

— Нет! Просто хотела увидеть.

Она улыбнулась.

Потом посмотрела на микрофон в моей руке.

— Ой, вы что, снимаете?

— Да, — ответила Лея. — Собираем ответы студентов.

— На какую тему?

— Дружба между парнем и девушкой.

Полина хлопнула в ладоши.

— Ой, какая интересная тема!

Роман оживился.

— Полин, хочешь ответить?

— Конечно!

Лея включила запись.

Я подняла микрофон.

— Как ты считаешь, существует ли дружба между парнем и девушкой?

Полина задумалась.

Очень серьёзно.

Потом улыбнулась.

— Ну… если парень некрасивый, то существует.

Я моргнула.

Марк тихо кашлянул.

Роман отвернулся.

Лея посмотрела в сторону.

А я честно попыталась сохранить профессиональное выражение лица.

— А если красивый? — уточнила я.

Полина улыбнулась ещё шире.

— Тогда зачем дружить?

Роман не выдержал.

И расхохотался.

Марк покачал головой.

Я прикусила губу.

Нельзя смеяться.

Нельзя.

Мы журналисты.

Мы должны уважать мнение участников опроса.

Даже когда оно заставляет задуматься о будущем человечества.

— Спасибо, — сказала я наконец.

Полина счастливо улыбнулась.

— Пожалуйста!

Она повернулась к Марку.

— Милый, а ты сегодня свободен?

Он посмотрел на часы.

— Вечером у меня встреча с заказчиком.

— Опять?!

— Поль, я предупреждал.

Она надула губы.

— Ты всё время занят.

Марк вздохнул.

— У меня работа.

— Ну я знаю.

Она обняла его за руку.

— Но ты же можешь хотя бы после встречи заехать?

Я машинально опустила микрофон.

И вдруг почувствовала себя лишней.

Причём совершенно глупо.

Потому что люди рядом со мной просто обсуждали свои планы.

Ничего особенного.

— Посмотрим, — ответил Марк.

Полина улыбнулась.

— Ладно. Тогда напиши.

Она поцеловала его в щёку.

Потом помахала нам рукой.

— Пока!

И ушла.

Я проводила её взглядом.

Потом повернулась к Лее.

— Ну что, материал хороший?

Подруга внимательно посмотрела на меня.

— Очень.

Роман открыл рот.

Но Лея успела наступить ему на ногу.

— Ай!

— Случайно, — сказала она.

Я едва заметно улыбнулась.

Впервые за день мне хотелось поблагодарить её не за кофе.

А за молчание.

После опроса мы отправились в небольшую кофейню напротив университета.

Роман объявил, что без еды его мозг отказывается работать.

Даня, которому он позвонил, ответил, что не замечал особенной разницы.

Роман обиделся.

Но всё равно заказал два круассана.

Мы устроились за столиком у окна.

Лея положила телефон рядом с чашкой.

Роман немедленно потянулся посмотреть записанные видео.

— Давайте!

— Сначала поешь, — сказала она.

— Я умею делать два дела одновременно!

— Удивительно, учитывая, что вчера ты не смог одновременно идти и отвечать на сообщение.

— Это была сложная лестница!

Я рассмеялась.

Марк сидел напротив меня.

И что-то печатал в телефоне.

Я старалась не смотреть.

Очень старалась.

Почти получилось.

Потом он поднял голову.

— Лис, ты записала все ответы?

— Да.

— Отлично. Надо будет выбрать самые интересные.

— Выберем.

— И твой комментарий в конце.

Я нахмурилась.

— Какой комментарий?

— Про то, что дружба возможна, пока люди не начинают придумывать друг другу чувства.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты запомнил?

Марк пожал плечами.

— Хорошая мысль.

Я почувствовала, как щеки начинают предательски теплеть.

И немедленно сделала глоток кофе.

Горячего.

Очень горячего.

— Ай!

Марк резко поднял голову.

— Что?

— Ничего!

— Обожглась?

— Нет, проверила температуру.

Он усмехнулся.

— И как?

— Слишком высокая.

Роман рассмеялся.

Лея покачала головой.

А я решила, что сегодняшний день окончательно настроен против меня.

Когда мы вернулись в студию, Вера уже ждала материалы.

Она внимательно просмотрела записи.

Особенно её заинтересовал ответ Полины.

— Это можно использовать, — сказала она.

Я удивилась.

— Серьёзно?

— Конечно. Он забавный. И хорошо показывает одну из распространённых точек зрения.

Роман немедленно поднял руку.

— Я же говорил, что Полина гений!

Даня медленно посмотрел на него.

— В какой области?

Роман задумался.

— В популярности.

— Это не область знаний.

— Тогда в искусстве быть популярной!

Я усмехнулась.

Вера закрыла ноутбук.

— Так, ребята. Завтра начинаем готовить второй эфир. И ещё нужно обсудить университетский фестиваль.

Марк поднял голову.

— Что с ним?

— Организаторы ищут студенческие команды для информационного сопровождения.

Он задумался.

— Можем поучаствовать.

— Я тоже так считаю, — сказала Вера.

Я оживилась.

— Фестиваль?

— Да, — кивнула она. — Через несколько недель. Музыка, выступления, разные площадки.

Роман немедленно вскочил.

— ЕДЕМ?!

Вера посмотрела на него.

— Мы ещё даже заявку не отправили.

— НО ЕДЕМ?!

Лея закрыла глаза.

— Господи.

Даня вздохнул.

— Началось.

Я улыбнулась.

Фестиваль.

Музыка.

Репортажи.

Настоящее мероприятие.

Вот это уже было интересно.

И, возможно, именно такой опыт мне был нужен.

— Я за, — сказала я.

Вера улыбнулась.

— Отлично.

Марк посмотрел на меня.

— Уверена, что выдержишь несколько дней рядом с нашей компанией?

Я усмехнулась.

— После знакомства с Романом меня уже ничем не испугать.

— ЭЙ! — возмутился тот.

Марк рассмеялся.

— Справедливо.

Я улыбнулась.

И впервые за день почти забыла о Полине.

Почти.

Вечером я осталась в студии дольше остальных.

Не специально.

Просто хотела закончить текст для следующей передачи.

Вера ушла на встречу с преподавателем.

Даня отправился домой.

Роман уговорил Лею зайти с ним в магазин.

Она согласилась исключительно потому, что он обещал не разговаривать целых десять минут.

В успех этой затеи я не верила.

Марк собирал документы в сумку.

Я сидела за ноутбуком.

Некоторое время мы молчали.

Потом он сказал:

— Ты сегодня странная.

Я подняла глаза.

— Почему?

— Обычно ты разговариваешь больше.

Я усмехнулась.

— Может, ты наконец научился ценить тишину.

— Не думаю.

Я продолжила печатать.

Марк подошёл ближе.

— Что случилось?

Я остановилась.

Посмотрела на него.

И вдруг поняла, что меня начинает раздражать не сам вопрос.

А то, что он действительно замечает.

Моё настроение.

Моё молчание.

Мои попытки сделать вид, что всё нормально.

И почему-то мне хотелось, чтобы он перестал.
И одновременно — чтобы не переставал никогда.
Очень неудобное чувство.
— Ничего, Марк.
Он некоторое время смотрел на меня.
Потом кивнул.
— Ладно.
Я выдохнула.
Он вернулся к столу.
Взял телефон.
Посмотрел на экран.
— Мне пора.
Я кивнула.
— Хорошего вечера.
Марк остановился.
Повернулся ко мне.
И вдруг спросил:
— Ты точно в порядке?
Я медленно закрыла ноутбук.
— А ты всегда такой настойчивый?
Он улыбнулся.
— Только когда человек явно что-то скрывает.
Я посмотрела на него.
Хотела сказать что-нибудь язвительное.
Очень.
Но вместо этого вдруг спросила:

— А Полина?

Марк замер.

Совсем ненадолго.

Но заметно.

— Что Полина?

Я мысленно выругалась.

Чёрт.

Зачем?

Зачем я это сказала?

Сейчас он спросит, почему меня интересует его девушка.

И я умру.

Прямо здесь.

Между микрофонами и старым диваном.

— Ничего, — быстро ответила я. — Просто она сегодня приходила.

Он кивнул.

— Да, я видел.

— Угу.

Тишина.

Очень неудобная.

Марк посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Алиса.

Я подняла глаза.

— Что?

Он помолчал.

Потом спросил:

— Тебя что-то беспокоит?

Да.

То, что ты мне нравишься.

То, что у тебя есть девушка.

То, что я чувствую себя полной идиоткой каждый раз, когда вижу вас вместе.

Разумеется, ничего из этого я не сказала.

Вместо этого пожала плечами.

— Просто интересно. Вы давно встречаетесь?

Марк слегка нахмурился.

— Недавно.

— Понятно.

Он помолчал.

Потом добавил:

— И мы не в серьёзных отношениях.

Я подняла глаза.

Почему-то слишком быстро.

— А?

Он прислонился к краю стола.

— Мы с Полиной просто проводим время вместе. Ничего больше.

Я несколько секунд смотрела на него.

Потом спросила:

— Она об этом знает?

Вопрос прозвучал резче, чем я собиралась.

Марк перестал улыбаться.

— Да.

Я кивнула.

— Хорошо.

— Почему спрашиваешь?

Я посмотрела на него.

На его спокойное лицо.

На то, как он ждёт ответа.

И внезапно почувствовала себя очень глупо.

Потому что у меня не было никакого права устраивать ему допрос.

И я совершенно не хотела становиться человеком, который вмешивается в чужие отношения.

Даже если эти отношения несерьёзные.

— Просто не люблю, когда люди дают друг другу ложные надежды, — сказала я.

Марк кивнул.

— Я тоже.

На секунду в его голосе появилось что-то жёсткое.

Почти незаметное.

Но я услышала.

Потом он снова улыбнулся.

— Ладно. До завтра?

Я посмотрела на него.

— До завтра.

Он направился к двери.

Потом остановился.

Обернулся.

— И, Лис…

— Что?

— Если что-то беспокоит, можешь просто сказать.

Я почувствовала, как сердце неприятно сжалось.

Потому что он произнёс это совершенно искренне.

Без шутки.

Без привычного желания меня подразнить.

Просто сказал.

И ушёл.

А я осталась сидеть за столом.

С закрытым ноутбуком.

И с очень неприятным ощущением, что он начинает нравиться мне гораздо сильнее, чем следовало бы.

Поздно вечером я сидела на кухне.

Мама что-то читала в телефоне.

Я пила чай.

И пыталась не думать.

Получалось отвратительно.

— Ты сегодня тихая, — заметила мама.

Я подняла глаза.

— Все сговорились?

Она удивилась.

— В каком смысле?

— Ничего.

Мама отложила телефон.

— Лис, что случилось?
Я вздохнула.
Посмотрела в окно.
Потом на кружку.
И неожиданно сказала:
— Мне кажется, я начинаю влюбляться в идиота.
Мама несколько секунд молчала.
Потом медленно улыбнулась.
— В Марка?
Я закрыла глаза.
— Почему ты всегда всё знаешь?!
Она рассмеялась.
— Материнская интуиция.
Я уронила голову на руки.
— Это ужасно.
— Почему?
— Потому что у него есть девушка.
Мама перестала улыбаться.
— Понятно.
Я подняла голову.
— Но они вроде не серьёзно встречаются.
— Лис.
— Что?
— Это всё равно их отношения.
Я кивнула.
— Знаю.

Она помолчала.

Потом спросила:

— А он как к тебе относится?

Я задумалась.

Вот это был хороший вопрос.

Потому что ответить на него я не могла.

Он шутил.

Спорил.

Приносил кофе.

Писал сообщения.

Замечал, когда мне грустно.

И иногда смотрел так, что хотелось немедленно забыть все собственные принципы.

Но что это значило?

Ничего?

Просто дружба?

Привычка флиртовать?

Я пожала плечами.

— Не знаю.

Мама улыбнулась.

Грустно.

Немного задумчиво.

— Тогда не торопись.

Я посмотрела на неё.

— С чем?

— С выводами. И особенно с надеждами.

Я опустила глаза.
Несколько секунд мы молчали.
Потом мама придвинула ко мне тарелку с печеньем.
— Держи.
Я удивлённо посмотрела на неё.
— Что?
— Печенье.
— Я вижу.
— В сложных жизненных ситуациях оно помогает.
Я рассмеялась.
— Ты потрясающий психолог.
— Знаю.
Мы улыбнулись друг другу.
И почему-то стало легче.
Перед сном я получила сообщение от Леи.
Лея: Лис, ты как?
Я улыбнулась.
Я: Жива. А что?
Лея: Просто сегодня ты была не похожа на себя.
Я посмотрела на экран.
Потом написала:
Я: У меня вопрос.
Лея: Слушаю.
Я: Как понять, что тебе кто-то нравится?
Ответ пришёл не сразу.
Я успела пожалеть о вопросе.

Потом телефон завибрировал.

Лея: Ты начинаешь улыбаться, когда он пишет?

Я замерла.

Я: Иногда.

Лея: Замечаешь, когда его нет рядом?

Я посмотрела в потолок.

Я: Возможно.

Лея: Тебя раздражает, когда он уделяет внимание другой?

Я закрыла глаза.

Чёрт.

Я: Лея.

Лея: Алиса.

Я: Я тебя ненавижу.

Лея: Знаю #

Я рассмеялась.

Потом написала:

Я: И что теперь делать?

Лея: Ничего. Пока просто разберись в себе.

Я задумалась.

Я: А если он встречается с другой?

Лея: Тогда тем более не торопись. Ты заслуживаешь отношений, в которых не нужно гадать, свободен ли человек.

Я долго смотрела на сообщение.

Потом ответила:

Я: Спасибо.

Лея: Спокойной ночи, Лис.

Я: Спокойной ночи.

Я заблокировала телефон.

Положила его на тумбочку.

И попыталась уснуть.

Но мысли продолжали возвращаться к Марку.

К его улыбке.

К голосу.

К тому, как он замечает моё настроение.

К словам о том, что у них с Полиной нет ничего серьёзного.

И к тому, насколько сильно мне хотелось, чтобы это действительно было правдой.

Я перевернулась на бок.

Потом на другой.

Потом снова посмотрела на телефон.

Новых сообщений не было.

И впервые за несколько дней я поймала себя на том, что жду.

Не потому, что нам нужно обсудить работу.

Не потому, что хочу с ним поспорить.

И даже не потому, что мне скучно.

Я ждала, когда Марк напишет.

Просто чтобы увидеть его имя на экране.

Я закрыла глаза.

Проклятье.

Кажется, я действительно влипла.

И хуже всего было то, что теперь мне придётся делать вид, будто ничего не происходит.

Потому что иногда самое сложное — не признаться человеку в своих чувствах.

А признаться в них самой себе.

Глава 7. Не всё, что кажется

Алиса

Я совершила ошибку.

Причём не какую-нибудь мелкую, вроде покупки джинсов на размер меньше в надежде, что однажды они всё-таки застегнутся.

Нет.

Моя ошибка была гораздо серьёзнее.

Я рассказала Лее, что мне нравится Марк.

И теперь эта женщина использовала полученную информацию против меня.

— Алиса, ты уже пять минут смотришь на телефон.

— И что?

— Ничего. Просто интересуюсь, что там такого увлекательного.

Я перевернула телефон экраном вниз.

— Расписание.

Лея заглянула в мою чашку.

— Расписание чего?

— Моей будущей нервной жизни. Не мешай, пожалуйста.

Мы сидели в небольшой кофейне возле университета. До первой пары оставалось двадцать минут, за окнами моросил дождь, а я отчаянно пыталась убедить себя, что всё происходящее в моей голове является временным помутнением рас-

судка.

Вчера я призналась маме, что начинаю влюбляться в идиота.

Потом практически в том же признялась Лее.

Если продолжу в таком темпе, к концу недели об этом узнают ректор, охранник на входе и женщина из столовой, которая всегда кладёт слишком мало картофельного пюре.

— Я вообще-то хотела спросить о другом, — сказала Лея.

Я подозрительно посмотрела на неё.

— О чём?

— Ты сегодня идёшь на встречу с представителями фестиваля?

— Какую встречу?

— Вера вчера писала в чат.

Я достала телефон.

Пролистала сообщения.

Остановилась.

Вера: Завтра в 13:30 встреча по университетскому фестивалю. Нужны все, кто будет участвовать в подготовке репортажей.

Ниже:

Роман: Я БУДУ.

Вера: Ты ещё даже не знаешь, что нужно делать.

Роман: НО Я БУДУ.

Даня: Это и пугает.

Я усмехнулась.

— А, эту встречу. Конечно, иду.

— Ты даже сообщение не прочитала.

— Читала.

— Только что.

— Лея, ты когда-нибудь думала о карьере следователя?

— Нет. Мне хватает тебя.

Я бросила в неё бумажной салфеткой.

Подруга рассмеялась.

Потом вдруг стала серьёзнее.

— Слушай, я вчера, кажется, слишком тебя допрашивала.

Я удивилась.

— Ты?

— Да.

— Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Может, вызовем врача?

— Алиса.

Я улыбнулась.

Лея покрутила стаканчик в руках.

— Просто не хочу, чтобы ты думала, будто обязана что-то рассказывать. Особенно про Марка.

Я несколько секунд смотрела на неё.

А потом вздохнула.

— Да ладно. Ты моя лучшая подруга. Если я не буду рассказывать тебе о своих катастрофических романтических перспективах, то кому?

— Маме?

— Она уже начала выбирать свадебные салфетки.

Лея расхохоталась.

— Серьёзно?

— Не удивлюсь, если к вечеру пришлёт мне варианты.

Подруга покачала головой.

— Тогда у меня только одна просьба.

— Какая?

— Не делай из Полины врага.

Я перестала улыбаться.

— Я и не делаю.

— Знаю. Но вчера ты так старательно убеждала меня, что она тебе совершенно безразлична, что я начала сомневаться.

Я посмотрела в окно.

По стеклу медленно сползала капля дождя.

— Полина ничего мне не сделала, — сказала я. — Просто она встречается с человеком, который мне нравится. Это не её вина.

Лея улыбнулась.

— Вот поэтому я тебя и люблю.

— За мою невероятную мудрость?

— За то, что иногда она всё-таки побеждает твоё упрямство.

Я показала ей язык.

И мы отправились на занятия.

Преподавателя журналистики звали Анна Викторовна.

Она была невысокой женщиной лет сорока, носила стро-

гие костюмы и обладала удивительной способностью заставить замолчать целую аудиторию одним взглядом.

Мне она понравилась почти сразу.

Особенно после того, как на первой же лекции заявила:

— Если вы пришли сюда ради красивых фотографий с микрофоном, можете сразу поменять специальность.

Роман бы не пережил.

К счастью, на этой паре его не было.

Я сидела в третьем ряду, когда Анна Викторовна написала на доске два слова.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

ПОЛЬЗА

— Как вы думаете, — спросила она, — всегда ли популярный материал является хорошим журналистским материалом?

Несколько студентов подняли руки.

Началась дискуссия.

Кто-то утверждал, что главное — привлечь внимание аудитории.

Кто-то говорил о достоверности.

Одна девушка предложила измерять качество количеством просмотров.

Анна Викторовна выслушала всех.

Потом посмотрела на меня.

— Алиса, а ваше мнение?

Я выпрямилась.

— Просмотры важны. Но сами по себе они ничего не говорят о качестве материала.

— Почему?

Я немного подумала.

— Потому что можно собрать миллион просмотров на скандале, который вообще не имеет общественной ценности. А можно рассказать историю одного человека, помочь ему решить проблему и получить гораздо меньшую аудиторию.

Преподавательница кивнула.

— Хорошо. А если нужно выбирать между интересным материалом и важным?

— Я бы попробовала сделать важный материал интересным.

В аудитории кто-то усмехнулся.

Анна Викторовна посмотрела на меня с заметным одобрением.

— Именно этому мы и будем учиться.

Я улыбнулась.

Она вернулась к доске.

— Ваше следующее задание — небольшой репортаж о студенческой инициативе. Но я хочу увидеть не рекламу проекта, а настоящую историю. Найдите людей, выясните, что они делают, какие трудности испытывают и почему их работа важна.

Я открыла блокнот.

И почти сразу подумала о «Комнате 312».

О Вере, которая иногда выглядела так, будто держится исключительно на кофе и силе воли.

О Дане, проводившем вечера за неисправным оборудованием.

О Лее, которая могла часами вычищать шумы из записи ради нескольких минут хорошего звука.

О Романе…

Ладно.

С Романом было сложнее.

Но даже он умел привлечь внимание к нашему радио так, как не получалось больше ни у кого.

И о Марке.

Который постоянно шутил, но почему-то всегда оказывался рядом, когда действительно требовалась помощь.

Кажется, у меня появилась идея.

К половине второго мы собрались возле кабинета отдела студенческих инициатив.

Все шестеро.

Это само по себе было достижением.

Особенно учитывая, что Роман по дороге едва не застрял в лифте, пытаясь успеть за девушкой с огромной коробкой пирожных.

— Я просто придержал дверь! — оправдывался он.

— Ты зашёл не в тот лифт, — заметила Лея.

— Зато проявил воспитанность!

— Ты спросил, можно ли взять одно пирожное.

— Но не взял же!

Даня посмотрел на него.

— Потому что тебе отказали.

Я рассмеялась.

Марк стоял у окна и просматривал документы.

Сегодня на нём были тёмные брюки, белая футболка и лёгкая куртка.

Волосы слегка растрепались от ветра.

Я заметила.

Потом разозлилась на себя.

Неужели у меня теперь будет отдельная мысленная заметка о его причёске каждый день?

— Что там? — спросила я, подходя ближе.

Марк поднял глаза.

— Программа фестиваля.

Он развернул планшет.

На экране была схема большой концертной площадки.

Несколько сцен, зоны отдыха, места для студенческих проектов, фудкорт.

— Ничего себе, — выдохнула я.

— Ага. В этом году организаторы решили расширить программу.

— Где он проходит?

— В соседнем городе. Чуть больше часа дороги отсюда.

Я оживилась.

— То есть мы действительно можем туда поехать?

— Если договоримся об аккредитации.

— А кто её выдаёт?

— Организационный комитет.

Я посмотрела на документы.

— И зачем ты всё это изучаешь?

Марк усмехнулся.

— Потому что иногда полезно приходить на встречи подготовленным.

— Ты пытаешься сказать, что я обычно не готовлюсь?

— Нет. Просто наслаждаюсь редким моментом, когда могу произнести что-нибудь умное раньше тебя.

Я рассмеялась.

— Запомни это чувство. Оно ненадолго.

Дверь кабинета открылась.

На пороге появилась женщина в сером жакете.

— Команда «Комнаты 312»?

Вера немедленно выпрямилась.

— Да, это мы.

— Проходите.

Роман наклонился ко мне.

— Сейчас будем продавать себя.

Я посмотрела на него.

— Очень прошу, не формулируй это так внутри кабинета.

— Почему?

— Потому что у нас и без тебя достаточно проблем с репутацией.

Марк тихо рассмеялся.

И мы вошли.

Встреча оказалась значительно серьёзнее, чем я ожидала.

На столе лежали схемы площадок, списки участников, распечатанные бюджеты и расписания.

Женщину, которая нас встретила, звали Екатерина Сергеевна. Она отвечала за взаимодействие со студенческими командами.

Сначала она рассказала о самом фестивале.

Большое мероприятие с участием нескольких университетов, музыкальных коллективов и молодёжных проектов.

Три дня подготовки.

Один основной день выступлений.

И множество людей, которым требовалось объяснить, куда идти, во сколько начинать и почему нельзя оставлять автомобиль возле сцены.

Последнее, судя по тону Екатерины Сергеевны, было особенно болезненной темой.

— Нам нужны команды, которые смогут качественно освещать мероприятие, — сказала она. — Но сразу предупреждаю: одного желания недостаточно.

Вера кивнула.

— Мы подготовили предварительный план.

Она передала папку.

Екатерина Сергеевна начала читать.

Я наблюдала за её лицом.

Поначалу оно оставалось совершенно непроницаемым.

Потом женщина остановилась на одной из страниц.

— Интервью с участниками?

— Да, — ответила я. — Не только с артистами, но и с людьми, которые занимаются организацией. Волонтёрами, техническими специалистами, студентами.

Она посмотрела на меня.

— Почему?

Я немного растерялась.

— В смысле?

— Почему вы считаете, что зрителям это интересно?

Вот он.

Вопрос из утренней лекции.

Я выпрямилась.

— Потому что люди обычно видят готовое мероприятие. Сцену, свет, музыку. Но почти никто не знает, сколько работы стоит за этим.

Екатерина Сергеевна отложила лист.

— Продолжайте.

— Например, зритель видит концерт, который идёт два часа. А за ним могут стоять несколько месяцев подготовки. Люди договариваются, решают проблемы, ищут оборудование, иногда практически не спят. Мне кажется, это тоже история, которую стоит рассказать.

Марк повернул голову.

Я не посмотрела на него.

Потому что сейчас мне действительно было важно закончить мысль.

— Мы не хотим просто объявлять расписание. Мы хотим сделать так, чтобы у фестиваля появились лица. Чтобы люди понимали, кто его создаёт.

Екатерина Сергеевна несколько секунд молчала.

Потом кивнула.

— Интересный подход.

Я незаметно выдохнула.

Вера продолжила:

— Мы также можем подготовить короткие анонсы, интервью до мероприятия и итоговый репортаж.

— Хорошо, — сказала женщина. — Но есть один нюанс. Нам нужно увидеть, как ваша команда работает вне студии.

Роман немедленно оживился.

— Мы прекрасно работаем!

Лея незаметно наступила ему на ногу.

Он замолчал.

Екатерина Сергеевна посмотрела на нас.

— Сегодня во внутреннем дворе университета проходит открытая встреча студенческих объединений. Я предлагаю вам сделать небольшой репортаж оттуда. Несколько интервью, короткое видео, готовый материал к вечеру понедельника.

Вера кивнула.

— Справимся.

— Тогда после этого обсудим аккредитацию на фестиваль.

Мы уже собирались уходить, когда Екатерина Сергеевна добавила:

— И ещё. Ваше шоу «Без фильтра» сейчас довольно активно обсуждают.

Я замерла.

Роман просиял.

— О ДА!

Марк опустил голову, скрывая улыбку.

Екатерина Сергеевна продолжила:

— Надеюсь, в репортажах вы сможете продемонстрировать не только умение спорить друг с другом.

Я почувствовала, как краснею.

Прекрасно.

Даже серьёзные люди знали о моём публичном «заткнись».

Марк совершенно невозмутимо ответил:

— Постараемся.

А я мысленно составила список стран, в которых можно начать новую жизнь под другим именем.

— Мне кажется, мы ей понравились, — заявил Роман, когда мы вышли в коридор.

— Особенно после твоего крика, — заметила Лея.

— Это была демонстрация энтузиазма!

— Это была демонстрация отсутствия самоконтроля, —

поправил Даня.

Вера остановилась возле лестницы.

— Так. Времени мало. Встреча студенческих объединений начинается через час. Нужно подготовить вопросы, проверить аппаратуру и договориться о съёмке.

Я посмотрела на часы.

— А у нас всё оборудование свободно?

Лея покачала головой.

— Одна камера занята у другого проекта. Но можно использовать вторую и телефоны.

— Я помогу со звуком, — сказал Даня.

Вера открыла заметки.

— Хорошо. Рома, займёшься согласованием с участниками. Только, пожалуйста, сначала спрашивай разрешение на съёмку.

— Вера, ты меня за кого принимаешь?

Мы все посмотрели на него.

Он вздохнул.

— Ладно, понял.

Марк подошёл к Вере.

— Я могу договориться со знакомыми из оргкомитета насчёт доступа к площадкам.

— Отлично.

Я посмотрела на список вопросов.

И неожиданно почувствовала знакомое приятное волнение.

Не то, от которого хотелось убежать.

Другое.

Когда перед тобой появляется интересная задача, и ты уже начинаешь представлять, что из неё получится.

— А можно я возьму интервью у нескольких участников? — спросила я.

Вера посмотрела на меня.

— Конечно. Ты же у нас журналистка.

Я улыбнулась.

Вот именно.

И сегодня собиралась это доказать.

Через час мы стояли во внутреннем дворе университета.

Вокруг кипела жизнь.

Студенческие объединения выставляли столы, раздавали листовки, проводили мини-конкурсы.

Где-то играла музыка.

Возле одной палатки люди рисовали на холстах.

У другой стояла огромная модель ракеты.

Роман немедленно объявил, что хочет стать космонавтом.

Даня заметил, что на Международную космическую станцию не берут людей, которые не могут найти собственные ключи.

Роман сказал, что ключи ему в космосе не понадобятся.

Я решила не вмешиваться.

Пусть мальчики развиваются.

Мы установили небольшую стойку с логотипом радио-

станции, проверили камеру и начали работу.

Первое интервью получилось ужасным.

Парень из шахматного клуба смотрел исключительно в объектив и отвечал односложно.

— Почему вы выбрали шахматы? — спросила я.

— Нравятся.

— А что вам больше всего нравится в клубе?

— Играть.

— Понятно. А почему другим студентам стоит к вам присоединиться?

Он задумался.

— Чтобы играть.

Я улыбнулась.

Профессионально.

Вежливо.

И совершенно безнадёжно.

Когда он ушёл, я опустила микрофон.

— Невероятный материал. Уже вижу заголовок: «Студенты играют в шахматы, потому что любят шахматы».

Марк, стоявший рядом, рассмеялся.

— Может, нужно было спросить, умеет ли он проигрывать?

Я посмотрела на него.

— А это мысль.

— Или когда последний раз обыграл преподавателя.

Я задумалась.

Действительно.

Вопросы были слишком общими.

Я хотела услышать истории, но спрашивала так, будто заполняла анкету.

— Ладно, — сказала я. — Попробуем иначе.

Марк кивнул.

— Давай.

И, что особенно приятно, не стал добавлять ни одной шутки о моём первом провальном интервью.

Я даже почти прониклась благодарностью.

Почти.

Следующим нашим собеседником оказалась девушка из волонтёрского объединения.

Её звали Маша.

Она была невысокой, носила огромный свитер и постоянно поправляла выбившуюся прядь волос.

Я решила начать с другого вопроса.

— Маша, расскажи, какой момент за всё время работы в клубе тебе запомнился больше всего.

Девушка задумалась.

Потом улыбнулась.

— Наверное, когда мы помогали организовать новогодний праздник для детей из социального центра.

— Почему именно он?

— Там был мальчик лет семи. Он сначала вообще ни с кем не разговаривал. Сидел в углу, смотрел на остальных. А

потом мы вместе сделали бумажную звезду.

Маша замолчала.

Улыбнулась чуть шире.

— И перед уходом он подарил её мне. Сказал, что теперь я тоже должна загадать желание.

Я почувствовала, как внутри что-то потеплело.

— Ты загадала?

Она кивнула.

— Да.

— А что?

Маша рассмеялась.

— Не скажу. Иначе не сбудется.

Я улыбнулась.

— Справедливо.

Мы поговорили ещё несколько минут.

О том, сколько времени занимает организация волонтёрских мероприятий.

Как студенты находят свободные часы между занятиями.

И почему продолжают заниматься этим, даже когда очень устают.

Когда интервью закончилось, я опустила микрофон.

И впервые за день подумала:

Вот.

Вот ради чего я хочу быть журналисткой.

Не ради красивой заставки.

Не ради популярности.

Ради таких историй.

Марк стоял чуть поодаль.

Он не вмешивался в разговор.

Но когда Маша ушла, подошёл ко мне.

— Хорошее интервью.

Я посмотрела на него.

— Думаешь?

— Уверен.

— Ты даже не пытался меня перебивать. Я начинаю волноваться.

Он усмехнулся.

— Иногда я умею слушать.

— Редкий талант.

— Особенно когда интересно.

Я на секунду задержала взгляд на его лице.

Он сказал это просто.

Без намёка.

Но почему-то я почувствовала себя немного счастливее.

Очень некстати.

К трём часам мы записали несколько интервью.

Даня проверял звук.

Лея снимала дополнительные кадры.

Роман познакомился с половиной участников, выиграл брелок в конкурсе и умудрился записаться в клуб настольных игр.

— Зачем? — спросила Вера, когда обнаружила его с ре-

гистрационной анкетой.

— Там обещали турниры.

— У тебя и так нет свободного времени.

— Но я могу стать чемпионом!

Даня посмотрел на него.

— Ты вчера проиграл Лее в обычные крестики-нолики.

Роман возмущённо выпрямился.

— Она жульничала!

Лея медленно подняла глаза.

— Каким образом?

— Ты слишком умная!

— Спасибо.

Она отвернулась.

А я заметила, как Роман улыбнулся ей вслед.

Уже без привычного громкого представления.

Тихо.

Почти нежно.

И почему-то от этого стало особенно приятно.

Может быть, наши друзья были не настолько равнодушны друг к другу, как пытались показать.

— Ой, а что вы тут снимаете?

Я обернулась.

Полина стояла возле нашей стойки с телефоном в руке.

На ней был кремовый костюм, светлые волосы собраны в высокий хвост.

Выглядела она так, будто только что сошла со съёмки ре-

кламы.

Что было несправедливо по отношению ко мне, учитывая, что я уже успела растрепаться на ветру и испачкать рукав чернилами.

— Привет, — сказала я.

— Приветик!

Полина улыбнулась.

— Вы опять для радио записываете?

— Да. Делаем репортаж о студенческих проектах.

Она заинтересованно посмотрела на камеру.

— А меня можно снять?

Я немного удивилась.

— Если хочешь.

— Конечно! Я как раз сегодня снимаю видео для своего блога.

Полина показала телефон.

На экране была открыта страница с большим количеством уведомлений.

— Могу вас отметить. У меня подписчики любят всякие университетские штуки.

Я задумалась.

С точки зрения продвижения идея была прекрасной.

— Давай, — согласилась я. — Только мы сначала расскажем, что снимаем.

— Хорошо!

Она встала рядом со мной.

Достала телефон.

Поправила волосы.

И буквально за секунду превратилась в совершенно другого человека.

Не растерянную девушку, которая вчера удивлялась часам.

А уверенную ведущую собственного маленького шоу.

— Всем привет! — бодро произнесла Полина в камеру. — Я сегодня на встрече студенческих объединений, и тут нашла ребят из «Комнаты 312»! Помните их смешное видео? Так вот, они снимают репортаж, и вы тоже можете поучаствовать!

Она повернула камеру ко мне.

Я на мгновение растерялась.

Но быстро собралась.

— Мы собираем истории студентов о проектах, которыми они занимаются. Если вам есть что рассказать, подходите к нашей стойке. Нам особенно интересны люди, которые обычно остаются за кадром.

Полина просияла.

— Вот! Так что не стесняйтесь!

Она закончила запись.

Посмотрела результат.

И довольно кивнула.

— Отлично! Сейчас выложу.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Да ладно, мне несложно.

Мы немного помолчали.

Потом Полина неожиданно спросила:

— А тебе нравится здесь работать?

Я удивилась.

— На радио?

— Ну да.

— Очень.

Она задумчиво посмотрела на нашу стойку.

— Классно. Когда люди так увлечены чем-то.

Я пожала плечами.

— А тебе нравится вести блог?

Полина рассмеялась.

— Конечно. Хотя некоторые думают, что это легко.

— А разве нет?

Она покачала головой.

— Нужно постоянно что-то придумывать. Снимать. Монтировать. Отвечать на сообщения. Иногда я делаю по сто фотографий, чтобы выбрать три нормальные.

Я усмехнулась.

— Звучит знакомо.

— Вот! — обрадовалась она. — А все думают, что я просто целыми днями крашусь.

Я посмотрела на неё внимательнее.

И почувствовала небольшой укол стыда.

Потому что именно так вчера и подумала.

Полина продолжила:

— Я, конечно, люблю краситься. Очень. Но это же не значит, что я больше ничего не умею.

Я улыбнулась.

— Не значит.

Она посмотрела на меня.

— Ты прикольная, Алиса.

Я рассмеялась.

— Спасибо. Ты тоже.

И впервые сказала это совершенно искренне.

Полина уже собиралась уйти, когда заметила Марка.

Он разговаривал возле сцены с одним из организаторов.

— Ой, а вон и мой!

Я мысленно вздохнула.

Ну конечно.

Полина помахала ему.

Марк заметил нас.

Закончил разговор и подошёл.

— Привет.

— Привет, милый!

Она быстро поцеловала его в щёку.

— Я тут с Алисой снималась!

Марк посмотрел на меня.

— Правда?

— Да, — ответила я. — У нас появилась внештатная

служба продвижения.

Полина рассмеялась.

— Я уже всё выложила!

Марк кивнул.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она взяла его за руку.

— Слушай, я хотела спросить. Ты завтра вечером свободен?

Марк немного помолчал.

— У меня встреча по работе. Возможно, освобожусь поздно.

Полина надула губы.

— Опять?

— Поль, я же говорил, что сейчас завал.

Она отпустила его руку.

— Понятно.

На этот раз её голос прозвучал не особенно весело.

Я отвела взгляд.

Внезапно почувствовала себя лишней.

Потому что даже несерьёзные отношения иногда бывают сложнее, чем выглядят со стороны.

— Ладно, — сказала Полина. — Тогда напиши, если сможешь.

Марк кивнул.

— Хорошо.

Она улыбнулась мне.
— Пока, Алиса!
— Пока.
Полина ушла.
Марк проводил её взглядом.
Потом посмотрел на меня.
— Что?
Я удивилась.
— В смысле?
— У тебя такое лицо, будто ты сейчас что-то скажешь.
Я скрестила руки на груди.
— А может, у меня просто лицо?
Он рассмеялся.
— Может.
Я несколько секунд молчала.
Потом всё-таки спросила:
— Ты всегда настолько занят?
Марк посмотрел на меня внимательнее.
— Часто.
— И как ты вообще находишь время на личную жизнь?
Он усмехнулся.
— С трудом.
— Заметно.
Улыбка на его лице стала чуть сдержаннее.
— Алиса, если ты хочешь что-то спросить, спроси прямо.
Я замерла.

Вот это уже было опасно.

Очень.

Потому что прямо спросить хотелось совсем не то, что следовало бы.

Почему ты пишешь мне перед сном?

Почему запоминаешь, какой кофе я пью?

Почему замечаешь, когда мне грустно?

И почему всё это происходит, если ты встречаешься с Полиной?

Вместо этого я пожала плечами.

— Просто думаю, что отношения требуют времени.

Марк посмотрел в сторону, куда ушла Полина.

— Ты права.

Я удивилась.

Он снова повернулся ко мне.

— И иногда люди понимают это слишком поздно.

В его голосе мелькнуло что-то непривычное.

Я уже хотела спросить, что он имеет в виду.

Но он первым сменил тему.

— Пойдём? Вера просила показать ей записи.

Я кивнула.

— Пойдём.

И решила, что на сегодня мне достаточно чужих загадок.

Ближе к вечеру начался сильный ветер.

Настолько сильный, что наш рекламный плакат внезапно решил отправиться в самостоятельное путешествие.

Сначала он накренился.

Потом затрещал скотч.

А затем конструкция опасно поползла в сторону.

— РОМА! — крикнула Вера. — ДЕРЖИ!

Роман бросился к стойке.

Лея подхватила провода.

Даня отключил удлинитель.

Я схватила край плаката.

И тут порыв ветра ударил особенно сильно.

Плакат вырвался из моих пальцев.

— Чёрт!

Я попыталась его поймать.

Неудачно.

Зато Марк успел перехватить стойку с другой стороны.

— Держу!

Я схватила нижний край.

Роман прижал основание ногой.

Мы втроём замерли в совершенно нелепой позе.

— Отлично! — объявил Роман. — У НАС НОВЫЙ КОМАНДНЫЙ ВИД СПОРТА!

— Ром, держи нормально! — возмутилась я.

— Я ДЕРЖУ!

— Ты стоишь на моей ноге!

— ЭТО ТВОЯ НОГА?!

Марк расхохотался.

Я подняла на него глаза.

— Что смешного?!

— Ничего. Просто наше знакомство тоже началось с падающего баннера.

Я замерла.

А потом неожиданно рассмеялась.

Действительно.

Словно вселенная решила, что рекламные конструкции — особенная часть моей судьбы.

— Может, тебе пора перестать спасать их при каждом моём появлении? — спросила я.

— А может, тебе стоит держаться от них подальше?

— Не командуй.

— Даже когда спасаю тебе жизнь?

— Особенно тогда.

Марк улыбнулся.

А я вдруг заметила, насколько близко мы стоим.

Его рука находилась прямо над моей.

Плечо почти касалось моего плеча.

Сильный ветер трепал его волосы.

И на какой-то нелепый момент всё вокруг будто стало тише.

Хотя Роман продолжал кричать.

Вера отдавала распоряжения.

А Лея пыталась не дать проводам запутаться.

Марк посмотрел на меня.

— Всё нормально?

Я моргнула.

— Да.

Он чуть наклонил голову.

— Тогда отпускай. Я держу.

Я разжала пальцы.

Отступила на шаг.

И почувствовала себя совершенно глупо.

Потому что сердце колотилось так, будто мы только что пережили не борьбу с плакатом, а какое-нибудь невероятное приключение.

Господи.

Мне срочно требовалась новая нервная система.

К шести часам мы закончили съёмку.

Уставшие.

Замёрзшие.

Но довольные.

Материала оказалось даже больше, чем требовалось.

Мы записали интервью с волонтёрами, участниками спортивных объединений, студентами из театрального клуба и ребятами, которые разрабатывали небольшого робота для помощи людям с ограниченной подвижностью.

Последнее особенно впечатлило Даню.

Он почти двадцать минут расспрашивал их о программировании.

Вера уже трижды напомнила, что нам пора.

Но он только отмахивался.

Я впервые видела его настолько увлечённым.

— Оставь его, — тихо сказала Лея. — Он счастлив.

Я улыбнулась.

— Да уж.

Роман стоял рядом с ней и пытался распутать длинный кабель.

Безуспешно.

— Дай сюда, — сказала Лея.

— Я справлюсь!

Она посмотрела на узел.

Потом на него.

— Ром, ты завязал морской узел.

Он удивлённо посмотрел на провод.

— Правда?

— Почти.

— Тогда, может, мне в моряки?

— Тебе бы сначала научиться складывать наушники.

Я рассмеялась.

Лея забрала кабель.

Роман несколько секунд наблюдал за тем, как ловко она расправляет петли.

А потом неожиданно сказал:

— У тебя волосы растрепались.

Она замерла.

— Что?

— Сзади. Резинка сползла.

Лея попыталась поправить причёску одной рукой.

Не получилось.

Роман достал из кармана запасную резинку.

Протянул ей.

Я моргнула.

Лея тоже.

— Откуда она у тебя?

Он пожал плечами.

— Ты в прошлый раз жаловалась, что потеряла свою. Я взял запасную.

Лея несколько секунд смотрела на него.

И впервые за всё время знакомства не нашлась что ответить.

— Спасибо, — произнесла она наконец.

Роман улыбнулся.

— Пожалуйста.

И не добавил ни одной глупости.

Я медленно отвернулась.

Потому что некоторые моменты лучше не портить чужими комментариями.

Даже если ужасно хочется потом обсудить их с подругой.

Когда мы вернулись в студию, Вера немедленно взялась за просмотр материала.

Даня подключил камеру.

Лея проверила записи звука.

Роман заказал пиццу.

Разумеется.

Кажется, наш организм уже не умел воспринимать успех без теста, сыра и томатного соуса.

Я сидела на диване, наблюдая за тем, как на экране мелькают сегодняшние интервью.

Вот Маша рассказывает о детском празднике.

Вот ребята показывают робота.

Вот студентка из театрального клуба смеётся, вспоминая, как забыла слова перед первым выступлением.

Я улыбнулась.

— Хорошо получилось.

Вера кивнула.

— Очень.

Она повернулась ко мне.

— Особенно интервью с Машей.

— Спасибо.

— Ты нашла правильный подход. Не просто спросила, чем занимается клуб, а дала ей возможность рассказать свою историю.

Я почувствовала приятное тепло.

— Мне самой было интересно.

— Это заметно.

Даня остановил запись.

— Кстати, у нас появились новые подписчики после Полининой публикации.

Роман немедленно оживился.

— СКОЛЬКО?!

— Больше сотни за несколько часов.

Вера широко раскрыла глаза.

— Серьёзно?

— Да.

Я удивлённо посмотрела на экран.

Вот это действительно было неожиданно.

— Надо будет её поблагодарить, — сказала я.

Лея повернулась ко мне.

И улыбнулась.

Почему-то особенно тепло.

Я прищурилась.

— Что?

— Ничего.

— Лея.

— Просто приятно, что ты не стала делать из неё злодейку.

Я вздохнула.

— Она не злодейка. Она просто…

Я задумалась.

— Полина.

Лея рассмеялась.

— Справедливо.

Марк, который сидел возле окна и разговаривал по телефону, закончил звонок и подошёл к нам.

— Что обсуждаете?

— Полину, — ответил Роман.
Я мысленно застонала.
Ну конечно.
Кто ещё мог произнести это с таким удовольствием?
Марк посмотрел на него.
— И что?
— Она привела нам подписчиков!
— Хорошо.
Он повернулся ко мне.
— Вы вместе что-то снимали?
Я кивнула.
— Да. Она предложила рассказать о нас в своём блоге.
— Понятно.
— У неё это здорово получается, — добавила я.
Марк слегка удивился.
— Правда?
— Да.
Он несколько секунд смотрел на меня.
А потом улыбнулся.
— Передам ей.
Я пожала плечами.
— Передай.
И вернулась к ноутбуку.
Потому что больше ничего говорить не собиралась.
Домой мы вышли почти одновременно.
Вера осталась с Даней заканчивать монтаж.

Роман уговорил Лею прогуляться до магазина.

Она согласилась только после обещания, что он не будет выбирать продукты дольше десяти минут.

Марк шёл рядом со мной к парковке.

Вечер был прохладным.

После дождя асфальт блестел под фонарями.

Я засунула руки в карманы куртки.

Некоторое время мы молчали.

— Устала? — спросил Марк.

— Очень.

— Но довольна?

Я улыбнулась.

— Да.

Он кивнул.

— Хорошо получилось.

— Благодаря всей команде.

— Согласен.

Я посмотрела на него.

— Ты сегодня подозрительно часто со мной соглашаешься.

— Не нравится?

— Пугает.

Марк рассмеялся.

Мы дошли до машины.

Он остановился.

— Тебя подвезти?

Я задумалась.

Автобус должен был прийти через пятнадцать минут.

Ноги болели.

Идти до остановки не хотелось.

Но…

— Спасибо, я сама.

Марк кивнул.

— Хорошо.

Никаких уговоров.

Никаких шуток.

Просто согласился.

Почему-то это снова понравилось мне сильнее, чем следовало.

Я уже собиралась попрощаться, когда он вдруг спросил:

— Ты сегодня специально старалась держаться от меня подальше?

Я замерла.

Потом повернулась.

— Что?

Марк стоял возле водительской двери.

Смотрел на меня спокойно.

Почти серьёзно.

— Мне показалось, что ты меня избегаешь.

Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

Вот чёрт.

Неужели настолько заметно?

— Нет, — ответила я. — Просто была занята.

Он кивнул.

Но выглядел так, будто не особенно поверил.

Я скрестила руки на груди.

— Марк, мы целый день работали вместе.

— Знаю.

— Тогда как я могла тебя избегать?

Он задумался.

— Хороший вопрос.

Я улыбнулась.

— Вот видишь.

Марк посмотрел на меня.

И вдруг произнёс:

— Просто раньше ты не уходила от каждого серьёзного разговора со мной.

Я замерла.

Потому что это было правдой.

Не всей.

Но частью.

Я отвела взгляд.

— Может, мне просто не хочется постоянно спорить.

— Мы можем и не спорить.

Я посмотрела на него.

Он слегка улыбнулся.

— Иногда.

Я невольно рассмеялась.

— С трудом верится.

— Мне тоже.

Мы несколько секунд молчали.

Потом Марк прислонился к машине.

— Слушай, Алиса…

В этот момент у него зазвонил телефон.

Он достал его из кармана.

Посмотрел на экран.

И выражение его лица слегка изменилось.

— Извини. Мне нужно ответить.

Я кивнула.

— Конечно.

Он отошёл на несколько шагов.

— Привет, Поль.

Я медленно выдохнула.

Ну да.

Полина.

Разумеется.

У него есть девушка.

И сколько бы мы ни разговаривали, сколько бы ни шутили, этот факт никуда не исчезает.

Я не стала ждать окончания разговора.

Просто помахала Марку рукой.

Он обернулся.

Я указала в сторону остановки.

Он кивнул.

И я ушла.

Без трагедии.

Без обиды.

Без желания устроить кому-нибудь сцену.

По крайней мере, почти.

Автобус оказался полупустым.

Я села у окна.

Достала телефон.

И неожиданно увидела сообщение от папы.

На этот раз не обычное «как дела».

Папа: Алиса, я буду в городе в следующую пятницу. Хотел бы увидеться с тобой. Может, поужинаем вместе?

Я смотрела на экран.

Долго.

Очень.

Слишком.

Внутри всё неприятно сжалось.

Встретиться.

Сесть за один стол.

Сделать вид, что между нами не было месяцев молчания, слёз мамы и моих попыток привыкнуть к новой жизни.

Просто поужинать.

Как будто ничего не случилось.

Я открыла переписку.

Перечитала последние сообщения.

Несколько раз.

Потом набрала:

Зачем?

Стерла.

Написала:

Посмотрим.

Снова стерла.

Я не знала, чего хочу.

Увидеть его?

Да.

Наверное.

Услышать, что он скучает?

Очень.

Обнять его так, как раньше, когда он возвращался с работы, а я бежала встречать его в коридор?

Больше всего на свете.

Но одновременно хотелось спросить, почему ему оказалось настолько легко уйти.

Почему он не позвонил, когда мы переезжали.

Почему мама плакала по ночам.

Почему я теперь должна привыкать к чужому городу, чужим людям и новой жизни только потому, что он однажды решил начать собственную.

Я закрыла переписку.

И посмотрела в окно.

За стеклом проплывали огни вечернего города.

Я вдруг почувствовала себя совсем маленькой.

Хотя мне было девятнадцать.

Хотя я уже училась в университете.

Хотя днём совершенно уверенно брала интервью, спорила с организаторами и строила планы на будущее.

Иногда достаточно одного сообщения от папы, чтобы снова почувствовать себя девочкой, которая не понимает, почему взрослые люди перестают любить друг друга.

Телефон завибрировал.

Я машинально посмотрела на экран.

Лея: Ты доехала?

Я улыбнулась.

Я: Ещё в автобусе.

Лея: Всё нормально?

Я задумалась.

Потом написала:

Я: Папа предложил встретиться.

Ответ пришёл почти сразу.

Лея: Ого. Ты хочешь?

Я долго смотрела на вопрос.

Потом ответила честно.

Я: Не знаю.

Лея: Тогда не отвечай сейчас. У тебя есть время подумать.

Я выдохнула.

Я: Спасибо.

Лея: И завтра после пар сходим куда-нибудь вдвоём. Без Ромы, Марка и остальных.

Я улыбнулась.

Я: Мечта.

Лея: Только не говори Роме. Он обидится.

Я: Пусть учится жить с разочарованием.

На этот раз я рассмеялась.

Тихо.

Просто от того, что у меня была Лея.

И мама.

И новая компания, которая за несколько дней умудрилась стать важной частью моей жизни.

Может быть, я действительно справлюсь.

Даже если пока не знаю как.

Дома пахло ужином.

Мама сидела на кухне с телефоном и улыбалась чему-то на экране.

Я остановилась в дверях.

— Андрей?

Она подняла голову.

— Что?

— Ты опять с ним переписываешься?

Мама рассмеялась.

— Возможно.

Я прищурилась.

— Интересно.

— Алиса.

— Мам.

— Не начинай.

Я улыбнулась.

— Ты просто подозрительно счастливая.

Мама отложила телефон.

— А это плохо?

Я посмотрела на неё.

На светлые волосы, собранные в пучок.

На знакомую чашку.

На улыбку, которой так не хватало в последние месяцы.

И покачала головой.

— Нет. Это очень хорошо.

Она улыбнулась ещё шире.

— Как день?

Я села напротив.

— Насыщенно. Мы снимали репортаж для университета.

— И как?

— Кажется, неплохо. Если всё получится, поедем освещать большой студенческий фестиваль.

— Здорово!

Я кивнула.

Потом немного помолчала.

И сказала:

— Папа написал.

Мамина улыбка стала сдержаннее.

— Что он хотел?

— Предложил встретиться на следующей неделе.

Она несколько секунд молчала.

Потом спросила:

— Ты согласилась?

— Пока нет.

Мама кивнула.

— Понятно.

Я посмотрела на неё.

— Ты не против?

Она удивилась.

— Почему я должна быть против?

Я пожала плечами.

— Ну… после всего.

Мама вздохнула.

Потом пересела ближе.

— Алиса, наши отношения с твоим отцом — это одно. А ваши — совершенно другое.

Я опустила глаза.

— Но он же тебя обидел.

— Да.

Она ответила спокойно.

Без попытки скрыть правду.

И почему-то от этого стало легче.

— Но ты не обязана выбирать между нами, — продолжила мама. — Ты можешь злиться на него и всё равно скучать. Можешь захотеть встретиться. Или пока не захотеть.

Я почувствовала знакомый комок в горле.

— Я очень скучаю по тому, каким он был раньше.

Мама обняла меня.

— Знаю, солнышко.

Я прижалась к ней.

И впервые за долгое время позволила себе не шутить.

Не делать вид, что всё прекрасно.

Просто немного побыть грустной.

Потому что иногда это тоже необходимо.

Поздно вечером я лежала на кровати с ноутбуком.

Пересматривала сегодняшние записи.

Делала заметки для учебного репортажа.

И постепенно начинала понимать, какую именно историю хочу рассказать.

Не о том, насколько успешны студенческие объединения.

А о людях, которые находят в них своё место.

О Маше с её бумажной звездой.

О Дане, который забывает о времени, когда говорит о программировании.

О Вере, которая боится потерять радиостанцию, но всё равно каждый день придумывает, как её спасти.

О Романе, который раздражает всех вокруг, но способен заставить улыбнуться даже самого уставшего человека.

И о Лее.

Которая всегда оказывается рядом.

Я улыбнулась.

Потом открыла общий чат.

Там уже кипело обсуждение.

Вера: Материала достаточно. В понедельник отправляем готовый репортаж.

Даня: Монтаж начну завтра. Часть видео нужно переснять, звук местами плохой.

Роман: А МЕНЯ БУДЕТ МНОГО?

Даня: По возможности нет.

Роман: Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ.

Лея: Ром, неделя без «любимой» ещё не закончилась. Не пытайся компенсировать это криками.

Роман: МНЕ ТЯЖЕЛО.

Я рассмеялась.

Потом появилось новое сообщение.

Марк: Екатерина Сергеевна просила предварительный список команды для фестиваля. Кто точно готов ехать?

Вера: Я.

Даня: Да.

Лея: Конечно.

Роман: Я УЖЕ СОБРАЛ ЧЕМОДАН.

Даня: Ты ещё даже не знаешь дату.

Роман: ЭТО НЕВАЖНО.

Я улыбнулась и написала:

Я: Я тоже еду.

Марк ответил почти сразу.

Марк: Отлично. Без тебя было бы скучно.

Я посмотрела на экран.

И неожиданно поймала себя на улыбке.

Вот же…

Я: Ты просто боишься, что без меня некому будет тебя ставить на место.

Марк: Есть такое.

Я рассмеялась.

Потом закрыла чат.

И вернулась к своей работе.

Потому что сегодня мне совершенно не хотелось снова разбирать собственные чувства.

Слишком много всего произошло.

Слишком много мыслей.

Слишком много вопросов, на которые пока не было ответов.

Через несколько минут телефон завибрировал снова.

Но на этот раз сообщение пришло не от Марка.

Вера: Лис, посмотри, пожалуйста, файл, который я тебе отправила. Это предварительная смета оборудования для фестиваля. Хочу, чтобы ты помогла написать обоснование для заявки.

Я открыла документ.

На экране появилась таблица.

Звуковое оборудование.

Освещение.

Аренда камер.

Монтажные конструкции.

Транспорт.

Я пробежалась глазами по строкам.

Потом остановилась.

Вернулась немного выше.

Посмотрела ещё раз.

Одна из сумм показалась мне странной.

Я не была специалистом по аренде оборудования.

И пока понятия не имела, сколько должны стоить все эти устройства.

Но даже мне было интересно, почему некоторые позиции выглядят настолько дорогими.

Я открыла поисковик.

Ввела название оборудования.

Посмотрела несколько предложений.

Потом ещё несколько.

Разброс цен оказался большим.

Слишком большим, чтобы делать какие-то выводы.

И всё-таки я невольно нахмурилась.

Вспомнила слова Анны Викторовны.

«Хороший журналист не обязан знать ответы на все вопросы. Но обязан понимать, какие вопросы нужно задать».

Я сохранила документ.

Открыла заметки.

И написала:

«Уточнить, кто составляет смету и как выбирают поставщиков оборудования».

Никаких подозрений.

Никаких обвинений.

Просто вопрос.

Обычный рабочий вопрос, который мог оказаться совершенно неинтересным.

Я закрыла ноутбук.

Выключила свет.

И забралась под одеяло.

Завтра предстоял ещё один день.

С занятиями.

Радио.

Друзьями.

И, разумеется, Марком.

Который продолжал занимать в моих мыслях совершенно неприличное количество места.

Но сегодня я хотя бы вспомнила, зачем вообще приехала в этот город.

Я хотела стать журналисткой.

Хотела искать настоящие истории.

Задавать вопросы.

Разбираться в том, что скрывается за первым впечатлением.

И, возможно, однажды научиться отличать правду от того, во что очень хочется верить.

В том числе когда речь идёт о собственном сердце.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.